

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

№1-2(16)/2002

В НОМЕРЕ:

Алексей Лебедев
ДНЕПРОВСКИЕ
КАЗАКИ

Е.П.Савельев
ДРЕВНЯЯ
ИСТОРИЯ
КАЗАЧЕСТВА

Александр Елисеев
ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ
И КОЧЕВНИКИ

Алексей Широпаев
РАЗИН-РА

Вольфганг Акунов
ГЕРМАНСКИЕ
ДОБРОВОЛЬЦЫ
В СОСТАВЕ
БЕЛОЙ АРМИИ

Кирилл Александров
БОРЬБА
ДОНСКОГО
КАЗАКА ИВАНА
КОНОНОВА

Анатолий Пушкарев
ОРУЖИЕ СМИ:
ВАВИЛОН, АФИ-
НЫ, МОСКВА

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №1-2 (16) /2002

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОКИ

- А. Лебедев. ДНЕПРОВСКИЕ КАЗАКИ 2
Е. Савельев. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА 10

ПУБЛИКАЦИИ

- А. Елисеев. ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ И КОЧЕВНИКИ 16

ПРАВая ПЕРСПЕКТИВА

- А. Широпаев. РАЗИН-РА 22
Г. Носовский, А. Фоменко. НОВЫЕ ДАННЫЕ О
ПУГАЧЁВЕ 23

ПУБЛИКАЦИИ

- В. Акунов. ГЕРМАНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ КОРПУСА В
СОСТАВЕ ЗАПАДНОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ 26
К. Александров. БОРЬБА ДОНСКОГО КАЗАКА ИВАНА
КОНОНОВА..... 37
А. Пушкарёв. ОРУЖИЕ СМИ: ВАВИЛОН, АФИНЫ,
МОСКВА 42
НОВЫЕ КНИГИ 47

На обложке: иллюстрация Ивана Билибина «Стенька Разин».

В Москве журнал можно купить в редакции газеты «Русский вестник», в музее Маяковского на Лубянке, в магазине «Ад Маргинем» на Новокузнецкой улице.

© **НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ**
Всероссийский культурно-просветительский журнал. Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 Комитета РФ по печати.
Издатель: ООО «РУСПЕЧАТЬ»

Учредитель и главный редактор:
Попов Владимир Юрьевич
Цена договорная.
Почтовый адрес редакции: 111558, г. Москва,
до востребования, Попову В.Ю.
E-mail: nnpr1@mail.ru

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 34171.
Подписано в печать 20.06.2002
Тираж 1500 экз Тип.
Тел.: 507-61-35

А.Н.Лебедев

ДНЕПРОВСКИЕ КАЗАКИ

ЭТНОГЕНЕЗ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Еще памяты времена, когда отношения двух народов (русского и украинского) были, можно сказать, поистине братскими. Но с 1991 г. между народами, как будто-то, черная кошка пробежала. Украинцы с пеной у рта стали отстаивать точку зрения о своей самобытности, своей истории, своем языке. Русские с тем же пылом - о том, что те, кто себя сейчас называют украинцами, на самом деле ни какие не украинцы, а русские, но которых насильно записали украинцами в 20-е годы при выдаче паспортов и насильно заставили говорить на языке выдуманном поляками. Всякий раз в подобных случаях возникает вопрос, кто прав? Получить ответ на заданный вопрос помогает история запорожских (днепровских) казаков, появившихся с конца 15 - начала 16 века, в лесостепной зоне правобережья Днепра, живших по своим канонам, традициям, никому не подчиняясь и ни от кого не завися.

Проблемой днепровских казаков исследователи занимаются давно, но пик исследований приходится на 19 век. Новых приверженцев данная тема приобрела в перестроечный и постперестроечный периоды и особенно много на Украине, где казаков возносили особенно высоко. Но, не смотря на огромное количество статей и книг по данной тематике, вопрос о том, кто заложил основу казачества,

и откуда оно вообще взялось, так и осталось без ответа.

Если брать данную тематику, то на данный момент утвердилось мнение, высказанное еще в 18 веке О.Ригельманом о том, что «казаки никогда не были отдельным народом, а всегда составляли лишь незначительную часть»¹. Спор идет лишь о том, какая социальная группа заложила основу казачества: дворяне, не находившие применения своим силам в католической Речи Посполитой или же крестьяне с помещиками, не желавшие мириться с гнетом польской шляхты². При этом исследователи, все как один, сходятся во мнении о том, что казаки - это часть славянского (древнерусского) населения. Данная точка зрения устраивает многие группы в обществе, от марксистов, стоящих на позициях борьбы угнетенного класса против феодалов, до современных историков патриотов, отстаивающих идею национально-освободительной борьбы русского народа против поляков и даже украинских националистов, отстаивающих теорию преемственности украинского народов от древнерусского, а Украины от Древней Руси

Абсурдность утверждения о том, что казаки - это население выделившееся их состава русского населения Речи Посполитой очевидна. Любая часть населения, куда бы она не ушла,

выделившись из состава народа, где бы не оказалась после этого, в какую бы группу не объединилась (войско или банду), все равно будет продолжать называться тем же именем (этнонимом), что и народ, из состава которого эта группа выделилась. Совершенно по-другому обстоит дело с казаками: они не только назывались совершенно не так как соседние народы, но и имели особое имя. То есть налицо существование признака идентификации и самоидентификации, что является отличительным признаком именно народов (этносов). Если уж говорить о днепровских казаках, то ни для кого не секрет, что запорожцы не причисляли себя ни к русскому населению Правобережья или Левобережья Днепра (к русским Речи Посполитой), ни к полякам: во всех документах того времени фигурировало слово «козак», а в русских летописях - «черкасы». То же самое можно сказать и о более поздних временах, обратившись к истории уже донских казаков. Большевики, вербовавшие в свои ряды население России и ведя с этой целью пропаганду, на Дону пытались доказать донцам, что донны - это те же самые русские крестьяне, но в незапамятные времена бежавшие от помещичьего гнета на Дон. Но в ответ получали, довольно таки, категоричный ответ: «Я не хлоп. Я не русский. Я -казак». Подтвер-

¹ Летописное повествование о Малой России О.Ригельмана. М. 1847. - с.3. См. Голобуцкий Н. Запорожське козацтво. К.ВШ. 1994. - с.41.

² Появления дворян и беглых крестьян в Запорожье отмечено уже после того как Запорожская Сечь сформировалась и представляла какую ни какую, а силу.

ждением сказанному является и то, что не считали казаков за «русских», т.е. своими, и сами русские. Во всех документах 17 века, да и позже, днепровские казаки фигурируют под названием «черкасы». То есть то, что казаки были отдельным народом, признавалось даже соседями.

Существует у этносов и второй отличительный признак; довольно-таки, снисходительное отношение к своим соплеменникам, прощение им ошибок и промахов, и не прощение таких же промахов иноплеменникам. Этим самым демонстрируется кто свой, а кто чужой.

Немаловажным признаком определения того, кто свой, а кто чужой, является равный правовой статус. К примеру, татары своих соплеменников и единоверцев в «полон» не брали и, уж тем более, не продавали в рабство, в то же время у запорожцев в отношении славянского населения подобных тонкостей не наблюдалось: если сами славянское население в полон не брали, то беспрепятственно позволяли это делать крымским татарами. Все это лишний раз подтверждает то, что славяне (русские и поляки) для казаков были чужими, а за одно и то, что казаки и славяне - это два совершенно разных этноса.

Примечательно не только то, что казаки весьма презрительно относились к славянам, и особенно к крестьянам, но и то, что запросто находили общий язык с татарами. Все это лишний раз, в поисках казачьих корней, заставляет обратить взоры в степь и вспомнить утверждения выказанное еще Григорием Грабянкой - полковым казачьим писарем, записавшим и сносил летописи предания казачьих старожилов о том, что казаки - это самостоятельный народ, ведущий свое происхождение из Азиатских степей³.

Подтверждение о происхождении казаков от кочевников, содержится и в Воскресенской летописи, где черным по белому записано: «Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы»⁴.

Под черными клобуками понимал казаков и польский хронист М.Стрийский⁵.

Такой же точки зрения придерживались и Н.М.Карамзин⁶ с С.М.Соловьевым⁷.

Не смотря на то, что данная точка зрения исследователями воспринимается с пониманием, отсутствие более весомых аргументов в пользу происхождения казаков от черных клобуков, а за одно и утверждения о том, что казаки - это отдельный этнос, не жели запись в летописях 16 в., заставляет исследователей относиться к ней настороженно и, даже, с недоверием. Чтобы подтвердить данное утверждение необходимо, с одной стороны, восстановить этнические и по-

литические процессы, происходившие в степи, с другой - разобраться с происхождением этнонима, а с третьей - понять, как и когда черные клобуки стали казаками. В общем, увидеть, как казаки их степного (кочевого) этноса превратились в оседлый, а из тюркоязычного в славяноязычный. Без этого на этнической точке зрения можно поставить большой и жирный крест. Вместе с тем, развитие такой науки как этнология позволяет к данной точке зрения вернуться вновь и взглянуть на историю казаков именно через призму этнологии (как на отдельный этнос). То есть, отнестись ко второй точке зрения с большим доверием, а за одно и получить ответы на все ранее поставленные вопросы.

Для начала следует разобраться с происхождением этнонима. Пик поисков этнических корней казаков в степи приходится на 19 век, начавшись с поиска значения казачьей терминологии, которая во многом была тюркоязычной. К примеру, у кочевников пастух отары овец назывался «чабаном», а начальник чабанов сводного стада - «одаманом», от которого впоследствии произошло слово «атаман». Сводное стадо десяти стад, по тысяче овец в каждом, называлось «кхощ». От этого слова в дальнейшем образовалось казачье «кош» - становище, лагерь, сборное место, отсюда же и «кошевой атаман». Из тюркского языка происходит и слово «курень» - размещение кибиток в виде кольца и «куренной атаман». Было обращено внимание и на внешний вид казаков: степь запорожским казакам дала много - воинские приемы лексикон, внешний вид (усы, оселедец-чуб, шаровары), обычаи, нравы и даже стиль поведения, чем казаки особо отличались от всех окружающих народов.

После этого начались и поиски значения термина «казак». Ответ, опять-таки, был найден в тюркских языках и имел два значения: «бездомный человек, скиталец» и «вольный, независимый человек»⁸. Не оспаривая значения термина «казак», смысла полученного им в дальнейшем, автор данной статьи считает, что слово «казак» происходит от слова «кош» (объединение нескольких отар), а отсюда и его совершенно другое (первоначальное) значение. Если «кошевой атаман» переводится как «походный атаман», то слово «казак» следует переводить как «человек принадлежащий к кошу» (состоящий в «коше») или находящийся постоянно в походе, движении, перекочевке, кочевании⁹. Фактически, казак - это кочевник, человек ведущий кочевой образ жизни. Здесь следует обратить внимание и на такое объединение восточных степей как «казаки-узбеки». В 1468 году, осколки племен, коче-

вавших в азиатской части степи еще до монголов, подчинившихся им и продолжавших кочевать тут¹⁰, перекочевали в Могулистан, где были привлечены к несению пограничной службы. Переселенцы получили название «казаки-узбеки». До тех пор, пока ими не был завоеван Маверанахр (Междуречье) и завоеватели не осели на завоеванных землях, этноним казаки-узбеки сохранялся. Но как только был завоеван Маверанахр, произошло разделение не только народа, но и этнонима: те, кто остался на завоеванных землях стали называться «узбеками», а те, кто остался в степи - «казаками» (русское - казахи). Произошло разделение на оседлое население - узбеков и кочевое - казаков (казахов). Как тут не вспомнить слова Л.Н.Гумилева о том, что этноним «татары» закрепилось за городским населением Золотой Орды. Но если термин «казак» (козак) переводится как кочевник, то этноним «казаки-узбеки» следует перевести как «кочевники-узбеки» или «кочевые узбеки».

Учитывая, то, что политические, экономические и этнические процессы почти всегда взаимосвязаны, то сопоставив данные процессы, проследим за превращением кочевого народа в оседлый, а тюркоязычного в славяноязычный.

Определение значения этнонима, позволяет определить и время превращения черных клобуков в казаков и их выхода на сцену истории уже под новым именем. Такой датой следует считать 1492 год. В этом году крымский хан Менгли-Гирей писал Ивану III о том, что татарское войско, возвращаясь из под Киева с добычей, было ограблено в степи «ордынскими казаками», фактически, «ордынскими кочевниками». Со времен Ивана III об этих же самых казаках-татарах неоднократно пишут и русские летописцы, характеризую их как самых ужасных разбойников, нападавших на пограничные города и чинивших препятствия при сношениях Москвы и Крыма¹¹. Без всяких сомнений, 1492 год - это та самая дата, которая и позволяет ориентироваться во времени и определить начало процесса формирования данного этноса. Название Менгли-Гиреем этой силы «ордынскими казаками» позволяет определить координаты таких поисков - Большая Орда, а истоки искать именно среди степных кочевых народов.

Чтобы понять, что за племена приняли участие в формировании такого этноса как «казаки», обратимся к домонгольскому периоду степи. До прихода монголов в Причерноморье в европейских степях кочевали потомки этносов пришедших сюда некогда из Азии с 891 г. здесь поселяются печенеги, оттеснившие все прочие племена на окраины своего ареала в со-

³ Летопись Григория Грабянки. К., 1854. См. Голобуцкий В. Запорожське козацтво.К.ВШ. 1994. - с.41.

⁴ Воскресенская летопись.СПб., 1794, 4.2. с.21.

⁵ См.Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси.

⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1X16. Т.2. Примеч. 347, с.4X6-4X7.

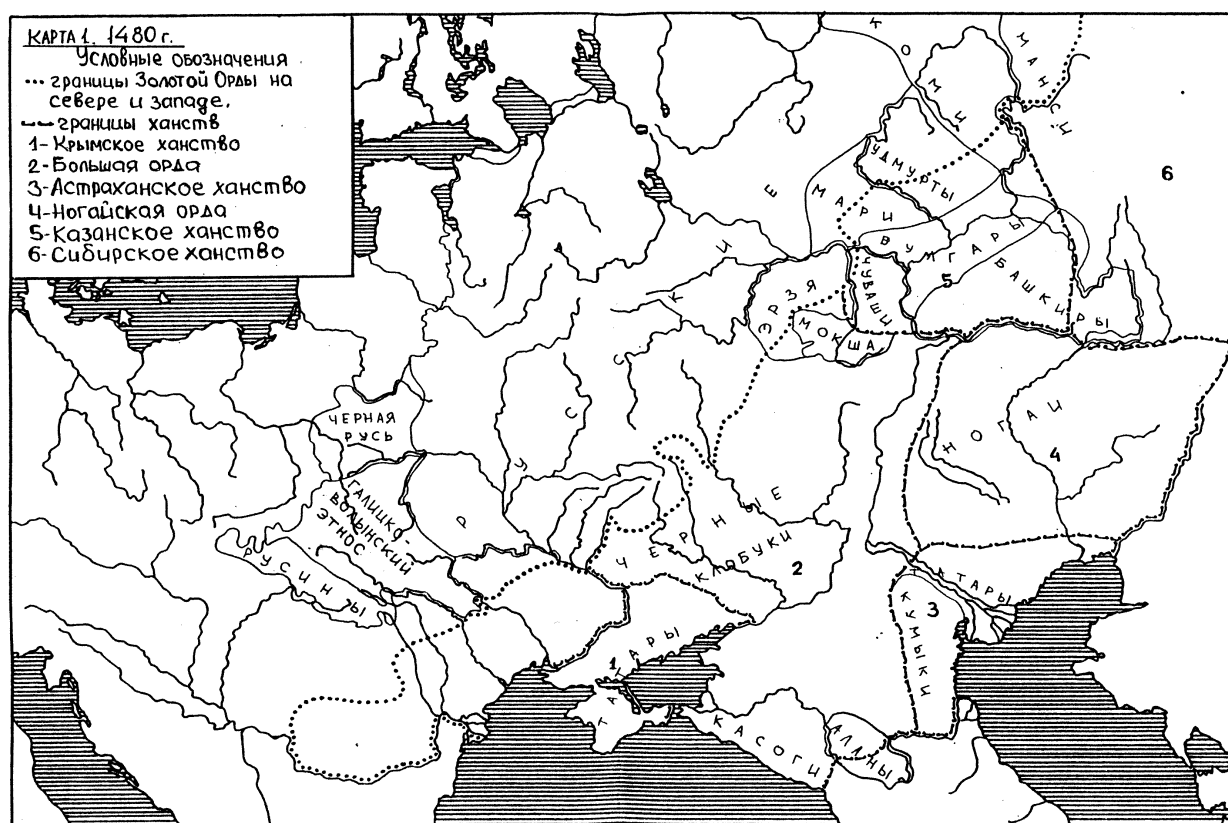
⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1960. Т.3. - с.316.

⁸ См. Голобуцкий В. Запорожське козацтво.К.ВШ. 1994. - с. 41.

⁹ Древнерусское «кащей» (кощей).

¹⁰ Версия о том, что узбеки получили свое название от имени хана Узбека, хоть и привлекательна, но, тем не менее, мало убедительна. Более убедительной является версия о то, что узбеки - это потомки узов (асов), кочевавших на просторах североказахстанских степей еще в сарматские времена.

¹¹ см. Ульянов Н. П. Происхождение украинского сепаратизма. М. Индик.1996. - с. 25.

став печенегов входило и три рода кангаров, живших когда-то на берегах Сырдарьи и включенных в состав печенегов в момент овладения последними Приуральскими степями. Чуть позже в Причерноморье приходят азы, известные в русских летописях как узы, гюргеши, известные как торки, баяндур, известные как берендеи, а так же баят и кайы, названия которых дошли до нас в этнонимных каепичи и турпеи. С 40-х годов 11 в. в Причерноморье появляются половцы и все племена, кочевавшие здесь до них, подчиняются новым хозяевам. В 40-х годах 12 века, в результате русско-половецких войн, часть кочевого населения, проживавшая в степи до прихода половцев, русскими князьями выводится на Русь и поселяется в пограничье со степью. Некоторое время спустя поселенцы создают в Поросье военно-политическое объединение, получившее название Черные Клобуки. С этого момента, в западной части степи, фактически, стало существовать два объединения кочевников, не только воевавших друг с другом, но и выступавших совместно против Руси: черные клобуки и половцы, при чем в Половецкой земле, так же как и в Русской, продолжали жить торки, печенегы, узы и другие племена. Объединение кочевников в Черные Клобуки послужило началом нивелировки субэтнических признаков и появлению нового этноса. С приходом монголов в Причерноморье, половцы из междуречья Дона и Дуная уходят в Венгрию, Болгарию и Галицию, а Черные Клобуки, кочевавшие в составе половецких кочевий, остаются на своих мссх Причерноморье, вновь оказываются в их руках. Сменился лишь хозяин. Малочисленность мон-

голов не привела к появлению нового населения, в степи всего лишь установилась единая правящая династия.

До середины 15 века. Степь, не смотря на огромное количество племен проживавших в ней, выступает единой политической силой. Но с началом дробления Джучиева улуса на ханства и обострения противоречий между ними, началось не только обособление территорий, но и племен. Одним из ханств, возникших на просторах Джучиева улуса, стала Большая Орда, чьи кочевья простирались от Волги до Днепра. Большая Орда отличалась от своих соседей не только размерами, но и этническим составом¹². К примеру, в Ногайской Орде, кроме племен кунград и мангыт жили и потомки племен, некогда господствовавших в Центральноазиатских степях. В Астраханском ханстве, кроме оседлого населения - татар, жили потомки половцев-куманов - кумыки¹³. Население Крымского ханства состояло из населения, успевшего спаяться из различных племен и народов степи в единый крымско-татарский этнос и ведшего полукочевой - полуоседлый образ жизни. В составе Казанского ханства жило население, продолжавшее называть себя булгарами. А вот в Большой Орде, кроме незначительного числа татар и мангытов, в западной части Орды проживали потомки черных клобуков, а в восточной - торков, берендеев, узов и прочих не принимавших непосредственного участия в формировании объединения Черных Клобуков.

А теперь самое время коснуться процессов превращения черных клобуков в казаки. В 1480 году войско Большой Орды, после длительного

стояния на Угре, ни с чем возвращается в степь. С 1486 по 1491 год Большой Орде приходится вести изнурительную войну с Крымским ханством. В 1491 году Менгли-Гирею удается разгромить Орду, а в 1502 - ликвидировать как государство.

Как видим, несмотря на поражение в 1491 году в войне с Крымом, Большая Орда на протяжении 11 лет еще продолжала существовать. Упоминание Менгли-Гиреем о нападении на его войско в 1492 году ордынских казаков и не где-то, а в районе Днепра говорит о том, что несмотря на поражение в войне. Большая Орда оружие не сложила, что, естественно, и не устраивало Крым. Война перешла в новую фазу и продолжалась до тех пор, пока Большая Орда не была ликвидирована как государство, а чингисиды не отстранены от власти. После 1502 года о Большой Орде больше ничего не слышно. Но это не означает, что с исчезновением государства исчез и народ его населявший. Примечательно другое: до середины 16 века земли Большой Орды, ни одному из соседних государств не принадлежали - та же Русь овладела ими только во второй половине 16 века. Получается, что на просторах Волги и Днепра существовала зона, ни кем не управляемого, ни кому не подчиняющегося как в военном, так и экономическом отношении населения. Это должно было бы толкать соседей к попыткам его подчинения, но странно, что ни кто из соседей не попытался этого сделать. Или не смог? Скорее всего, подчинению данной территории мешали те, кто на ней жил. Именно это обстоятельство и заставляет обратить внимание на территории Большой Орды, а заодно, позво-

¹² Судя по всему, она за это и получила свое название, а отнюдь не за большие размеры или амбиции.

¹³ Кумыки после присоединения ханства к Руси, сосредоточились в Дагестанских степях.

ляет понять и откуда взялись казаки. Чтобы прояснить ситуацию вновь обратимся к событиям.

Окончание масштабных боевых действий между Ордой и Крымом и падение в Орде власти мангытов¹⁴, привело к тому, что все племена входившие в ее состав, освободились от власти чингисидов, фактически став «казаками» (свободными) в полном смысле этого слова. Подчиненные этносы, не смотря на лояльность к власти, всегда продолжают жить мечтой о свободе, и, потому, любое единство держится только до тех пор, пока центральная власть в состоянии его удерживать. Центробежные силы существуют всегда и везде, но особенно сильно там, где сеть родовое (племенное, этническое) деление. И если за время объединения не происходит взаимной ассимиляции или идентификации, то разрыв обруча единства неизбежен. В таких случаях, как правило, покоренные когда-то народы, стремятся восстановить свою независимость и обособиться, чем в не малой степени, способствует наличие сохранившейся внутренней структуры. Все, наверное, так и произошло бы, но на просторах Большой Орды события стали развиваться совершенно по-другому сценарию. Война с крымскими татарами и поражение в ней привело к падению самого ханства, но не к падению власти. Племена освободились от власти чингисидов, но не от власти как таковой Власть в ханстве оказывается в руках некогда покоренных монголами племен. А там где сеть власть, там сеть и борьба за нее. После падения Большой Орды, единство на ее территории какое-то время удалось поддерживать (казаки в 1502-1503 гг. даже совершают поход против татар на Очаков), но попытки спасти единство и воссоздать государство оказались тщетными. На территории Большой Орды между казаками вспыхивает междоусобная война. Образовывается два юрта: Днепровский и Донской. В составе Днепровского юрта оказываются черные клобуки, чьи предки объединились еще в 40-х годах 12 в. а в составе Донского - все те же племена, которые после 40-х годов 12 века остались кочевать в составе половецких кочевий (сказалась разность судьбы).

С образованием двух юртов с территории Большой Орды начинается выход татар на определенные территории, что зафиксировано в русских летописях.

Крым, воспользовавшись междоусобицей, становится на сторону восточной группировки - Дона. Такое вмешательство в дальнейшем сказалося как на отношениях Крыма с запорожскими казаками (не только враждовали, но и дружили), так и с Доном (почти не воевали друг с другом). Междоусобица в Орде заканчивается в 1516 году вытеснением Днепровского юрта на Правобережье Днепра¹⁵ на территорию, незадолго до этого оставленную местным населе-

нием из-за постоянных набегов татар. По завершении войны обе враждовавшие стороны сохранили вес атрибуты независимых государств: собственную территорию, собственное войско, собственные органы управления и собственные законы. Получается, что соседи потому и не «лезли» на территорию, на которой когда-то размещалась Большая Орда, что там было кому не только править, но постоять за себя.

После ухода на Правобережье Днепра, казаки сосредотачиваются по соседству со славянским населением в лесостепной зоне Правобережья Днепра, где когда то располагалось основное ядро черных клобуков. Об этой области сохранились упоминания и на старинных картах: на карте Корнетти 1657 г. между Волынью и Подольем по течению Днепра территория занятая казаками значится как «Ukraine passa de Cosacchi»¹⁶. Эта же область обозначена и на голландской карте 17 в. под названием «Ukraine of t/Land der Cosacken»¹⁷. В народной же мажор этот край остался под названием «Край меда и молока».

После 1516 года Крымское ханство, а за тем и Русь, постепенно овладевают территорией междуречья Днепра и Северского Донца, став, таким образом, своеобразным барьером между соперничающими сторонами.

Так как пороги были самым удобным местом для переправы через Днепр, с целью предотвращения проникновения восточной группировки, да и Крыма, на Правобережье, в районе Порогов (естественной переправы, где и следовало ждать врага) Днепровское войско создаст своеобразный форпост. Вражда постепенно затихает, но форпост остается. Со временем Запорожье становится магнитом для многих головорезов с соседних стран: Польши. Молдовы. Руси. Чему удивляться, армия (войско) создано для войны и может жить, и жило, только войной.

Для Крыма ситуация складывалась как нельзя лучше. С прекращением войны, значительная доля энергии казаков обрушивается на христиан, значительно прибавляя хлопот полякам и постоянно отвлекая внимание казаков от Крыма. Казаки довольно часто провоцируют восстания русского населения против поляков, занимаясь во время таких восстаний грабежом.

Постепенно на территорию, контролируемую казаками, начинает проникать славянское население и не просто голые перекачанная, а зажиточные крестьяне со своими домочадцами. Это способствует закладке стабильной экономики у казаков. Проникновение славянского населения в земли, контролируемые казаками, способствует и появлению вначале двуязычия, а за тем и переходу на славянский язык. Еще в большей степени переходу казаков на славянский язык способствовало и появление в казацких станицах славянских женщин,

становившихся женами казаков, в то время как мужчины несли службу) в Сечи, женщины воспитывали детей - и не на тюркском, а на славянском языке.

Период с 1516 до 1648 год был временем постепенной смены разговорной речи с тюркской на славянскую, смены кочевого быта на быт оседлого населения и незначительной инкорпорации славянского населения в состав казаков. Казаки из степного тюркоязычного этноса, постепенно становятся славянским.

Следующий период в жизни казачьего этноса наступил в 1648 году, когда казаки, поддержав идею Богдана Хмельницкого и польского короля Яна Казимира, вторглись в пределы Речи Посполитой. Это уже был период синтеза казачьего этноса с русским, но с сохранением доминирующей роли первого как управленческой элиты и сохранения казачьего менталитета.

Со смертью патрона Богдану Хмельницкому и казачьим атаманам пришлось пересматривать свое отношение к событиям, развернувшимся на территории Южной Руси стала реальной задача самосохранения, а для этого пришлось организовать население занятой территории и создавать органы управления им. Дальнейшие уступки польскому правительству и шляхте, в том числе и русской, со стороны Богдана Хмельницкого, толкали местное население к массовому переходу в состав казачьего этноса (у казаков не было крепостной зависимости), что давало русскому населению территории занятой казаками, возможность уклоняться от оброчной зависимости от шляхты и дворянства. Казаки, составлявшие незначительную часть сил Богдана Хмельницкого¹⁸, нуждались в пополнении войска для дальнейшего ведения войны с Польшей, не препятствовали такому переходу и даже наборот, были в этом заинтересованы.

Именно с этого момента стало меняться население и Запорожье: там уже были не потомки черных клобуков, а русские, перенявшие стереотип поведения своих завоевателей. С этого момента казаки были уже не этнической, а социальной группой -вольное воинское сословие. Именно с этого момента термин «казак» и наполнился новым значением -«свободный человек».

Приток русского населения в войско поощрялся и из-за потребности в управлении занятыми территориями. Фактически казаки стали не только этнической и военной организацией, но и управленческой элитой.

Длительность войны привела не только к постоянному выходу казаков из казачьей страны на Русь, но и заведение там семей. Женщины, идя замуж за казаков, не только обеспечивали себе свободу от панской зависимости, но и достаток в доме, а значит и сытость детей.

Фактически, к окончанию войны на

¹⁴ Власть чингисидов в Борльшой Орде опиралась на племя мангыт.

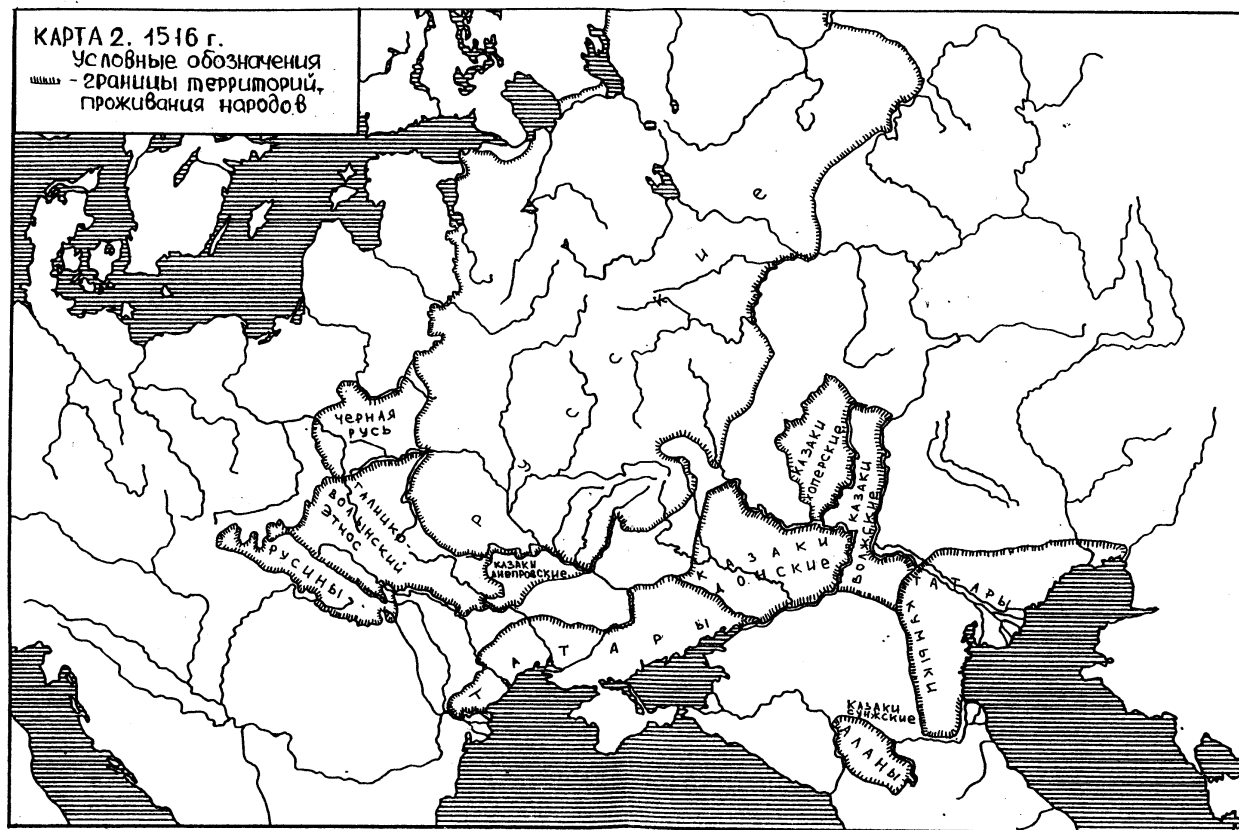
¹⁵ Kronika Polska M.Bielskiego, Sanok,1856.T.2.c.882.

¹⁶ Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. М.Индрик., 1996., - с. 12.

¹⁷ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.Индрик., 1996., - с. 12.

¹⁸ С Богданом Хмельницким из Сечи ушло около 2 тысяч казаков. См. Голобуцкий В. Запорожське козацтво.К.: ВШ. 1994. - с. 367.

КАРТА 2. 1516 г.
Условные обозначения
----- границы территорий,
----- проживания народов

завоеванных казаками территориях, появилось целое поколение смешанного происхождения. Общность судьбы и смешанные браки привели к появлению нового этноса и растворению казаков в русской среде. Новый этнос уже не был ни русским, ни казачьим.

Если смотреть на казацкий этнос, то в процессе его формирования можно выделить четыре периода. Первый: жизнь в составе Золотой Орды, как части Степного суперэтноса. Второй: приход на Правобережье Днепра и постепенное вхождение в состав Славянского суперэтноса, как одного из его субэтносов. Третий: фаза слияния, когда две группы в процессе происшедших событий исчезают, и в конце этой фазы появляется совершенно новая этническая группа со своими особенностями и стереотипом поведения, нормами морали и считающая своими предками именно завоевателей, а не завоеванных. В третьей фазе, как и в любом природном физическом процессе, выделяется масса энергии, внешнее проявление которой для современников запечатлелось в виде войн. Четвертая фаза: завершение процесса рождения нового этноса. По прошествии этого времени потомки уже не делят своих предков на тех и других, своих и чужих, воспринимая себя уже как монолит, существовавший всегда, из покон веков, вечно. Датой данного события следует считать девяностые годы 18 века. Именно эта дата и является появлением такого этноса как малороссы (не путать с украинцами). Если до этой даты казаков ценили, как непревзойденных рубак, которым можно было поручить любое дело без боязни, что оно бу-

дет провалено или не будет выполнено, то после этой даты о казаках уже ни кто не вспоминал - не теми уже были казаки.

На карте №3 видно, что образовавшийся новый этнос (здесь он назван казаками), занимал территорию, как Малороссии, так и бывшие Полянскую и Дривлянскую земли. Это позволяет понять, почему до революции этот народ имел два названия; малороссы и хохлы, при чем так себя называли представители именно этого народа, но почему-то разделяя себя. Учитывая, географическое расположение территорий занятых новым этносом, следует констатировать, что население Левобережья, действительно, называло себя малороссами, так как жило в Малой Руси, а население правобережья (бывших Полянской и Дривлянской земель) - хохлами. То есть разделение этнонимов (самоназвания) на хохол и малоросс было разделением чисто территориальным.

Восстановление политических процессов формирования такой группы как казаки, позволяют пролить свет на многие темные пятна казацкой истории. Взять, хотя бы, наличие в казачьих войсках ряда «демократических» институтов власти. Современные историки пытаются найти им аналоги в Европе, хотя истинные истоки находятся все-таки в степи. Прототипом Казацкой Рады, послужила выборность вожды у кочевников, о чем упоминают арабские путешественники 10 века, описывая уклад жизни гyzов. О данном принципе вспомнили потомки те, кто жил в Причерноморье не одну сотню лет. Возрождению такого принципа как выборность органов управления и не по знатности или родству, а по способностям, способствовали

и обстоятельства: отсутствие права властвовать над всеми подобно чингисидам. Все это внешне напоминало европейскую демократию, но и только. Этим же обусловлен и постоянный военный образ жизни казаков - только война сплачивала всех их воедино и только она давала возможность удержаться у власти.

История казаков позволяет вскрыть некоторые стороны и прошлого Золотой Орды: фактически, получается, что в ней бок о бок жили два этноса: татары и казаки. Становятся понятными и различия между ними, не дававшие интегрироваться в единый народ Татары - население городов, принимавшее жесткую централизацию и беспрекословно подчинявшееся хану. Казаки - кочевое (сельское) население государства, наоборот подчинялось только военному вождю и только на время войны. Можно сделать заключение и о том, что в основном, концентрация ханской власти была сильна в городах и достаточно слаба вдали от них. К тому же, есть все основания полагать, что интеграции населения Орды не произошло и из-за разницы в вероисповедании: татары исповедовали ислам, в то время как черные клобуки уже в домонгольский период были христианами¹⁹. Слишком разные стереотипы поведения. Эти два этноса по многим причинам просто не могло раствориться друг в друге.

Кто ближайший этнический родственник казаков? Зря, в свое время, с недоверием было воспринято заявление Быкадорово и Эварницкого о родственной связи казаков с Казацкой ордой Заволжья. Сходство было не только в этническом составе населения (и те и другие состояли из раз-

¹⁹ О христианизации черных клобуков говорят их захоронения в Поросье.

личных осколков народов некогда заселявших степь до прихода монголов), но и в исторической судьбе. В последующие, после исчезновения Золотой Орды, века, как первые, так и вторые своими более сильными соседями были согнаны на окраину: первые крымскими татарами и донцами в Запорожье, а вторые - ойротскими тайшами - в Семиречье поближе в Маверанахру. Но есть между казаками и казаками и различия: казахи говорили на кыпчакском наречии тюркского языка, а черные клобуки - на огузском. По-разному относились к ним и соседи. Если ойротский тайша²⁰, всякий раз, когда казахи совершали набеги на своих соседей и, особенно на русские поселения, устраивал карательные экспедиции против своих распоразившихся подданных, истребляя их чуть ли не поголовно, то крымский хан таких вольностей себе позволить не мог, да и не хотел, ибо напрямую был заинтересован в набегах казаков на оседлое население. В противном случае казахи обрушились бы на татар. Подобные различия в отношениях, видимо, следует искать и на межэтническом уровне. Если крымские татары и казахи принадлежали к одной и той же языковой группе народов - тюркским, то ойроты и казахи - к разным: казахи - к тюркам, а ойроты - к монголам. Хотя можно понять и ойротского тайшу: ойроты вели изнурительную войну с Китаем, а казахи, своими набегами на Россию, фактически, провоцировали открытие против ойротов «второго фронта» и таким образом, сознательно или неосознанно, выступали на стороне врагов ойротов.

Становятся понятными и различия между казаками Дона и Запорожья: оба центра попали в зону влияния разных государств: Дон - Москвы²¹, а Запорожье - Польши и Крыма. И если Москва по отношению к Дону проводила более мягкую и гибкую политику, то та же Польша такой гибкостью не отличалась, одно время даже вынашивались планы полного истребления казаков.

Становятся понятными и другие детали, в частности, аналоги фасона женского национального костюма населения современной Левобережной Украины и части Правобережья можно найти только в Казахских степях. То же самое с женским головным убором населения названных областей: белый «башлык», так же можно встретить только у населения Казахстана. То же самое и с мужской одеждой: тот же кафтан, клобук вес того же черного цвета и покроя. Вообще разницу в одежде между казаками и оседлым православным славянским населением территорий, входивших в состав Польши, очень хорошо подчеркнуто Ежи Гофманом в фильме «Огнем и мечем».

Хорошо показаны в фильме и общие этнические корни казаков с крымскими татарами и разные со славянами Польши. Примечательна сцена, когда Тугай-бей укоряет Хмель-

ницкого в прекращении казаками сражения с поляками, а на заднем плане показано как татары гонят в полон православное население. Своих в полон не отдают! Да и Дорошенко, в свое время, с татарами за службу расценивался ясырем.

Самым сильным аргументом в пользу того, что казаки - это социальное порождение считается тот, что у запорожцев не было жен, о чем есть упоминание в ряде источников. Однако, не стоит забывать о том, что на том же Дону жены у казаков были и казаки жили семьями. О том, что у запорожцев тоже были жены, можно судить, хотя бы, по тому, что после ликвидации Сечи, запорожцев переселяли на Азовское побережье не одних, а с семьями. То, что в самой Сечи жен не было - факт неоспоримый (военный лагерь не место для женщин и детей), но жены, как и семьи, были, и основная их масса первоначально проживала в лесостепной зоне Правобережья Днепра, а в период Новой Сечи - возле Днепра и Запорожья.

После всего изложенного становится понятным и предпочтение, отдаваемое современной элитой Украины, степной символической. Взять хотя бы тризубец. Мало того, что этот знак на Русь пришел не в форме тризубца, а двузубца и в перевернутом виде (оба зуба были направлены вниз), так ко всему еще был и эмблемой одного из болгарских родов Болгарии, созданной во второй трети 7 века Кубратом. Попал же на Русь этот знак в 911 году²². Как не крути, но рюриковым знакам этот символ не назывался. То же самое относится и к цветам флага Голубой цвет - цвет Тенгри (Всепокрывающего голубого неба), цвет знамени тюрков, создавших Тюркский каганат. Данный цвет в последствии был принят и другими степными народами. Был этот цвет и цветом знамени Хазарии. Желтый цвет - цвет сарматских степных племен. Было бы все это чужим, то не настаивали бы на принятии этих символов современные украинские политики. Для русских эти знаки чужие и на подсознательном уровне они это четко осознают, демонстрируя их неприятие. Да и сам этноним «хохол» с тюркского переводится как «сине-желтый».

По сей день идет не утихающий спор о том, что такое украинский язык: преднамеренно исковерканный поляками древнерусский язык с добавлением огромного количества польских слов или же все-таки действительно язык, который ни кто не выдумывал и на котором украинцы говорят не одну сотню лет? Как кому-то не было бы непривычно читать, но украинский язык - это действительно язык на котором, говорят не одну сотню лет и на котором говорили первые казачьи гетманы еще до времен Сагайдачного. Этнология позволяет понять, откуда он взялся. Казаки поселились на правобережье Днепра по соседству со славянским населением, разговорной речью которого была разговорная речь потомков дулебов,

живших на Правобережье Днепра. Именно она и была перенята черными клобуками. То есть, украинский язык - это плохо усвоенный и хорошо исковерканный дулебский диалект древнерусского языка, да к тому же, с влиянием на него огузского наречия тюркского языка. Существование в украинском языке буквы «ы» на месте русской «и», как раз и является следствием таких языковых контактов. К тому же, этот самый звук в его звучании встречается только в тюркских языках. Потому-то и режет слух «русское ухо» украинское ы-канье. Об этом же говорит и огромное количество тюркских слов в украинском языке, а так же обороты речи, которые, по сути, являются дословным переводом их с тюркского языка на язык славянского населения. Ко всему следует добавить и значительную долю в украинском языке и древнепольского языка, чему в немалой степени способствовало проникновение в Запорожье польской шляхты со своей надменностью, козырностью, умением гордо нести себя, свое «я» и сморевшей на всех вокруг как на грязь (Вот пример для подражания!). А с манерами обычно перенимается и разговорная речь - раз я хочу быть таким как польский пан, то я, наверное, должен и говорить так же как и он. на том же самом языке - язык одна из отличительных черт именно шляхтича, а не холопа. Ну, а то, что не совсем так - так это не беда. В немалой степени переходу казаков с тюркского языка общения на славянский способствовала и служба казаков в речевом казачестве. Еще в большей степени переходу казаков на славянский язык способствовало появление в казачьих станицах славянских женщин: в то время как мужчины несли службу в Сечи, женщины воспитывали детей - и не на тюркском, а на славянском языке.

Часто в среде исследователей возникает разговор о разнице в антропологическом типе славянина и тюрка, которого принято считать монголоидом. Если брать азиатскую часть этноса, то преимущественно это так и есть, но при этом следует учесть, что антропологический тип данной части тюрков сформировался за счет монгольского элемента. В то же время не назывались монголоидами туркменов, узбеков, кумыков и татар. К тому же, в Северном Причерноморье тюркоязычное население принадлежало, в основном, к потомкам сарматских племен, поменявших, с появлением хунну и тюрков, разговорную речь с иранской на тюркскую. Поэтому больших внешних различий между славянами и казаками обнаруживаться и не должно. Да и «вливание» в вены славянской крови через женщин тоже сказало очень сильно на внешнем облике казаков.

Но после всего этого становится понятным, что за события на самом деле разыгрались в 1648 году: освободительное движение населения Руси или, все-таки, завоевание одного эт-

²⁰ Титул ойротского правителя.

²¹ Высказано предположение о том, что уже в середине 16 века, на Лону появились первые беглецы с земель Новгорода Великого, спасаясь от жесткой политики Москвы.

²² Лебедев А.Н. Союз трона и алтаря. К.: Абрис. 2000.

носа другим, замена господства одного этноса, господством другого? Произошло именно второе - завоевание! То чего не произошло с появлением в европейских степях монголов (монголы жили в степи и в леса не лезли), то произошло в 17 веке. То чего не сделали монголы, с лихвой компенсировали потомки черных клобуков. Как это всегда бывает в таких случаях, казаки не просто пришли на русские земли, а захватили, завоевали их, поселившись среди славянского населения, сделал его податным сословием, а себя - хозяевами. Но тогда как не крути, если не брать в расчет Яна Казимира, магнатов и их челядь, для простых шляхтичей (а таких было не мало), война Польши против казаков была справедливой. Польша защищала свою страну, свое государство от иноплеменного вторжения. Хотя, конечно, действительная картина намного сложнее. В этой войне друг против друга воевало, как минимум, пять сил, каждая из которых преследовала свои цели: поляки - защищали свое государство: казаки и татары, ведомые Хмельницким, жили за чужой счет; русские Русь, думали о возврате своих земель, находящихся в составе Польши и русские Польшу, мечтали о воссоединении со своим народом и государством. Каждый для решения поставленных задач выбирал свои пути и методы. Неразбериха возникла из-за восприятия казаков не как отдельного этноса, а как социальной группы, что и сыграло злую шутку. В результате образовалась химера: один этнос стал податным сословием, второй, сосредоточив все управление на завоеванной территории в своих руках, управленческой элитой²³.

Сказав о ведении Польшей справедливой войны против казаков, следует сказать пару слов и о нежелании Московского правительства вмешиваться в дела Польши. В Москве доподлинно знали, что иметь дело придется не с русскими Речи Посполитой, а с совершенно другим этносом. Только угроза расправы поляков над русскими заставила это сделать. Верх взял не разум, а эмоции. Кончилось все тем, что почти 150 лет пришедший этнос долго, больно и мучительно вливался в состав завоеванного им населения, хозяйничал на захваченной территории, пока не был ассимилирован в состав общерусской элиты и вместе с ней с 1917 по 1921 год воевал против большевицкой власти.

В таком случае, можно четко очертить и границы территории - колыбели одного из создателей «малороссийского» народа (не путать с украинским) - это правобережье Днепра (от Днепра до Южного Буга). Именно в этих пределах и поселилась Ка-

зачья орда в 1516 году. Именно эта территория была базой, откуда казаки черпали как людские, так и материальные ресурсы и которые по тем временам были не малыми (данную территорию называли «Краем, который славится медом и молоком»). Ничего не изменилось даже после захвата в 1648 году Левобережья: туда ушло лишь войско.

Еще интересней оказывается «перевоска мостов» в 13 и 14 века. Как известно, темник Ногай управлял той частью Золотой Орды, которая находилась к западу от Дона и население которой, преимущественно, состояло из черных клобуков. Они же составляли и основную часть его войск, с которыми он совершал походы на Балканские страны.

То же самое можно сказать и о темнике Мамае, сосредоточившем свою власть на территории, находившейся к западу от Ахтубы. Это, фактически, та же самая территория, на которой основным населением были все те же черные клобуки, они же составляли и основную часть конницы войска Мамае, сражавшегося на Куликовом поле против русских ратей. Интересный факт получается: Русь дралась не против татар, а против предков казаков. Но еще интересней то, что именно у украинцев существует былина о казаке Мамае. А у кого она еще должна существовать? Народ хранит память о своих соплеменниках, тем более именно при Мамае и был наивысший пик владычества черных клобуков в западной части Золотой Орды.

Можно предположить и причину смены в Золотой Орде вероисповедания. До прихода Тохты к власти в Золотой Орде веротерпимость была довольно-таки поразительна: здесь несторианство соседствовало с православием, обе эти конфессии - с исламом, митраизмом и даже католицизмом. Но с приходом Тохты ситуация резко поменялась. Ответ на такие изменения следует искать, опять-таки, в этнической ситуации Золотой Орды в противостоянии, в котором Тохта победил Ногаю. Дело в том, что основной опорой Ногае были именно черные клобуки, как раз и исповедовавшие православие. То есть предпочтение, отданное Тохтой исламу, было, с одной стороны, мстью православному населению Орды за поддержку им децентрализаторской политики царевичей из рода Джучи, а с другой, черным клобукам нужно было противопоставить более организованную, более сплоченную, не менее монолитную, но более многочисленную силу. В то же время, становится понятным, почему этот вопрос ни как не коснулся православия Руси. Русь поддержала Тохту в его борьбе за власть и помогла утвердиться на Зо-

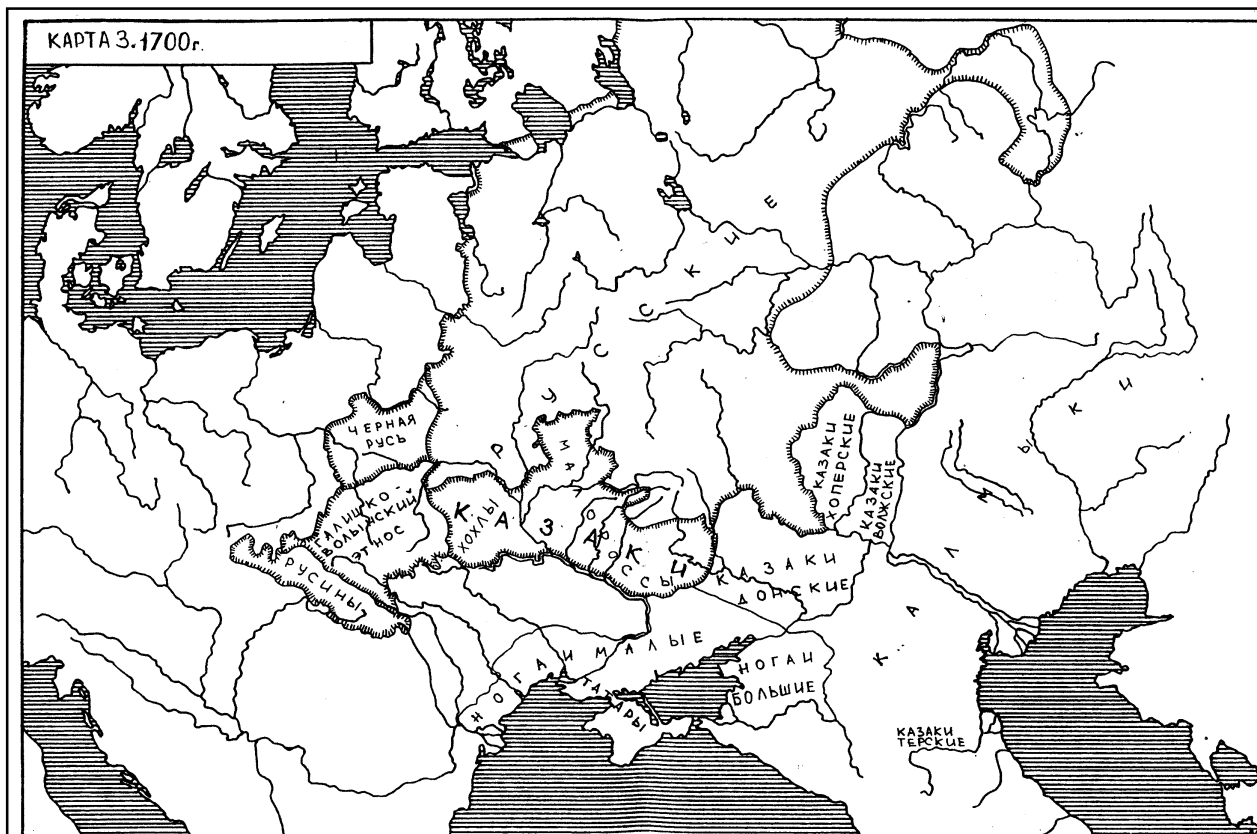
лотоордынском троне.

О взаимоотношениях между собой этносов, проживавших в Золотой Орде, слово еще будет сказано, а пока стоит остановиться на том моменте, что соперничество этих групп за влияние и власть в государстве было развито достаточно сильно. Власть Ногае, а с ним и черных клобуков, была уничтожена потомками кыпчаков и найманов, отличавшихся, как уже отмечалось, от черных клобуков не только разговорной речью (черные клобуки говорили на огузском диалекте тюркского языка, а кыпчаки и потомки найманов - на кыпчакском) и антропологическим типом, но и совершенно разным вероисповеданием. Та же самая картина наблюдается и во времена Мамае, которого добывали все те же племена Заволжья. После такого длительного противостояния неудивительным становится открытая враждебность запорожских казаков к русским и Русскому государству в период 1648-1709 гг.

Но не менее интересна и тема взаимоотношений не только этносов, но и поведения отдельных его представителей в составе этноса, т.е. на межэтническом и персональном уровнях. Дело в том, что этническое поле, действует как единое целое не только на межэтническом уровне, но и каждый представитель этноса действует точно так же, как и все этническое поле. Этническое поле живет, действует, испытывает боль и защищается как единое целое, в том числе и на уровне отдельного своего представителя. То есть каждая частица этого поля действует именно так же, как и все поле, не осознавая порой своих действий, что следует рассматривать как реакцию этого поля для своей защиты и противодействием на агрессию против себя со стороны другого этнического поля. Для примера возьмем все ту же войну 1648-81 гг. В войну, как уже отмечалось, было втянуто 5 этнических сил: казаки, татары, поляки, русские Польши и русские Русь²⁴. Восприятие казаками всех, против кого они воевали, как единого целого, обошлось для казаков слишком дорогой ценой. Воюя против Польши, казаки в помощь себе привели татар. За татарскую помощь казаки с татарами рассчитывались ясырем, т.е. предоставляли татарам право набирать в плен население территорий, на которых шла война. В то же время, населения территории, заселенной казаками (междуречье Днепра и Южного Буга) казаки татарам трогать не давали, но зато это с лихвой позволялось делать на Левобережье Днепра и в лесной зоне Правобережья. Как не странно, но длительность войны привела к появлению нового поколения. Казаки, попав на захваченные территории, стали брать в жены рус-

²³ Само выражение «игор» пришло на Русь именно с казаками, а не раньше.

²⁴Русские Польши, находясь в едином суперэтническом поле, составляли два субэтноса: русских Правобережья Днепра (Волины и Галиции - потомки дулебов; и Закарпатье потомки белых хорватов) и русских Левобережья (Малороссии), которых в эти земли князь Владимир привел из междуречья Волги и Оки еще в 982 г., а так же населения Полянской с Древлянской земель. Последних от русских Руси, ничего кроме границ, не отделяло. Русские Левобережья являлись продолжением русских Великой Руси и входили в состав русского этноса. В то же время, русские Правобережья (Волины, Галиции и Закарпатье) входили лишь в состав русского суперэтноса, будучи в нем субэтносами. Теорию древнерусской народности (этноса) из современных историков наиболее последовательно отстаивает украинский историк П.П.Толочко. Наибольшими противниками такой теории являются украинские националисты. Ошибочность данной теории в том, что современные русские, считаются молодым народом, образовавшимся в 14 веке, хотя на самом деле, современные русские как раз и есть теми, кто и создавал Древнерусское государство.

ских женщин, а русские мужчины стали поступать в казачье войско для службы и даже выбивались на командные должности. Все это привело к такому смешению норм поведения и ориентации (кто свой, а кто чужой), что началась полная неразбериха. Нормы поведения казаков через подражание воспринимались уже русскими, что в итоге и дало себя знать. Казаки, выбиравшие в гетманы не по родству, а по заслугам, выбрали гетманом не казака, а русского - Дорошенко. Для казаков все, что ими было сделано, все горе причиненное русским, бумерангом вернулось к ним. Нормы, распространявшиеся во время войны только на чужое население, стали распространяться и на свое. Дорошенко, став гетманом, так же как и раньше, стал привлекать в помощь себе татар. А чем расплывался? Тем же что и раньше - ясырем. А так как на Левобережье, как для казаков Дорошенко, так и для татар, путь был заказан, а Польша, собравшись с силами, на занимаемых землях стояла на смерти, то в полон брать оказалось некого и с татарами пришлось рассчитываться теми, кто находился под рукой и жил на территориях, контролируемых казаками, то есть женами и детьми казаков. Колесо событий повернулось на 180 градусов и ударило уже по казачьему этносу. Идеология и парадигма, созданные казаками, ударили по ним самим и их семьям. К 1681 году лесостепь Правобережья - «Край меда и молока», напоминала пустыню: население или

было угнано в полон и продано в рабство, или разбежалось кто куда: кто на Волынь, кто в Полесье, кто в Малороссию и от казаков, как от народа, не осталось и следа: казаки, рассеявшись, расселились по своим соседям, при этом передав им свой генофонд. Казаки как народ (этнос) перестали существовать. Высокую цену пришлось заплатить казачьему народу за авантюру своих атаманов, откликнувшихся на призыв Богдана Хмельницкого²⁵ о помощи.

Но незавершенность фазы этногенеза, давала себя знать. Этим и следует объяснять отказ значительной части казаков откликнуться на призыв Мазепы выступить против России в 1709 г. Потомки смешанного населения еще помнили, что они такие и видели в русских себя, хотя и не совсем таких же. Не было у них и того порыва и той программы, с которой шли воевать с Польшей казаки при Хмельницком - данная программа для них уже была чужой, она для них просто не подходила. А вот старшина казачья от восстания не отказалась, а все потому, что оставалась казачьей старшиной, для которой эта программа была своей²⁶.

В этом свете, совсем по другому следует рассматривать и предательство Мазепы. Потомок казаков, он продолжал гореть программой, принятой его предками. Для него независимость страны, завоеванной казаками, была не надуманной. Как лицо, дававшее присягу, его следует рассматривать как клятвopеступника, но

отною не как предателя, предавшего свой народ. Его-то он как раз и не предавал.

Вывод из всего этого следует совершенно неожиданный: этнос, образовавшийся в результате смешения (синтеза) русского этноса с казачьим - это новый, достаточно молодой этнос (народ), перенявший не украинскую (казачью), а русскую разговорную речь, на которой продолжает говорить и по ныне, но перенявший казачий менталитет и ведущий свою родословную из степных просторов Азии.

Теперь можно проследить и за трансформацией термина казак. Вначале - это характеристика образа жизни (кочевании) и рода деятельности. Затем (с приходом на правобережье Днепра) - термин становится этнонимом. С завоеванием части русских земель - это уже категория населения - «свободный человек, не находящийся в панской зависимости».

Отсюда следует и еще один вывод: русские не правы, зачисляя украинцев²⁷, и особенно малороссов и хохлов, в русские.

Таким образом, восстановив этнические, политические и экономические процессы, удалось решить задачу, стоявшую еще перед исследователями 18-20 вв относительно предков казаков, причин появления нового населения в Северо-Причерноморских степях.

²⁵ Выступление Богдана Хмельницкого было полностью согласовано с польским королем Яном Казимиром и направлено против безграничной власти магнатов с целью укрепления королевской власти в Польше, а не с целью проведения освободительной войны.

²⁶ Безусловно, не малую роль в подавлении мазепинского мятежа сыграли и успехи русской армии в войне против шведов, а также террор против восставшей части казаков. Но это было потом, после поднятого мятежа. Сам же мятеж вспыхнул до карательных мер, а значит, карательные действия не могут служить оправданием пассивности населения Малороссии.

²⁷ Этноним «украинцы» достаточно молодой этноним, получивший распространение только с 1917 года.

Е.П.Савельев

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

ГЛАВА X. ХАЗАРЫ-БЕЛОВЕЖЦЫ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИХ НА ДНЕПР

О хазарах или казарах впервые упоминают историки V в. по Р. Х., армянский Моисей Хоренский и греческий Приск Ритор. Моисей Хоренский говорит о нашествиях на армянские владения в конце II и начале III в. «хазиров» (аз-иров), народа, жившего по северной стороне Кавказских гор¹. Государя хазиров Моисей Хоренский называет «хаканом», словом, которое у него означает владыку. Приск Ритор, современник Хоренского, говорит о храбром народе «акацирах» или «кацирах», «казирах», обитавших к востоку от Азовского моря и управлявшихся князьями. Сопоставляя эти известия с другими историческими данными, приведенными в предшествовавших главах, приходится прийти к заключению, что хазирь или хазарь и казарь, от аз и иры или ары не этнографическое название какого-либо отдельного народа, а просто оно означало «азовские люди» люди Аз: так, «ир, ар, ер» на всех древнеарийских языках, в том числе персидском и современном осетинском, означает «муж», «воин». Персы называют себя ирами, осетины — ирон. Древнеславянские названия бойар — боевой муж; волгары или болгары — волжские люди. Следовательно, хазары — аз-ары, т.е. мужи или воины народа «аз», как себя называли аланы и, как увидим ниже, сами хазары.

Название правителей хазаров «каган» или «коган» лингвисты объясняют различно. Все склонны к тому, что слово это восточного происхождения и занесено в Приазовье вместе с халдейским учением, распространенным в то время. Но это неверно. Правителей сильного смешанного арийско-тюркского государства V века по Р. Х. в Закаспийской области также именовали каганам, коханами, позднее — кхаханами, кханами и просто ханами, каковое название у этого народа означало избранного народом главу, военначальника, обязанного заботиться о военной славе своего народа, но не деспота. Следовательно, каган, кохан и другие видоизменения этого названия означали «коханый», избранный, любимый-батка, гетман, избранный народом правитель.

Выше сказано «тюркского», потому что так в V и VI вв. жителей Закаспийской низменности именовали греки. Издревле же в тех местах господствовали Геты или, как иные их называли, «индоскифы», говорившие на языке санскритского корня. У них была и своя письменность и

даже литература. В V в. по Р. Х. они делали переводы с китайского языка; позднее они переняли от несторианских миссионеров письма сирийские, из которых потом образовались письма монгольские, калмыцкие и маньчжурские. Несториане распространили в тех местах христианство, задавленное впоследствии исламом.

В VII в., по распадении монархии Аттилы, по р. Дону, от Азовского моря до Каспийского и по нижней Волге возникло новое государство — Хазарское, под управлением каганов.

Киевские поляне, по Нестору, платили дань хазарам. Это подчинение должно было оказать влияние на жизнь и язык днепровских славянских народов, а потому весьма вероятно, что киевские князья в те времена также назывались каганам. Иначе чем же объяснить приведенное в похвальном слове киевского митрополита Илариона, обращенном к Св. Владимиру, наименование этого князя «каган»: «Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами великая и дивная створшаго нашего учителя и наставника великаго Когана (излюбленного правителя) нашей земля — Владимера»².

Какая народность первоначально стояла во главе вновь образованной Хазарской монархии — неизвестно, но, судя по тому, какую важную роль в Гуннском государстве играла Малая (Задонская) Русь, Алане, Чиги, Геты и другие славянские народности, обитавшие в Приазовье, можно с достоверностью сказать, что славянский элемент в той монархии был господствующим, хотя в Прикаспийском крае мог преобладать элемент и тюркский.

Хазары имели правильное гражданское устройство и построили в пределах своих владений много укрепленных городов, следы от которых сохранились и до настоящего времени. Из них по летописным сказаниям известны: Осенев, Сугров, Шуркань, Руком, Балин, Чевшлюев и как столица царства — Итиль или Атель, при устьях Волги, а потом в первой половине IX в. стала известна крепость Саркел на р. Дону. Летописец Нестор еще упоминает о хазарском городе Беловеже, стоявшем где-то в виду Киева, для угрозы и удержания в покорности полян.

Некоторые историки полагают, что Саркел и Беловеже один и тот же город, другие, напротив, утверждают, что Беловеже стоял у верховьев р. Северного Донца, близ

нынешнего Белгорода, на большой дороге, идущей с нижней Волги и среднего Дона на Киев. Это последнее предположение отчасти подтверждается и указаниями древних карт, изображающих Россию до нашествия татар. На этих картах г. Беловежа поставлен на том самом месте, где ныне Белгород, на правом берегу р. Сев. Донца. Шуркань — ниже левого притока Донца — Жеребца; еще ниже Чевшлюев, а Сугров при устьях р. Айдара, также левого притока Донца.

О построении г. Саркела император Константин Багрянородный говорит, что около 835 г. хазарский каган и хазарский бег (пѣх) прислали к императору Феофану послы с просьбой построить им на Дону крепость. Император исполнил их просьбу и отправил на своих хеландиях спафарокандидата Петрона с мастерами и рабочими. В Херсоне (Таврическом или Крымском) Петрона пересел на плоскодонные суда, которые могли ходить по Азовскому морю и р. Танаису. Он доплыл до назначенного места этой реки и там остановился. Так как в этом краю не оказалось камня, годного для здания, то греки устроили печи, приготовили кирпич и затем воздвигли крепость, названную Саркел, что значит «Белая гостиница», по объяснению Константина Багрянородного, по другим — «Белый замок». Современник Константина Леонтий, сообщаящий то же известие, хотя в более коротких словах, прибавляет, что в Саркеле находился хазарский гарнизон в 300 человек, который время от времени сменялся. Из этих известий видно, что Саркел был не городом с его торговлей и шумом жителей, а небольшая, хотя и сильная крепость, построенная для защиты от неприятелей, а такие крепости строятся не внутри государства, а только по границам его.

Константин Багрянородный указывает на Саркел, как пограничную крепость с печенегами. Кедрин, писатель XI в., говорит уже прямо, что Саркел был построен для защиты от печенегов. Лемберг в своем исследовании «О положении Саркела» замечает, что в эпоху его построения печенеги кочевали в степях поволжских, т.е. к северу от Хазарского государства. Следовательно, местоположение Саркела надо искать в местности, где Волга сближается с Доном, т.е. близ Переволоки, где впоследствии были казачьи городки Рига и Паншинский, на острове близ нынешней Качалинской ста-

¹ Моисей Хоренский в переводе Эмина, стр. 134.

² Чтен. Общ. Ист. 1848 г., № 7.

ницы. Паншинское городище занимает местность длиной около 350 саж. и шириной 120 саж. Оно состоит из множества бугров и курганов, нарытых без всякого порядка; земля перемешана с битым кирпичом и черепками глиняной посуды.

Что Саркел был именно в той местности, подтверждается следующими историческими данными. Константин Багрянородный говорит, что «Танаис идет от Саркела», иначе говоря: крепость эта стояла на том месте, откуда начинался судовой путь по Дону с Волги в Азовское море.

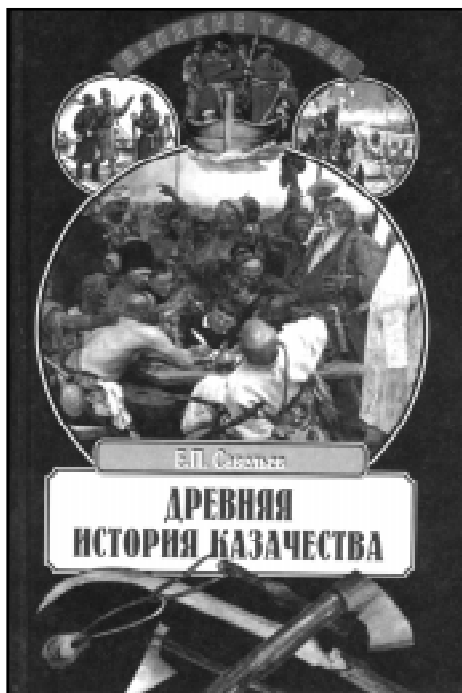
Из записок митрополита Пимена, плившего Доном в Азов в 1389 г., видно, что суда его, миновав в воскресенье устье р. Медведицы, во вторник достигли до городища Серклии, которое Карамзин признает за Саркел. Пимен плыл весной. Фарватер реки путешественникам был мало знаком, а потому они могли подвигаться вперед только днем и то с осторожностью. Едва ли они могли лететь при попутном северо-восточном ветре на всех парусах. Опытные современные судоходцы говорят, что теперь они при попутном ветре на парусных судах могут делать в час по 10 верст и в три дня от устьев Медведицы могут дойти до станции Нижне-Чирской или Верхне-Курмойской, но не далее. По тому же времени, когда приходилось делать каждый шаг ощупью и с большою осторожностью, чтобы не налететь на мель при большом разливе Дона, суда на третий день могли дойти не далее станции Качалинской и вообще Переволоки. Что у хазар были укрепления между Волгою и Доном, повествует и арабский географ Масуди, живший в половине X в. Он говорит о походе Руссов в 913 г. на 500 судах в Каспийское море и поясняет, что на Переволоке стояла многочисленная хазарская стража, чтобы удерживать как приходящих Доном из Азовского моря, так и наступающих с севера сухим путем.

Цимлянское городище, близ хут. Попова, на левой стороне Дона, которое некоторые археологи признают за остатки Саркела, могло быть и другим торговым городом Хазарии. При раскопке этого городища членом Московского Археологического общества Вл. Ив. Сизовым в 1883 и 1884 г. были найдены остатки христианского храма, мраморные колонны, бронзовые и медные кресты, монета «серебро Владимирове» и многие другие предметы, хранящиеся в Донском музее.

Известный славист Шафарик говорит, что в русском языке много слов персидских, занесенных будто бы в него сарматами, как то: бугор, курган, дей, богатырь, стряпчий, амбар, буза, чертог, сар или царь, бог, топор и др. Кала, а от него скала,

кел и скель — слова также персидские, означающие крепость, неприступное место. Саркел — царская крепость. Аланский город — крепость в Приазовье Ас-Кала тоже означает Азовская крепость или крепость народа Азов³.

По историческим изысканиям, как сказано выше, хазары не представляли какой-либо особой народности. Это было государство, составленное из разных племен, как то: тюрки, пришедших из-за Каспийского моря, кабардинцев (кабар), угров, алан, казахов, Черкас, Чигов, Гетов-Руссов и др. Прочной и однородной национальности здесь не выработалось.

лось. Государство сошло со сцены, не оставив никакого определенного этнографического типа в истории. Существование различных племен, не слившихся в один народ, объясняет нам и то замечательное разнообразие религий, которое мы встречаем здесь в эпоху процветания Хазарского государства. Некоторые историки полагают, в том числе и Иловайский, что в городах этого царства рассеяно было значительное количество еврейского населения. Но это не совсем верно. Следующие документальные данные говорят о том определенно.

В VIII в. хазарский царь, при дворе которого еврей-проповедники играли весьма видную роль, добровольно принял еврейскую веру и обратил в нее часть своего народа.

Около половины X в. главный министр испанского калифа, еврей Хасдаи-Ибн-Шапрут, узнав, что на востоке будто бы находится самостоятельное еврейское царство, отправил к хазарскому царю приветственное письмо с просьбой сообщ-

ить ему, откуда он ведет свое происхождение. Хазарский царь Иосиф ответил длинным посланием. Опровергая разделяемое Хасдаи-Ибн-Шапрутом заблуждение — будто бы хазары — потомки выходцев из израильского царства, он подробно рассказывает об обращении хазар в еврейство. Из этого письма мы узнаем, что первый принял это вероучение царь Булан. Все следующие за ним хазарские цари носили еврейские имена: Обадия, Хиския, Манасия I, Ханука, Исаак, Завулон, Манасия II, Нисси, Менагем, Вениамин и Аарон. В пришествие Мессии он и его народ верят, но ничего определенного об этом не знают. Выражая удовольствие по поводу письма Хасдаи, Иосиф заканчивает свое послание следующими словами: «Мы обращаем наши взоры на Иерусалим и вавилонские академии. Да будет угодно Богу содействовать делу освобождения. Ты пишешь, что жаждешь видеть меня; я также жажду узнать тебя и твою мудрость. Если бы это желание могло исполниться, и я имел бы возможность говорить с тобою лицом к лицу, то ты был бы мне отцом, а я тебе сыном; я вверил бы тебе управление моим государством». Следовательно, в Хазарии были только еврей-проповедники и, быть может, еще купцы.

Нет никакого сомнения, что византийское правительство неоднократно делало попытки обратиться в христианство и народ хазарский, так как светом этого учения были уже озарены многие народы восточного побережья Черного моря еще с IV века, но, встречая с одной стороны препятствие от еврейства, а с другой — волнующее внутри иконоборством (VIII в.), оно не могло сосредоточить свою энергию на распространении Св. Евангелия в данной местности.

Во второй половине IX в., по просьбе хазарского кагана, славянские апостолы Кирилл и Мефодий обратили в христианство многих его подданных. Перед этим братья-апостолы, прибыв в г. Корсунь, на Таврическом полуострове, нашли там Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и, научившись читать и говорить на этом языке (Паннонская летопись), стали проповедывать христианство в Хазарии.

В исследовании Бодянского «О времени происхождения славянских письмен» говорится, что Кирилл упрямил своего брата Мефодия сопутствовать ему в Хазарию, «зане умеяше язык словенск». Следовательно, братья хорошо знали, что в стране хазар они будут иметь дело с славянскими племенами, и вот, как необходимое пособие для их проповеднической деятельности, в Корсуне им попадаются книги Св. писания, переведенные уже на русский

³ В русском языке есть слова не персидские, а общие всем древне-арийским языкам. Кроме того, в языке славян и литовцев есть слова халдейские, относящиеся к культуре религии. Финикийский Ваал есть вавилонский Баал или Беел — белый. Балтос, балта по-литовски также означает белый. Набу или небо — божество у вавилонян. Валтасар — Белсар-уцур (по клинообразным письменам) — Белый царь Мардук, бог Вавилона — бог или дух смерти. Мар, мара (от корня мер) — смерть. Сарматы, по Страбону, бросаясь в бой, кричали: мара! мара! т.е. смерть! смерть! На Дону старухи часто бранятся: мара тебя возьми! В подобных словах буквы а и е заменяют одна другую. Все означенные слова занесены в Халдею древними культурными арийскими народами — аккадийцами и шумерами, а на Иранское плоскогорье и в Пидию Саками и Гетами-Руссами.

язык. Многие арабские историки IX и X вв. определенно говорят, что Руссы и славяне говорили на одном и том же языке.

Следовательно, господствующий элемент в Хазарской монархии был славянский⁴.

В 965 г. Святослав, великий князь Киевский, сокрушил могущество Хазарского царства и взял многие их города. Окончательное же распадение этой монархии совершилось в 1021 г. Многие беловежцы, как говорит летописец, теснимые с одной стороны половцами и тюркскими народами, пришли в 1117 г. в Киевскую Русь, где им Владимиром Мономахом были отведены земли для поселения.

Из договора Игоря с греками в 945 г. видно, что в то время в Киеве уже была целая окраина, населенная хазарами-христианами с церковью Св. Ильи.

Карамзин во II т., стр. 78, «Ист. Госуд. Рос.» говорит, что третий сын Владимира Мономаха Ярополк воевал в окрестностях Дона: взял три города в области Половецкой: Балин (белый), Чевшлюев и Сугров; пленил множество «ясов», там обитавших, и в числе их прекрасную девицу, на которой он женился. Около того же времени Владимир выгнал из России берендеев, печенегов и торков, новых пришельцев: теснимые половцами и разбитые ими близ Дона, они искали убежища в окрестностях Переяславля, но, любя грабеж, не могли кочевать там спокойно. Однако ж многие из них остались на Днепре, были известны под общим именем черных клобуков, или Черкасов и служили Россиянам. (Воскресенский список.) О том, что черные клобуки, т.е. черные шапки, барашковые, назывались Черкасами, говорит и Киевская летопись: «И скопая свою дружину пойте, пойма с собою Вячеславль полк весь и вся Чорные Клобуки, еже зовутся Черкасы». Летопись Владимирова времени упоминает еще о беловежцах, охотно принятых великим князем. Эти обитатели некогда знаменитой крепости казарской на берегах р. Дона, взятая мужественным князем Святославом, спасаясь от свирепости половцев, основали новый город в верховьях р. Остера и назвали его именем древнего или Белоу-Вежей, коей известны развалины (в 120 вер. от Чернигова) свидетельствуют, что в ней находились каменные стены, башни, ворота и другие здания. Казары, наученные греками, строили лучше наших предков» (Карамзин).

Из приведенного следует, что поименованные выше города построены были Ясами или Азами, т.е. хазаро-аланами, которые на своем языке, как говорит летопись и путе-

шественник XIV в. Иосафато Барбаро, сами себя называли «Ас», но не половцами, как многие думают. Летопись ясно говорит, что в тех городах обитали «ясы». Половцы, т.е. полевики или степняки, обитавшие раньше в Прикаспийских песчаных степях, отчего некоторые историки их называют команам или куманам (от кум — песчаная степь), были тюркского племени (племя кочевое), имели только становища, ханские ставки и городов не строили; по крайней мере, летописцы об этом ничего не говорят.

При распадении в XI в. разноплеменной хазарской монархии, славянский элемент с Дона двинулся ближе к Киевской Руси, отчего тюркские племена из Прикаспия усилились и завладели в нижнем течении Дона и Донца раньше построенными там городами и вскоре совсем их разорили, так что в последующих веках о тех городах никаких уже известий не имеется, кроме Азова и Ахаса, упоминаемого в начале XVI века Герберштейном.

Гор. Ахас, вернее — Ак-аз, т.е. Белый или свободный город народа Азов⁵.

В пределах нынешней области войска Донского хазарских городищ очень много, как и в соседней Воронежской губернии. Все они расположены или по большому водным путям, по рр. Дону, Донцу и судорожным в то время: Медведице, Илове, Хопру, Бузулуку, Воронежу и др., или по торговым караванным дорогам, идущим от устьев Волги, Дербентского прохода (Абаб-Баб — большой путь) и Крестового перевала через Кавказский хребет на север в землю Суздальскую и на северо-запад в Киев, через переправы на р. Дону: Цимлянскую, Бабскую, где ныне станица Константиновская, и Аксайскую. О городище при цимлянского переправе сказано уже выше. Городище при Бабской переправе (Великий перевоз — по Герберштейну), находящееся ныне в юрте Золотовской станицы, еще мало исследовано⁶; оно находится на большом, незатопляемом весенней водой острове между Старым и Новым Доном; на месте его хорошо заметны основания толстых стен и башен, кладенных на извести и цементе из тесаного белого песчаника и хорошо обожженного кирпича, с верхней и нижней сторонами квадратной формы. Одна из стен шла по самому берегу Дона, длиною около полуверсты, с башнями в расстоянии одна от другой на 5 сажен. Повсюду разбросаны небольшие курганы и ямы с мусором из битого кирпича и черепков.

Местоположение этого города было чрезвычайно красиво. Гербер-

штейн в своих «Записках о Московских делах» говорит, что на четыре дня пути выше Азова и на один день выше устьев Донца на Дону был город Ахас, славившийся красотой своего местоположения и обилием богатств. Указанные расстояния как нельзя более соответствуют расположению названного городища, находящегося в 150 вер. от Азова и в 30—35 вер. от старого устья р. Северного Донца, бывшего близ нынешней станицы Раздорской. Надо полагать, что город этот в конце XIV в. был разрушен, как и Азов, Тамерланом и во времена Герберштейна (1517—1526 гг.) была лишь свежа память о нем.

Этнографического названия половцев мы не знаем. Татары называли их своими конюхами. Киргизы — лучшие конюхи во всей Средней Азии. Это, быть может, и были половцы. Может быть это были и нынешние кумыки Терской области, занимавшие раньше земли по р. Куме и по берегам Каспийского моря. Владимир Мономах много раз их прогонял в Задонские степи, но они как племя кочевое всякий раз снова возвращались и нападали на русские пределы. Рубруквис их назвал команам, русские летописи половцами, т.е. степняками, полевиками, живущими в поле. Выше приведены данные, что хазары-христиане из Приазовья стали переселяться в Киевскую Русь и даже в самый город Киев еще раньше похода Святослава в Хазарию; поход этот, надо полагать, был принят собственно против хазар тюрок в Прикаспийские степи, о чем неоднократно упоминают арабские историки того времени, как, например, Масуди под 913г. и др.

Во времена князя Игоря хазары-христиане населяли в Киеве уже две улицы.

Летописец Нестор (Соф. список) говорит:

«Кляся Игорь (при заключении с греками мирного договора) и вся мужие его, елико поганых Русь, Перуном, положив пред истуканом щиты свои и обнаженные мечи, а христианскую Русь водила к роте (присяге) к церкви Св. пр. Или, иже есть порицаем конец Пасынец беседы и Казари: се бо бе соборная церковь».

Хазары-беловежцы также были христианами, так как летопись о их языке ничего не говорит.

С верховьев Остера, впадающего в Десну, а также из Киева хазары, которых польские летописцы X в. именовали черкасами и казаками, усилившись новыми переселенцами с Кубани и Дона, завладели всем нижним течением Днепра и построили близ устьев этой реки, немного выше впадения в нее Ингула, новый город

⁴ Абул-Касум в «Книге путей и государств» (2-я половина IX в.) говорит: «Купцы русские — они же суть племени из славян — вывозят меха из дальних концов Славонии к Румскому (Черному) морю, и Царь Рума (Византии) берет с них десятину. А если желают, то ходят на кораблях по р. Славонии (Волге), проходят по заливу хазарской столицы... Ходят по морю Джурджана (Каспийскому)... Провозят товары на верблюдах в Багдад».

⁵ Ак по-татарски — белый, а слово белый в то время означало свободный, никому не подвластный. Белополис гуннского периода, Белые-Вежи на Дону, Донце, Остере, в низовьях Днепра и при устьях Буга означали «свободные города». Все они были построены народом «Аз», Черкасами или казаками, Аз-Саками.

⁶ Название Бабская от «баб» — ворота, путь. Слово это очень древнее; оно встречается еще в языке халдейском, а потом арабском. Вавилон или Бабилон — широкие ворота.

Схематичный план местоположения Бабского или Золотовского городища мною представлен в Донской музей. — Авт.

под их старым любимым названием «Беловежа», т.е. свободный город. Около того же времени появляется Беловежа и при устьях Буга. Эти Черкасы-Беловежцы впоследствии стали именоваться казаками белгородскими, т.е. людьми свободными, не подвластными никому. Греческий импер. Константин Багрянородный под 948 г. говорит об упорной битве Казахов или казацкого народа с тюркскими племенами, в которой казаки остались победителями.

Укрываясь в недоступных дебрях Днепровских порогов, Черкасы-Казаки к концу X в. стали уже грозой для соседних враждебных племен. Видя их силу и храбрость, польский король Болеслав Храбрый в борьбе с братьями за престол пригласил (в 992 г.) казачество к себе на службу и с их помощью поотнял у братьев уделы и распространил границы своего государства от Дуная и низовьев Днепра до Балтийского моря⁷.

Оберегая границы Польского и Русского государств на юге от вторжения разных тюркских племен, Черкасское казачество в то же время вело упорные войны с теми же племенами в низовьях Дона и на Кубани, отдавшись под покровительство русских князей. Область эта, известная по летописным сказаниям под древним ее названием Тмутаракани, досталась в удел сыну Владимира Святого (от Рогнеды) Мстиславу. Этот храбрый и предприимчивый князь в союзе с греками уничтожил последний оплот каганов в Тавриде и отдал этот полуостров своим союзникам. Вскоре он подчинил своей власти и остальные казацкие общины, жившие за Кубанью, известные у Нестора под именем Касагов, по другим летописям — Касагов, а у греков — Казахов, решив этот вопрос, чтобы не губить дружину, единоборством с их предводителем, богатырем Редедей.

Что эта часть казачества отдалась добровольно под покровительство русских князей, видно уже из того, что предводитель их Редедя сам предложил Мстиславу единоборство, говоря: «На что губить дружину? Одолей меня и возьми все, что имею, жену, детей и страну мою». Мстислав, бросив оружие, схватился с великаном. Князь остался победителем, и вся страна покорилась добровольно.

По смерти отца Мстислав вознамерился завладеть великокняжеским престолом и с этой целью, собрав подвластных ему казар, Черкасов или казаков, из Приазовья двинулся

на Днепр. Киевского великого князя Ярослава не было в столице. Киевляне затворились и не пустили Мстислава, но Чернигов сдался ему без сопротивления.

Ярослав, бывший в это время в земле Суздальской, поспешил в Новгород и обратился за помощью к преданному ему варяжскому полководцу, уже престарелому Якуну. Этот знаменитый в свое время витязь с 15 тыс. отборного войска немедленно двинулся вниз по Днепру. Ярослав с своею дружиною следовал за ним. На берегу р. Руды, близ Листвена, 1024 года произошла кровавая битва двух братьев за великокняжеский трон. Мстислав, поставив преданных ему черниговцев и северян в центре своего войска, любимую же дружину, конников казаков-Черкасов, вооруженных саблями и копьями, по крылам. Битва была упорная. Варяги стояли мужественно. При свете молнии страшно блистало оружие, говорит летописец. Наконец стремительная атака казацких дружин решила битву. Якун и Ярослав с немногими остатками своих войск бежали в Новгород.

Скоро Мстислав изъявил редкое великодушие и добровольно уступил великокняжеский престол Ярославу, оставив за собою всю левую часть Днепра и Тмутараканское княжество, Ярославу же отдал правую.

Тмутараканское княжество было во владении русских великих князей до времен Владимира Мономаха, когда усилившиеся половцы окончательно отрезали все Приазовье от Днепра, и казацкие общины, занимавшие земли по восточным берегам Азовского моря, были предоставлены самим себе. О судьбе этого народа сказано в III главе настоящего исследования: «Черкесия и ее прошлое».

Из приведенных в предшествовавших главах данных видно, что казачество выступило на историческое поприще под своим собственным именем гораздо раньше Батыева нашествия и даже было известно в глубокой древности: народ Казос, по Дарету и Диту (XIII в. до Р. Х.); Азы и Саки или Азсаки, с гортанным произношением — Казсаки или Казаки, по Страбону (I в. по Р. Х.); Кушаки, по армянским историкам V в. (Геор. Монах, греч. историк); Казахи, по Константину Багрянородному. (X в.) и по Нестору — Ясы и Касаги.

Под именем Черкасов (Серасов), по Светонию и Птолемию (III в. по Р. Х.) и по позднейшим историческим актам, даже до XVIII века.

Под именем Гетов в течение 35 веков, начиная с похода Гетов в Египет и переселения Гетов-Руссов в Италию. Крупная надпись Рамзеса II на камне храма Мединет-Абу в Фивах говорит, что он был окружен Гетами в битве при Кадеше и остался цел среди тысяч. Под именем мореходцев Чигов или Чигов-Гетов — начиная со Страбона до настоящего времени, т.е. в течение почти 20 веков.

Следовательно, название народа «Казаки», от Ас и Саки, есть собственное, о чем свидетельствуют историки в течение многих веков, а потому домыслы некоторых наших лингвистов, что будто бы название это явилось с востока и «по всей вероятности» татарского происхождения, не имеют под собой никакой почвы, так как в татарском языке не было и нет корней, от которых можно бы произвести это название. Кроме того, татарский язык, каким он представляется в настоящее время, сравнительно новый и произошел от смешения многих языков, говоров и наречий и в который вошло очень много слов древнеперсидских, славянских, остатков древних арийцев Средней Азии, монгольских, арабских и других народов, с которыми эти полудикие орды в течение веков сталкивались и смешивались⁸.

До XI в. у татар не было ни наук, ни искусств, ни литературы и даже письменности. Все это они заимствовали у других народов. Самое название «татары» не принадлежит этому народу, а дано им другими. Некоторые недавно указывали в печати, что в киргизском языке есть слово «казак» и что часть этого народа и теперь называет себя казаками, произнося это название как кайсак или кхазак. Что же из этого следует? У нас в армии есть названия: кирасиры, гусары, уланы, драгуны и др. Разве это русские названия частей войск? Слово солдат ведь тоже нерусское. Киргизы-кайсаки есть остатки прежних ордынских казаков, раньше служивших в татарских войсках и составлявших нередко отряды ханских телохранителей. Они произошли от смешения древних коренных казаков с татарами и под влиянием магометанства настолько ассимилировались, что только сравнительная антропология может доказать, что в жилах их течет больше арийской крови, чем монгольской или тюркской.

Сенковский в статье «Казаки» еще в 1834 г. говорил: «Мы не думаем, чтобы можно было рассуждать

⁷ История Польши. Летописное сказание о Малой России. Ригельман. 1785-86 г., 1847г., стр. 10.

⁸ В татарский язык из славяно-русского перешли следующие слова: ата — отец, русское тэта, тати, атя, адя, батя. Бабай — дед, скифское (по Геродоту) папай — бог, отец, сербское бабо — дед, русское баба, бабка. Казакый — поддевки, казакин. Эшляпа — шляпа. Тасьма — тесьма, плат-на — полотно. Жей — шов (шей), рубец. Сырга — серьга. Блязек — браслет, на Дону бязялики и базелики, от греческого базилеус — царь, царские украшения. Баламык — болтушка. Май — масло. Гарчитса — горчица. Крянъ — хрен. Бьяльсян — бальзам. Арыш — рожь. Богдай — пшеница (Бог дай). Солю — овес (солон). Карбыз — арбуз. Бакча — баштан, огород. Кябе-стя — капуста. Мяк — мак. Кабак — тыква, на Дону также кабак. Кауын — дыня, кавун; по-малороссийски кавун — арбуз. Патиус — поднос. Чайнек — чайник. Чынаек — чайная. Тярилькя — тарелка. Караватъ — кровать. Ска-мея — скамейка. Эшкаф — шкаф. Учак — очаг. Пумала — помело. Ухуат — ухват. Чуйые — чугун, на Дону — чугин. Лакан — лохань. Таклы — мялка (от толкать, толочь). Клять — клеть. Кыйма — забор (кайма). Амбар — амбар. Землянкя — землянка. Тяже — тяж (тянуть). Дуга — дуга, от слова тугой. Эшляя — шлея. Невреб — погреб. Ат — лошадь, конь. Ат збруйы — сбруя. Авень — овин. Кзау — кузов. Салам — солома. Начилькя — носилки. Пудавка — пудовка. Алаша — мерин, лошадь. Кяжя — коза. Ана — мать. Ана каз — гусь, осетин, газ, этрусское гас. Ата каз — гусак. Ана куркя — индейка. Ата курка — индюк. Куке — кукушка. Ала карга — ворона, на Дону также карга. Кара карга — грач. Чал — седой. (На Дону чалый — лошадь серо-гнедая.) Сак — осторожный. Яуз — злой, язвительный. Пуль — пуля. Ядра — дробь. Алтын — золото. Золотая монета — алтын тьянкя (золотая денга). Кляша — клеши. Стан — станок. Струк — струг (стружить) и многие другие.

о происхождении слова «казак» без пособия ориентализма и его исторической критики». Может ли подобным взглядом руководиться серьезный историк казачества в то время, когда перед его глазами проходит вся многовековая жизнь народов Приазовья с собственными и нарицательными именами: Казос, Ас или Аз, Аз-Саки, Казахи, Касоги, Касаги, Кушаки и др. и искать где-то в туманной истории востока объяснение имени, которым с гордостью называл и называет себя в течение многих веков своеобразный народ — казаки. Правда, на востоке можно искать лишь отклики названий этого древнего и свободолубивого народа, занесенные туда вместе с походами древнего гетского казачества и его колонизацией.

О нашествии Скифов, Массагетов и Саков на Переднюю Азию говорят Геродот, Страбон и другие древние историки и даже еврейские пророки Иеремия и Иезекииль. Походы эти совершались через Кавказский хребет и из-за Каспийского моря. Геродот даже говорит о 28-летнем господстве Скифов над Азией (IV, I). Естественно, что этот предприимчивый народ после каждого нашествия оставлял в покоренных им землях своих представителей, частью в течение веков смешавшихся с местными жителями и вполне ассимилировавшихся, а частью в целостности сохранивших до последнего времени свой первоначальный арийский тип. Древние Геты-Россы в Гедросии, где ныне Белуджистан (стан Белучей), достаточно удержали свой арийский облик, хотя язык их под страшным давлением магометанства потерпел довольно значительные изменения. В малодоступных ущельях Гиндукуша и по западному склону Памиров сохранился чрезвычайно красивый короткоголовый арийский тип с белокурыми волосами и голубыми глазами. Это племена гальчи и ягнауб. Магометане их называют кяфирами (неверными). Многовековая борьба этого малочисленного народа с тюркскими племенами закалила их дух и воспитала гордость и стремление к свободе и независимости. Гальчи считают себя потомками благородной расы, той арийской расы, которая оставила нам великие письменные памятники — Авесту и Риг-Веду и предком своим того, «имя которого прославляется множеством уст». Язык их, арийского корня, мало исследован. По религии они язычники и сохранили многие обычаи предков, напр., поклонение домашнему очагу.

Население современного Афганистана по типу, языку и образу мысли состоит из арийских элементов. У многих афганских племен, обращенных в ислам, даже сквозь новую обрядность просвечивают обычаи, аналогичные обычаям кяфиров и гальчей. Нет сомнения, что в древности обитатели этой местности были более чистой расы; теперь среди них много монголов, тюрков, семитов — евреев и арабов, потомков завоевателей и переселенцев, явившихся туда в тече-

ние последних веков. У тюркских племен всей Средней Азии, известных под разными названиями: туркмен или туркоманов, киргизов, каракалпаков, узбеков и др., также течет немало арийской благородной крови. Помимо этих остатков древних арийцев (Гетов-Руссов, известных под общим именем Индоскифов), в Азию насильственно было переселено татарами много десятков тысяч славян с юга нынешней России, в том числе и казаков из Приазовья, не пожелавших вместе с татарами принять ислам (в XIV в.). Так, например, в летописях сохранилось одно сказание, из тысячи таких случаев, что один золотоордынский хан, ревностный мусульманин, подарил своему азиатскому падишаху и калифу сразу около 30 тыс. русских воинов, набранных для службы в Золотой Орде. Их завели в глушь Малой Азии и на пути близ Багдада, окружив своими войсками, заставили принять мусульманство, совершить обрезание, переодеться в восточный военный костюм и в таком виде предстать на смотр пред грозные очи калифа. Таким же образом русских воинов посылали на службу и в глушь Средней Азии и даже в Пекин.

Гарнизоны в Пекине, Багдаде, Каире и городах Туркестана очень часто состояли из русских пленников и рекрут. Все войны в Азии монголы вели, расходуя на это русских воинов и пленников. Остатки этих-то невольных переселенцев и встретил в 60 годах XIX в. венгерский ученый путешественник Вамбери в северном Афганистане под именем хезире, хозаре, т.е. хазар, а также и Гуннов. От остатков этих-то насильственных переселенцев, а главным образом от древних Гетов-Руссов, владевших в древности Средней Азией и потом вновь проникших туда как завоеватели, и образовалось среди диких тюркских племен наречие, как более других обработанное и имевшее много общего с языками арийцев, — «джигатайское» или «джигетское», на котором в начале XVI в. написал свои знаменитые «Записки» андijanский хан Сехир Эддин Мохаммед Бабур, покоритель Индии, принявший после этого титул Великого Могола, а потом, в первой половине XVII в., составил генеалогию татарских ханов хивинский хан Абул-Гази.

Вот почему как отголосок имени и славы древнегетского казанец ства, заброшенного в глушь Средней Азии, и как подражание их удал и хватке явилось там, собственно в джигатайском наречии, наименование свободного, никому не подвластного воина «казаклык», «казакламак», часто употребляемое Бабуром, с тюркско-татарским глагольным окончанием «мак», а у мусульман наименование воинов «гази», в смысле победителя, и слово «газабат» — война за отечество, священная война⁹. И это все, что могли найти ориенталисты на востоке для объяснения слова казак.

Выше сказано, что Геты-Россы в древности владели Средней Азией, — на это существуют положительные

указания, добытые современными научными исследованиями¹⁰.

В конце XVIII в. у арийцев Индии были найдены два замечательных памятника древней арийской литературы, занесенных туда, судя по многим приведенным в них указаниям, из стран более северных, чем Индия, — это книги Авеста (весть, известие, свидетельство), написанная на языке, близко стоящем к языку пельви (древнеиранскому, языку парен или пороси, а этот последний к древнерусскому), и Риг-Веда (склад, собрание знаний), написанная на языке санскритском, считающемся прародителем всех европейских языков.

В книгах этих собрано множество поучений, изречений, законов и гимнов в честь богов и разных явлений природы древней родины арийцев, покинутой ими в глубокой древности вследствие постигших страну наводнений, а потом засух (сушны) и других бедствий, превративших ее в пустыню.

По указаниям Риг-Веды и Авесты, родина арийцев — страна «совершенного творения», «утренней зари», страна «в середине между вод» (рек), ограниченная с северо-востока, юга и северо-запада высокими горами, откуда брали свое начало семь рек, сливавшихся в одно общее русло, подобно ветвям дерева, сходящимся в один общий ствол, несшим свои воды в море.

Исследования показали, что страна эта — наше Семиречье, в Средней Азии, в нынешнем Туркестане, где текут реки: Чу (Чумури или Сарасвати по Риг-Веде), бывшая когда-то главной рекой этой системы, бравшая свое начало с высокой горной долины, где ныне озеро Иссык-Куль, а теперь полусухая, теряющаяся в песчаных степях: Сыр-Дарья (Сира по Риг-Веде), Аму-Дарья (Ямуна по Риг-Веде, Яна-Дарья, Ардвигура-Анаити, сухие русла которых и теперь видны, и др. Все эти реки, сливаясь в одну, несли свои воды на запад, в Каспийское море: русло это и теперь заметно.

Реки и горы, из которых они вытекают, сохранили по настоящее время почти те же названия, что и 4 тыс. лет тому назад.

Название реки «Дарья» и именно Ямуны в Авесте встречается три раза — Ямуна-Дарья. В Риг-Веде названия «Дарьи» нет, но зато упоминается Сира и Ямуна (ч. IV, гл. III, гимн VI, § 17) — «берега Ямуны гремели моим богатством»... «чтобы счастливо Суна (Чуна, Чу) и Сира орошали нас своим молоком» (ч. III, гл. VIII, гимн VII, § 8).

Воспетая арийскими певцами местность, орошаемая «семью потоками, спускавшимися с поднебесья», и тысячами каналов, была в высшей степени плодородна, с благоприятным для развития культуры климатом.

Многочисленные города, рощи, луга и тучные нивы покрывали ее плодородные равнины. Всюду царили мир и благоденственный покой. Народ, населявший эту местность, стоял на такой высоте умственного и нравственного развития, до которой еще не

⁹ «Бат» или пат, а от этого наше батя и батюшка, персидское пата, индусское пати, греческое патрос, латинское патер — слова чисто арийские. Название гази, от ази, аз и ас, связывается с народом «аз», Азами-Саками берегов Азовского моря.

¹⁰ Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. А.П. Чайковский. М., 1914 г.

поднимался ни один народ древности.

Религия народа есть вернейшее мерило культурного его развития. Арийцы Семиречья веровали в Единого Бога, «сотворившего всю вселенную: первоначально воздушную влагу (хаос), а потом небо и землю. Этот Великий и Мудрый Бог возник сам собою с блеском, придавая всему свою красоту и силу» (Риг-Веда, ч. 8, гл. 3, гимн XI).

Ст. 3: «Тот, кто есть наш отец, кто породил и совмещает в себе все существа, знает каждый мир». Ст. 5: «Влага (хаос) несла в своей груди Того, превыше неба и земли, богов и Асуров. Того, кто дает свет всем божеским существам».

Ст. 6: «На пупе Бога несотворенного покоился Эком, в котором находились все миры».

Ст. 7: «Вы знаете Того, кто создал все эти вещи, — это Тот самый, который есть внутри вас. Но в наших глазах все это покрыто как бы сеткой снега... Наши суждения темны...»

Вот в какой древности наши предки арийцы признали первопричиной вселенной «единое самозарождающееся начало», Единого Бога, стоящего «превыше неба и земли» и всех выдуманных людьми богов и обоготворенных народных героев Асуров, признали Того самого, который внутри нас, и образно толковали, что на пупе Бога несотворенного покоился какой-то объект — Эком, в котором находились все миры.

Не видна ли в этом гимне целая космогоническая система, показывающая, как далеко ушли наши предки в области мышления 4 тыс. лет тому назад.

В Риг-Веде три раза упоминается река Раса, наполнявшаяся «водой стремительной». Значение этой реки определяется в гимне священному напитку Сомы, где автор просит «послать к ним росу покровительницу» и пусть она у них будет тем же, «чем есть река Раса для стран, кои она обтекает» (Веда, 7, 8, XXIX, § 6). Как в Риг-Веде, так и в Авесте росы и дающие их зори, а в особенности вода воспеваются во множестве гимнов.

«Вы, о Зори, для ваших щедрых обожателей открыли это пастбище (небесное), где раздался взрыв (гром) и откуда сбегают семь потоков» (Веда, ч. 7, гл. 8, гимн 8, § 8).

В Авесте (Ясна, LXIV) молитва гению вод, собственно реке Ардвисура-Анаите:

«Достойна жертвоприношений от телесного мира». «Чистая, развивающая деятельность, дающая процветание стадам». «Дающая процветание земным существам, земным владениям, странам». «Очищающая семя всех людей».

«Очищающая утробу женщин для деторождения; дающая всем женщинам молоко; воду громадную, слышную издали, текущую с силой с высоты Хукайрья к морю Воурука-ша (Каспийскому), где все устья рек соединяются; река принимает каналы (1000) длиной 40 дней пути для человека, едущего на крепких лошадях». Также: «Воды, будьте в радости;

жрецы приносят жертвы святым водам».

«Воды, я прошу у вас дара большой ценности. Дайте его мне, воды святые, земли и растения. Дайте мне дар лучший, что есть еще чудеснее, что есть еще дороже, чем это...»

Поклоняясь единому Богу, творцу неба и земли, арийцы в то же время обоготворяли и кормилицы — реки, воду как единственный источник их благосостояния, посвящая ей многие гимны. Словом, в Ариане был распространен культ поклонения воде, росе.

Из приведенного выше гимна росе и реке Раса, обтекающей страны, т.е. дающей питание целой стране, как и роса для отдельной местности, ясно видно, что под словом «роса» понимается влага, вода атмосферная, а под «Раса» — вода, текущая в массе, река или целая система рек.

Ариану постигли разные бедствия: горная долина, откуда главная река всей системы Сарасвати брала свое начало, провалилась, и на том месте образовалось замкнутое со всех сторон большое горное озеро Иссык-Куль, не давшее истока. Сарасвати обмелела, а потом совсем пересохла. Главные притоки ее Сира и Ямуна-Дарья, ударившись в пустое русло исчезнувшей реки, наводнили центральную, самую культурную часть страны, образовав там болота и топи. (В Арал они прошли только в конце XVI в. Абул-Гази.) В других местах появились засухи от недостатка воды. Прежде цветущая страна, названная в Риг-Веде землей «совершенного творения», превратилась в пустыню. Жители стали выселяться в соседние азиатские и дальние страны, в Бактриану, Согдиану, Иран и Малую Азию, Индию и даже в Европу через Босфор, Дарданеллы, Кавказ и на Волгу по восточному берегу Каспийского моря.

Зороастр, вернее — Зердест, написавший Авесту по внушению «творца блага и добра» Аура-Мазды (ма — великий и здо — крыша по-славянски, небо, как и звезда — свет неба) на возвышенном берегу Дарьи, в области Ариана-Ваеджа, в гор. Раи, в священной роще, говорит о семнадцати выселках арийцев в разные страны.

Для нас же во всей этой повести имеют важное значение следующие данные: 1) арийцы Семиречья более чем за 2 тыс. лет до Р. Х. стояли на высокой степени развития, владели науками и искусствами и имели свою обработанную письменность, о чем свидетельствуют оставленные ими книги; 2) язык этих книг близко стоял к языкам пельви (древнеиранскому) и парси или пораси (рось, раса), вернее — к древнеславянскому, т.к. по исследованию Петрашевского, проф. восточных языков в Берлине, язык Зенд-Авесты или Зендашты (жизнедателя) есть родовой и для санскритского, и для славянского, но самое большое сходство он имеет с польским, на который он и перевел Авесту в 50-х годах XVIII в.; 3) в Арии была река Раса и существовал культ

поклонения воде, росе. О большой реке Раса или Араксе в Средней Азии, теряющейся в болотах и топях и только одним рукавом вливающейся в Каспийское море, говорит и Геродот (I, 202 и 215), а также и Страбон. На этой реке жили массагеты, храбрый и гордый скифский народ; 4) река Раса в Арии, р. Раса в Троаде, Ра, Раса, Арас и Русская река — Волга в древности, реки Рось и Руса во многих местах России, названия народа Руссы, Россы, Ресы — пелазги, Расы — Сербы в древности, Расы и Расены в Этрурии, наши русалки и русальские игрища у русских и славян, слово рай, встречающееся только у славян, а также Вендидад (первые 5 книг Авесты), названия славян вендами, древний гор. Винета или Венета на о. Волине (Готланде) — все это связывает древности Ариану со славянским миром. Славяне-скифы переселились в Европу в глубокой древности, 1500 лет до Р. Х., как говорили Геродоту сами скифы. Первый человек, поселившийся в скифии, был Таргитай; родителями его были Папай (отец, бог), а матерью дочь реки, речная нимфа, русалка (IV, 5—7).

О культе поклонения воде у славян-русальях говорит и Нестор (Лавр, спис., год 1068), а также в XI и XII вв. античный патриарх Федор Вальсамон и болгарский митрополит Дмитрий Хоматин в толкованиях к греческой кормчей книге. Позднее сказание о русальных играх мы находим в Житии преп. Нифонта, в Прологе (рукоп. 1432 г. № 6940 Им. пуб. б.).

В «Стоглаве» Москов. соб. 1551 г. (вопр. 14) сказано: «Русалии о Иоанне дне, в навечерии Рожд. Хр. и Крещения сходятся мужи и жены и девицы в ночное плешевание и на безчинный говор, и на плясание, и на скакание, и на богомерзкие дела...»

Русалии совершались на берегах рек и озер и оканчивались всенародным купаньем. Купанья эти совершаются и теперь в захолустных хуторах и станицах Дона, обыкновенно после молебствия по полям о ниспослании дождя. Купают всех, нередко и священников. В народе 7-я неделя после Пасхи наз. Семиком и русальною. Четверг на этой неделе в Малороссии называется русали. Песни, поющиеся на 7-й неделе, — русальными. Заговенье после Троицы — русальным заговеньем. Все это остатки древнего культа поклонения воде, расе, росе, занесенные из Арианы. От этого религиозного культа и произошло название народа Россы или Руссы, а от народных героев арийцев Асуров (Риг-Веда) — народ Ас или Инды Черноморские (Страб. XI, 2. 1).

Оставшиеся в Азии славяне-арийцы, известные под именем индоскифов, распространили свою культуру и язык между соседними народами. Вот отчего в азиатских языках, в том числе и в джигатайском наречии Бабура и Абул-Гази, встречается много слов с славянскими корнями. Эти же корни перешли и в татарский язык.

Александр ЕЛИСЕЕВ

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ И КОЧЕВНИКИ

В принципе, человечество можно разделить на две «духовные расы» - расу земледельцев и расу кочевников. Они различаются по отношению к Бытию и Хаосу - тем полюсам реальности, на взаимодействии которых и основан наш земной мир. Земледельцы, безусловно, предпочитают гармонию оседлости, в то время как кочевники - хаотический беспорядок блужданий.

Необходимо сразу сделать одну существеннейшую оговорку. Выделенные нами духовно-расовые типы далеко не совпадают с этническими. Конечно, внутри определенного этноса доминирует либо один, либо другой тип, но в то же время там присутствует достаточно большое количество представителей подчиненного типа. Порой оно настолько велико, что может стать доминирующим.

В этом случае меньшинство оказывается способным осуществить переворот, после которого политико-экономическая ситуация внешне напоминает прежнюю, однако на самом деле уже полностью определяется иными факторами и силами. Так, современные индоевропейские сообщества, для которых традиционно характерно преобладание оседлости, внешне представляют собой высокоразвитые государственные образования «оседлого типа», тогда как в реальности в них хозяйничают «внутренние кочевники», ведущие мир к хаосу смешения (этнического, социального, полового). В рамках такого «нового мирового порядка» человек должен будет почти полностью утратить фиксацию в пространстве, постоянно меняя свое место жительства в зависимости от темпов продвижения торгово-финансовых потоков и изменения конъюнктуры. Известный теоретик и практик мондиализма Ж.Аттали с поразительной открытностью охарактеризовал такой «порядок» именно как «строй новых кочевников».

Для лучшего понимания подобных метаморфоз необходимо рассмотреть основные закономерности существования двух мета-рас.

ЛЮДИ ИМПЕРСКИХ ПРОСТРАНСТВ

«Земледелец», как уже отмечалось, ориентируется на Порядок. Он преодолевает хаос, пытается усилить бытийность мира, возделать его как сад, как поле. Уподобляясь Богу-Творцу (описываемому в традиционной метафизике как Чистое Бытие), который созидает из добытийного хаоса первоматерии оформленные «вещи», земледелец преобразует пространство, что выражается не только (и даже не столько) в занятии аграрным хозяйством. Земледельцы возделывают землю как пла-

нету, организуя ее простор в грандиозные империи, противостоящие хаотической дикости варварского мира. Здесь наблюдается потрясающей, по своей сакральной мощи, символизм - вертикальный имперский Принцип (персонифицированный обычно в фигуре Императора, подобно Богу) подчиняет себе горизонтальную поверхность земли (образ тварной реальности), как бы образуя Крест, отождествляемый в метафизике с Мировым Древом - Нетварной Осью, пронизывающей миры и открывающей им доступ к «небу небес».

Происходит воспроизведение процесса сотворения мира, осуществляется задействие изначальных космогонических архетипов. Мир творится заново, изживает свою хаотичность, пронизывается лучезарным светом имперского порядка. Можно сказать, что мир становится настоящим миром, «Римом» (интересно отметить обратное прочтение слова «мир» в русском языке «Рим»), иерархически устроенным и строго очерченным целым. М.Элиаде писал по этому поводу следующее: «Идет ли речь о возделывании целинных земель или о завоевании и занятии территорий, населенных «иными» человеческими существами, ритуал овладения в любом случае должен повторять космогонию. С точки зрения древних обществ, все, что не является «нашим миром», еще не «мир». «Своей» территория становится лишь после ее «сотворения» заново, т.е. освящения. Это религиозное поведение по отношению к неизведанным землям... просуществовало вплоть до начала современной истории. Испанские и португальские «конквистадоры» захватывали во имя Иисуса Христа открытые и покоренные ими земли. Возведением Креста они освящали местность, придавая ей этим актом как бы «новое рождение»: «Кто во Христе, то новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17). Вновь открытые страны были «обновлены», «вновь сотворены» Крестом». Сюда нужно только добавить, что «творит» эти земли, в первую очередь, Властелин, Вождь, Император - символ великой, неподвижной, нетварной «Оси» («Древа»), вокруг которой вращается изменчивый тварный мир.

«Земледелец» четко фиксирует себя в пространстве, покоренная и преобразованная земля становится для него священной, воспринимается как мать - супруга богоизбранного Отца - Императора (вспомним: «Царь-батюшка, Россия - матушка, а мы - их дети»). Он исповедует (именно исповедует!) территориальный, имперский патриотизм, который, впрочем, сочетается (в нормальных условиях) с

племенным национализмом Крови - родная земля пропитана кровью сородичей, павших в бою за величие и свободу расы.

В земледельческих, оседлых сообществах наиболее полно реализуется принцип классической, традиционной, т.е. максимально соответствующей Порядку и гармонии, иерархии, предполагающей господство земельной аристократии. В высшей степени характерно, что индоарийское слово «кшатрий» (аристократ), «воин» - ср. с «кшатра» - «сила», «мощь») этимологически связано с такими словами как «кшетра» («поле») и «кшатрам» («надел, полученный воином»). Поле (объект земледелия) очень часто выступает как пространство, где происходили величайшие сражения - мифические (Идавель-поле, Курукшетра) и исторические (Куликовская битва, Косово поле). Для нас, русских, особым символизмом обладает Куликово поле, на котором славяне-земледельцы одержали первую и решающую победу над кочевниками-монголами. Обращает внимание, что Куликово поле находится в Тульской области, ведь Туле - имя священной арийской страны.

Земледельческие сообщества всегда отличаются эстетической насыщенностью, возникающей за счет присущего им социокультурного многообразия. Это сложнейшие организмы, в которых аристократы-землевладельцы, соратники «хозяина всей земли» - Царя - управляют традиционным коллективом мелких землевладельцев и каждая часть такой системы символизирует покорение и преобразование пространств.

Земледельческая цивилизация характеризуется высочайшим уровнем развития ремесел и промышленности. Эти виды хозяйственной деятельности, по сути, являются производительной переработкой земли, вернее сокрытых в ней богатств и произрастающих из нее растений. В высокоразвитых сообществах земледельцев, организованных в империи, возникают и стремительно расширяются самые передовые области - города - центры ремесленного, а в последующем и промышленного производства. Если империи отгорожены от варваров или враждебных империй (те и другие символизируют Хаос), то города как бы являют собой империю в империи - «упорядоченный порядок», отгороженный (ср. «город» - «отгородить») от менее развитых областей. Поразительно, но слово «город» теснейшим образом связано с растительной, земледельческой тематикой, а через нее и с тематикой мистической, сакральной. Тут нужно сопоставить два слова - «город» и «сад». «Эквивалентность образов «сада» и «города», - пишет

С.С.Аверинцев, - для архаичного мышления выражена уже в языке (слав. град означало и «город» и «сад, огород», ср. градарь, «садовник», вертоград, немецкое Garten, «сад»). Они эквивалентны как образы пространства «отовсюду отгороженного»...и постольку умиротворяющего, укрытого, упорядоченного и украшенного, обжитого и дружелюбного человеку - в противоположность «тьме внешней» (Матф. 22, 13), лежащему за стенами хаосу...».

Для земледельца характерно также гармоническое восприятие действительности, стремление отразить ее в произведениях искусства. Будучи устремлен к Бытию, он лучше выделяет структурность мира, его оформленность, пропорциональность соотношения различных частей. Особенно великолепно воспринимается им структурность пространства, протяженность различных предметов, поэтому лучше всего земледелец реализует себя в области изобразительного искусства. Однако, он не чужд музыки и поэзии - здесь такую же важную роль играет чувство гармонии и формы.

АГЕНТЫ ХАОСА

Кочевники представляют собой совершенно иной человеческий тип. Они стремятся уподобиться Хаосу, воспроизвести до-космический архетип изначальной, аморфной, неструктурированной материи, из которой по воле Творца возник мир оформленных «вещей». Эта материя имеет своим символом воду, что не случайно - вода является слабо фиксированным началом, склонным к растеканию. К такому растеканию склон-

ны и кочевники-скотоводы. В то время как земледелец гармонизирует и оформляет мир, кочевник его разрушает, уничтожая высокоразвитые земледельческие области, разнося в прах чудесные города. Кочевник как бы возвращает мир в состояние, в котором он был до слов: «Да будет Свет!», во «тьму над бездной», когда «земля была безвидна и пуста» и «Дух Божий носился над водою». При этом сам кочевник в большинстве случаев поклоняется Творцу, а ориентация на Хаос возникает у него подсознательно, как наследие каких-то очень древних и тревожных времен, времен формирования духовных рас. Здесь стоит обратить свои взоры к самому началу праистории, к двум праматерикам - Гиперборее и Гондване. Первый, северный материк был населен (в основном) полу-божественными героями, второй, южный - полу-демоническими недочеловеками (при этом на обоих материках жили и другие расы). Очевидно, что в некоторых цивилизациях очень велико количество сынов Гондваны, нормальные же, традиционные параметры там сохраняются как плод усилий (сознательных или бессознательных) сынов нордической Гипербореи. Тем не менее, гондванический архетип тут все равно сильнее (что не является чем-то фатальным, тип цивилизации может меняться).

В экономическом отношении кочевничество основано на скотоводстве - иной порядок немислим при той степени подвижности, которая ему присуща (животных, в отличие от полей и угодий, можно брать в поход). Налицо самый легкий способ производственной активности - вы-

ращивать скот легче, чем обрабатывать землю, последнее особенно тяжело в условиях непостоянства климатических условий.

Символизм, связанный со скотом гораздо менее значим для Традиции, хотя полностью его минимизировать ни в коем случае нельзя, особенно, если учесть, что оседлое скотоводство, подчиненное земледелию, не противоречит Порядку. В индоевропейском язычестве скот символизировал души умерших, находящиеся в потустороннем мире. Боги, связанные с этим миром воспринимались как небесные пастухи, опекающие мертвых (у славян таким пастухом был «скотий» бог Велес). В христианстве со скотом соотносят паству, ведомую Христом - «добрым пастырем». Здесь, в принципе, нет ничего оскорбительного, такие сравнения связаны со спецификой религиозного поведения большинства верующих, ориентирующихся на экзотерическую (внешнюю) сторону своей веры. Однако, христианский символизм паствы, как, впрочем, и языческий символизм заградного стада, связаны с низшей, так сказать, «массовой» ступенью религиозного мировосприятия, они задевают, в основном, пассивное начало в человеке, необходимое для смирения перед Богом, но недостаточное для соединения с ним (символы скота характеризуются четко выраженной приземленностью, т.к. связаны с вертикальным, земным перемещением).

Напротив, растительный символизм подчеркивает не подчинение потустороннему «пастырю», а реальное присутствие Бога в мире. Таково значение стебля или ствола в ми-

стической интерпретации природы. Их соотносят с нетварной (Божественной) Осью, связывающей небо, землю и подземелье. Показательна и устремленность растения ввысь.

Сам за себя говорит факт этимологического тождества слов, обозначающих скот и богатство. Оно наблюдается во многих индоевропейских языках. Так, лат. ресу («стадо, скот») тесно связано с лат. ресупиа («состояние, деньги»), и более того, восходит к реконструированному праиндоевропейскому *реку, которое означало как первое, так и второе. В германских языках наблюдается то же самое: древнесеверное fe переводится как «скот, имущество, деньги», древнеанглийское feoh как «стадо, движимость, деньги». Нельзя не упомянуть и о древнерусском «скотьем» боге Велесе, который покровительствовал торговцам и скотоводам.

Причины такого отождествления торговли и скотоводства весьма понятны. Наиболее легкие виды хозяйственной активности приносят и наиболее «легкие» деньги. Весьма легко торговать предметами, произведенными кем-то другим. Поэтому второй (если только не первый) источник материального благополучия кочевников - грабительские набеги, обеспечивающие выгодную торговлю захваченной добычей и эксплуатацию взятых в полон ремесленников.

Для кочевников, вообще, характерен культ богатства и роскоши, из их среды зачастую возникали мощнейшие торгово-ростовщические корпорации..

В известном смысле, торговцев можно назвать «кочевниками от экономии». Торговля продуктами чужого производства и деньгами (ростовщичество) представляет собой крайне подвижный способ функционирования хозяйства и, в случае, если она сосредоточена в руках особой прослойки (а это в огромном количестве случаев и происходит), может рассматриваться как паразитизм на чужом труде. Именно от торгашеских, банкократических кругов всегда исходила угроза могуществу земледельческих империй. В конечном счете, эти круги, при помощи контролируемых ими тайных обществ, осуществили все т.н. «буржуазные» революции, ответственность за которые лежит не столько на промышленниках, сколько на посредниках-паразитах, кровно заинтересованных в подчинении себе производителей. Это подчинение практикуется ими в целях чисто кочевнической эксплуатации чужого труда. Естественно, самодержавная власть монархов, независимых от различных олигархий и опирающихся на дворян-землевладельцев, рассматривалась торгашами в качестве главного препятствия.

Кстати сказать, в древнейших индоевропейских сообществах (в основном, славянских и германских) не существовало касты торговцев, а сами торгово-посреднические функции выполняло государство.

Выше мы уже описывали ситуацию «кочевого» перерождения индоевропейских оседлых цивилизаций, которое инициируется внутренними кочевниками. Нами было отмечено сохранение там внешних черт, присущих оседлым «земледельцам». Это нужно в полной мере отнести и к нынешнему промышленному процветанию Запада, казалось бы абсолютно соответствующему «земледельческому» архетипу. Современная высокоразвитая западная промышленность захвачена внутренними кочевниками (подобно тому как в древности захватывались ремесленники), которые используют ее мощь в целях распространения собственного торгово-финансового влияния по всему свету. Под стратегическим руководством «новых кочевников» - мондиалистов (мы предлагаем использовать также и термин «номадизм») происходит задействование технологий преимущественно в целях потребления, т.е. тут идея материализма доведена до пределов своего воплощения - человек превращается в довольного, пресыщенного скота, реализующего лишь плотский аспект своего существования. Но от неразумной плоти (вещной материи) недалеко и до материи изначально, тому самому Хаосу, который царил до появления Света. Так происходит символическое уподобление ничтожащему Хаосу - достигается главная цель оккультных набегов «новых кочевников».

Этой же цели служит и социальное смещение, предельно упрощающее иерархию, делающее ее подвижной и проницаемой. У кочевников древности тоже была крайне примитивная общественная организация, основанная на власти деспота, управляющего дикой ордой кочевников, способных только разрушать. Аристократии, как таковой здесь не существовало - деспот властвовал над массой «воинов»-торговцев (торговцев чужим), обходясь без каких-либо сложных социальных структур (этакая первобытная демократия).

Искусство кочевников также весьма примитивно. Опять-таки, в противоположность земледельцам, они наиболее слабо ориентируются в отображении пространства. Не случайно у многих был запрет на изобразительное искусство, а некоторые религии, сформированные под сильным влиянием кочевого менталитета, препятствовали изображению Божества, т.е. его «фиксации» в пространстве, призванной показать Абсолютное как нечто присутствующее в нашем мире.

Сегодня «новые кочевники» усиленно навязывают индоевропейцам дегенеративное искусство, хаотизирующее пространство, представляющее его в виде беспорядочно соединенных осколков. Таков «авангардизм» во всех его проявлениях.

ОБОЛГАННЫЙ КАИН

Очень часто номадизм извращает различные традиции, приписывая им совершенно несвойственные положения, смыслы и образы. Очень

сильно от такой инверсии пострадала Библия, точнее Книга Бытия. По нашему мнению изначально это был религиозный текст, испытавший серьезнейшее влияние древней гиперборейской традиции, осуществляемое в том числе и усилиями индоевропейцев-филистимлян (пеласгов - отсюда Палестина). Однако, влияния различных течений номадизма внесло туда множество инверсивных моментов, с готовностью воспринятых многими кочевниками-семитами (при этом нельзя забывать, что в древнем Израиле было весьма сильна и тенденция земледельческая).

Здесь особенно показателен библейский сюжет о Каине и Авеле, чрезвычайно значимый для т.н. «авраамических религий». Он дал начало целому ряду смысловых и образных интерпретаций. Преступник Каин является символом братоубийства и богоборчества, сравнение с ним стало чуть ли не обязательным правилом при характеристике определенных злодеяний («каинова война», «каинов грех» и т.д.). Казалось бы сущность этого ветхозаветного «мифа» совершенно очевидна и пересмотру не подлежит.

Тем не менее, внимательное прочтение Книги Бытия, вернее ее первых глав, убеждает, что все не так уж просто и однозначно. Вдумчивый наблюдатель сразу сталкивается с разительными противоречиями.

Прежде всего, совершенно непонятно, почему преступником оказывается именно земледelec, а жертвой - скотовод? Ведь уже в первой главе Бог, изгоняя Адама из рая, ставит перед ним довольно четкую испугательную задачу: в поте лица обрабатывать землю, добывая хлеб. Метафизический смысл этого завета очевиден - изгнанный из райского сада Адам должен искупать, по мере сил, свой грех, возделывая землю как сад, угодие, поле. Указанный символизм еще более очевиден, если учесть, что само имя «Адам» связано с землей (женск. род евр. adamah значит «земля», ср. лат. «homo» и «humus», т.е. «земля»). Несомненно, все это находится в острейшем противоречии с возвеличиванием первого скотовода Авеля.

Но противоречия на этом не заканчиваются. В Книге Бытия дается генеалогический ряд (Енох - Мафусал - Ламех), приписываемый там одновременно и Каину, и Сифу. Последний играет роль как бы «дубля» убитого Авеля, умершего без потомства. Складывается впечатление, что составители библейского корпуса столкнулись с двумя распространенными толкованиями одного и того же сюжета и решили как-то примирить их. Причем, если верна именно каинитская генеалогия, то противоречия еще более усиливаются - получается, что от Каина ведет свой род величайший подвижник Енох, взятый Богом с земли на Небо живым.

Кстати, третье противоречие связано как раз с перемещением на Небо. Согласно Библии, после братоубийства Каин был изгнан в некую землю Нод, находящуюся на востоке. Возникает вопрос - где это?

Для ответа на поставленный вопрос нужно углубиться в космогонический экскурс. Сразу вспоминается, что Эдем (райская страна, откуда изгнали Адама) также находится на востоке. Мы считаем необходимым обратиться, в данном случае, к святоотеческой трактовке подобной локализации. С точки зрения православных богословов, не рай находился на земле, а, напротив, сама земля располагалась в раю, на ангельском Небе, будучи священным Садам. Грехопадение Адама было вселенской катастрофой, которая как бы «взорвала» землю (именно так православные богословы наших дней, например, о. Василий Родзянко, трактуют естественнонаучную концепцию «большого взрыва»), приведя к возникновению нашей грубо-вещественной вселенной, в которой трагическим образом совмещаются два «плана»: 1) Богом созданная краса и гармония, 2) инспирированная сатаной-лжедемиургом («князем мира сего») ущербность, тленность и развешенность коперникового «космоса». Поврежденная земля, она же - наша вселенная, естественно, ниспала с ангельского Неба, образовав отдельный «план» бытия. Однако, многие реалии земли, сохранили, в той или иной мере, прежние райские пропорции, символически указывая на утерянную небесную отчизну. Одним из таких символов является восток, теснейшим образом связанный с солнцем (восход) и небом. Посему локализация Эдема на востоке отнюдь не означала его нахождения на нашей земле. Эдем погиб во время грехопадения, превратился в «концентрационную вселенную» «демиурга». Но при всем при том сохранился сам рай, частью которого он был. Именно на этот рай и указывает положительный аспект нижнего мира, бывшего Эдема - в нашем случае это символизм востока.

Что же до земной родины Адама, то ей может быть только северный полюс, точка Абсолютного Норда. Именно здесь древнерусские богословы-эзотерики, принадлежавшие к мистическому ордену калик перехожих (подр. см. Елисеев А.В. Орден богатырей святорусских. «Царский опричник», № 12), располагали земной рай - страну, во время оно ставшую незримой для большинства (сразу напрашивается сравнение с иранской Варой, индийской Света-Двипа, греческими Туле и Гипербореей). Тем же немногим, кто, в силу духовного величия, может достичь ее, она представляется твердью, соприкасающейся с небом, пронизанной светом и наполненной «веселия глазами» посреди этой нордической страны возвышается огромная

гора, на которой находится нетварное изображение «Деисуса» (Христос, Дева Мария, Иоанн Креститель) («Послание архиепископа новгородского Василия к тверскому владыке Федору»).

Каин, сын Адама, мог уйти с абсолютно северной родины отца только на юг - это, конечно, в том случае, если имеется ввиду сугубо пространственное перемещение. Если же подразумевается перемещение метафизическое, с одного плана творения на другой, то путешествие на восток, совершенное Каином, должно означать достижение имрая, символически выражаемого указанной стороной света. Это было перемещение праведника в рай. Вряд ли здесь можно говорить о взятии на Небо живьем (как Эноха) - все таки мотив убийства кажется нам вполне реальным. Вот только жертвой был не скотовод Авель, а земледелец Каин, мученик, павший от рук своего коварного брата. Рассмотренный библейский сюжет представляет собой древнейший нордический миф, повествующий о трагической междоусобице в стане гипербореев, о возникновении духовной расы кочевников, презревших заповедь Бога о возделывании земли. Авель - родоначальник «клана» белых предателей - тех, кто предал суть великой северной расы, тех, кто отказался от мужественного и героического преодоления адамова греха через преображение (духовное и физическое) изуродованной земли. (Расу Адама, расу гипербореев, мы считаем изначальной белой расой, предшественниками ариев. Другие расы произошли либо в результате смешения потомков Адама с другими людьми, либо от этих людей.)

Мы вовсе не собираемся, вслед за старыми правыми и примитивными «расистами», возлагать ответственность за деградацию нашей расы на инорасовые элементы. Во все времена именно белые отступники направляли различные подрывные течения, часто предпочитая прятаться за спины ими же созданных големов. Бесспорно, раскрутить маховик деградации было под силу лишь потомкам гипербореев, вернее, тем из них, кто искажил свою земледельческую, арийскую суть, используя мощь ее проявлений в анти-арийских целях. В принципе кочевники-агрессоры «классического», «тюрко-семитского» типа представляли собой гораздо меньшую угрозу, чем белые предатели (тем более, что в их среде первых существовала мощнейшая земледельческая, солнечно-имперская тенденция). Деятельность отступников менее декларативна, зато более эффективна и доводит номизм до своего логического завершения, когда он не просто использует оседлую цивилизацию, но и превращает ее в кочевую, эксплуатируя при этом оставшиеся элементы оседлости.

Великий метафизический долг белого человека, ария состоит в

том, чтобы «реабилитировать» Каина, символизирующего святость нашей расы, ее духовную и физическую мощь. О последнем ясно говорит даже его имя, вернее его семитский вариант - как и в случае с другими персонажами Библии - сам нордический прототип до нас не дошел. Слово «Каин» происходит от арабского «gain», т.е. «ковать», следовательно рассматриваемый нами персонаж был родоначальником ремесел и промышленности, в которых воплотился, реализовался аспект нордической гениальности. Одним из потомков Каина был некто Тувалкаин, названный в Библии «ковачом всех орудий из меди и железа» - очевидно здесь дан образ некоего древнего героя, чрезвычайно преуспевающего в деле промышленного преобразования земли. Другой потомок Каина - Иувал - «был отец всех играющих на гуслях и свирели», его можно назвать родоначальником искусств, в которых столь сильны земледельцы. Любопытно, что его брат Иавал охарактеризован как скотовод - тут речь идет об оседлом скотоводстве, подчиненном земледелию.

Некогда известный традиционалист Рене Генон, опираясь на общепринятую трактовку мифа об Авеле и Каине, превратил последнего чуть ли не в символ инволюции, фактически противопоставив «традиционной» подвижности «инверсивную» фиксацию, связав последнюю с уплотнением мира, его материализацией. Однако, фиксация ни в коем случае не тождественна материализации, которой, напротив, ближе подвижность. Материя и есть абсолютная подвижность, изначальный хаос, из которого возник мир, возник в качестве божественной фиксации до-бытийного хаоса. Впрочем, абсурдной может стать и абсолютная неподвижность, по большому же счету и то, и другое совпадает в точке небытия. По сути дела, в случае с Геноном, наблюдается всплеск кочевой ментальности, поданный как традиционное мировоззрение. Для такого человека вполне естественным было принятие ислама, более соответствующего тюрко-семитскому мировоззрению, чем мировоззрению христианско-европейскому. Понятна нелюбовь Генона к городам и промышленности, ему милее примитивизм кочевников, который он пытается приписать любой традиционной цивилизации. Для Генона подозрительно все то, что связано с «плотными» минералами и их обработкой, однако, он сам вынужден признать тождественность образов райского сада и города. Не была секретом для него и сакральная роль камня, утверждаемая во всех традициях. Смехотворно читать главу его книги «Царство количества и значения времени», в которой он пытается приписать современному миру гонение на все формы кочевого образа жизни (причем аргумент здесь только

один - стремление цивилизовать цыган) - подобное утверждение нелепо для XX века, характеризующегося размытием границ, хаотическим переливанием капитала и активностью могущественнейших диаспор. К сожалению, положения этого расового предателя и азиатствующего мракобеса до сих пор вдохновляют многих русских традиционалистов, часто способствуя их обращению (полному или частичному) в «веру» евразийства, являющегося одним из ярких проявлений номадизма.

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Никогда не следует абсолютизировать какое-либо противостояние, пусть даже оно предельно существенно и интенсивно. В этом мире нет ничего абсолютного (абсолютно здесь только творящее и промыслительно направляющее божественное присутствие), в нем противоположности нуждаются друг в друге, и лишь их соединение способно создать нечто действительно жизнеспособное. Очевидно, что жизнь невозможна без смерти, созерцание без действия, центр без периферии. Вероятно, каждая из противостоящих друг другу реалий есть осколок чего то целостного, существовавшего до онтологической катастрофы, именуемой «грехопадением», потому то бытийность одной «антитезы» и зависит от бытийности второй, и наоборот.

Могут возразить, что такой подход минимизирует величайшую проблему противостояния добра и зла, примиряя их. Однако, это будет неверным - мы отнюдь не собираемся «примирять» эти две, действительно несводимые, категории. Просто, под добром и злом мы понимаем не какую-либо качественную реальность (жизнь, смерть, центр, периферию и т.д.) - каждая из них сама по себе не добра, и не зла. Все зависит от конкретного использования конкретных реалий. Если они используются в целях онтологического движения к Бытию (Абсолюту), то имеет место быть добро, если же наличествует ориентация на небытие и Хаос, то речь идет о зле. Последнее, с данной точки зрения, небытийно, следовательно его нельзя считать противоположностью добра (как это делают дуалисты-«манихеи», невольно уравнивающие свет и тьму как начала, равные по мощи), скорее разговор должен вестись о противоположных направлениях движения.

Итак, противоречия не только могут, но и должны находиться в единстве. Другое дело, указанное единство противоположностей всегда будет иерархически устроенным - одна из противоположностей обязательно окажется доминирующей. В свете сказанного становится совершенно понятным, что оседлость ни в коей мере не исключает динамизма. Создание величайших империй происходило именно как предельно динамичное распространение фиксации на новые территории. Причем имперская экспансия не исчерпывалась

военно-политической активностью государства, очень часто ее осуществляли и земледельцы-колонисты, расширяющие территорию империи посредством стремительных миграций (этот метод особенно характерен для России).

Можно сказать, что оседлые цивилизации диалектически используют подвижность в целях дальнейшего усиления фиксации, подчиняя первую второй. При этом они, опять-таки, уподобляются Абсолюту - неподвижному двигателю, который вращает вокруг себя всю проявленную реальность, оставаясь в то же время совершенно неподвижным и неизменным.

Но, конечно же, все не ограничивается только лишь расширением имперской территории. Движение ради фиксации осуществляется и тогда, когда империя проводит социальные преобразования, призванные не уничтожить традиционный порядок, но усилить его, привести в соответствие с конкретными временными реалиями. К числу подобных консервативных преобразований можно отнести, например, социально-политическую реформу Константина Великого или опричнину Ивана Грозного.

«Неподвижной подвижностью» является и технико-экономическое развитие нации - появление новых орудий труда и средств вооружения.

Вряд ли можно, вслед за некоторыми буколическими «традиционалистами», рассматривать саму традиционную цивилизацию как нечто неспешное и застывшее в созерцании. Напротив, мир Традиции всегда бурлил (достаточно вспомнить все его войны, религиозные споры, дворцовые перевороты и т.д.), однако это было благородное бурление, в котором ощущается некое незыблемое постоянство, некий мощнейший духовный стержень, вращающий все, но вокруг себя, и, в конечном итоге, возвращающий все к себе.

Кочевая цивилизация также по своему диалектична. В ее случае уже происходит подчинение принципа фиксации принципу подвижности. Орды постоянно мигрирующих кочевников используют военно-политическую организацию (порой доводя ее до уровня империи) в целях дезорганизации пространства. Такие псевдо-империи недолговечны и раздираемы внутренними противоречиями (яркий пример - «империя» Чингизидов). Здесь неподвижность структур и традиций провоцирует подвижность варварской деструкции, придает ей большую организованность и эффективность.

Относительная фиксация кочевников символизирует Хаос, начало крайне подвижное и одновременно косное, не способное, в принципе, к созидательным акциям, стремящееся воспроизводить одну и ту же «дурную» статику, статику небытия. Если Абсолют желает сообщить творению Неизменность («Жизнь вечную») путем преобразования ее, присоединения к своему Постоянству, то Хаос стремится вернуть все «вещи»

в их добытийное состояние, т.е. законсервировать абсурдное бурление Бездны.

Представляет опасность не только излишняя, хаотическая подвижность, но и гипертрофированное стремление к фиксации. В пример можно привести древнюю китайскую земледельческую цивилизацию, замкнувшуюся в себе, потерявшую динамизм. Как известно, ее элита, в конечном итоге, оказалась неспособной управлять Китаем и он попал во власть чужеродной, кочевнической аристократии, более энергичной и талантливой. Указанное нами гипертрофированное стремление к покою и неподвижности, по большей части, должно рассматриваться как главная причина поражения сил Порядка в XX веке. Приходится признать, что элиты традиционной цивилизации проявили довольно значительную косность, оказавшись неспособными дать адекватную реакцию на идейно-политическую и технико-экономическую активность агентуры Хаоса. Отсутствие тщательно разработанной идеологии, некая ущербность стиля, неприязнь к технической «революции» - все это ставило традиционалистов в заведомо проигрышное состояние. Традиционализм часто подменялся откровеннейшим обскурантизмом, причем, что самое прискорбное, последний практиковался и серьезнейшими теоретиками, пытавшимися придать традиционной мысли систему. Так, великий русский мыслитель Леонтьев, автор множества уникальных и по-своему новаторских доктрин обличал любое проявление подвижности. У него вызвали отвращение не только хозяйственные и политические преобразования, но и успехи научно-технического развития: «Всякая железная дорога и телеграфная нить, ускоряющая общение, движение (смещение жизни), есть проявление революции». Еще один выдающийся идеолог русской правой Л.А. Тихомиров на полном серьезе доказывал, что в любом продукте промышленного производства основу составляет (по себестоимости) сырье, а значит преимущество следует отдавать сырьедобывающим (в основном, аграрным) отраслям экономики. Тогдашнее имперское правительство России хоть и уделяло пристальное внимание развитию промышленности, однако, не обеспокоило себя созданием эффективной государственной идеологии, способной противостоять натиску подрывных сил. Для него была характерна поразительная вялость в области внешней политики. Военные успехи здесь не подкреплялись успехами политическими. Самый яркий пример - потеря влияния в Болгарии, освобожденной от турецкого ига русскими войсками.

Когда же сторонники Традиции признавали необходимость консервативной модернизации (модель «подвижной неподвижности»), то, в конце концов, она превращалась в модернизацию прогрессистскую, то есть налицо было уклонение в другую крайность. Весьма печально за-

вершились реформы, начатые при Александре II и продолженные в начале XX века - они привели к либерализации российского общества. Такая неудача - результат редукции диалектического мышления, всегда чреватой неумением эффективно и гармонично «примирять» противоположности, использовать их.

Диалектика - великое орудие арийского, земледельческого Духа и без ее задействования одолеть наших врагов - новых кочевников - невозможно.

ФОРПОСТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Нами уже указывалось на то, что носителей выделенных нами духовно-расовых типов, можно встретить в любой этнической группировке, однако разные этносы подвержены влиянию этих типов по-разному. Вне всякого сомнения, земледельческий архетип полнее всего реализован великой арийской (индоевропейской) расой. (Мы считаем необходимым использовать термин «арий» в отношении всех индоевропейцев - и не только из соображений эстетического характера. По нашему глубокому убеждению в определенный период времени так именовали себя все представители данной расы. Доказательством тому служит чрезвычайная распространенность «арийских» этнонимов в Европе. Так, древнейшее название Ирландии - Eire, «Влесова книга» именует славян ариями: «Мы сами - арии» и т.д.)

Уже само слово «арий» связано с земледельческой тематикой. В древнейшем праиндоиранском языке *агуа означало «владельцы земельных участков» и имело своей основой *аг, т.е. «получать, приобретать, владеть». Указанные слова, безусловно, следует сопоставить с русским словом «орать», т.е. «пахать, заниматься земледелием». Одновременно «арийская» терминология выходит на аристократическую: греч. aristos - «благородный», инд. агуа - в том же значении, кельт. aige - «вождь, знать», рус. «боярин» (переход «ар» - «яр») - «ярый боец, воин». Наши древние предки почитали земледелие и землевладение в качестве благороднейшего занятия. И не случайно, арийские народы всегда твердо стояли на защите Порядка и цивилизации, всячески сопротивляясь нашествию с востока и юга различных кочевых, азиатских орд. В борьбе с ними ковался рыцарский, европейский дух, крепла имперская организация и технико-экономическая мощь Белого человека.

Славяне более всех оставались верны арийской, земледельческой основе существования Белой расы.

Опять же, об этом свидетельствует даже этимология. В период своего изначального единства, праславяне именовали себя венедами, что сразу заставляет обратиться к словам «венчик», «венок», «веник» (в значении - «сноп») - земледельческая лексика налицо. И после распада на три ветви, каждая из них сохранила прежнее наименование, лишь видоизменив его. Западные славяне называли себя абсолютно по старому - венедами, южные - склавинами, т.е. «посланцами народа венодов» (ср. со старосл. «слы, склы» - послы), а восточные - антами, используя одну из форм этнонима «венеде» («Ван-

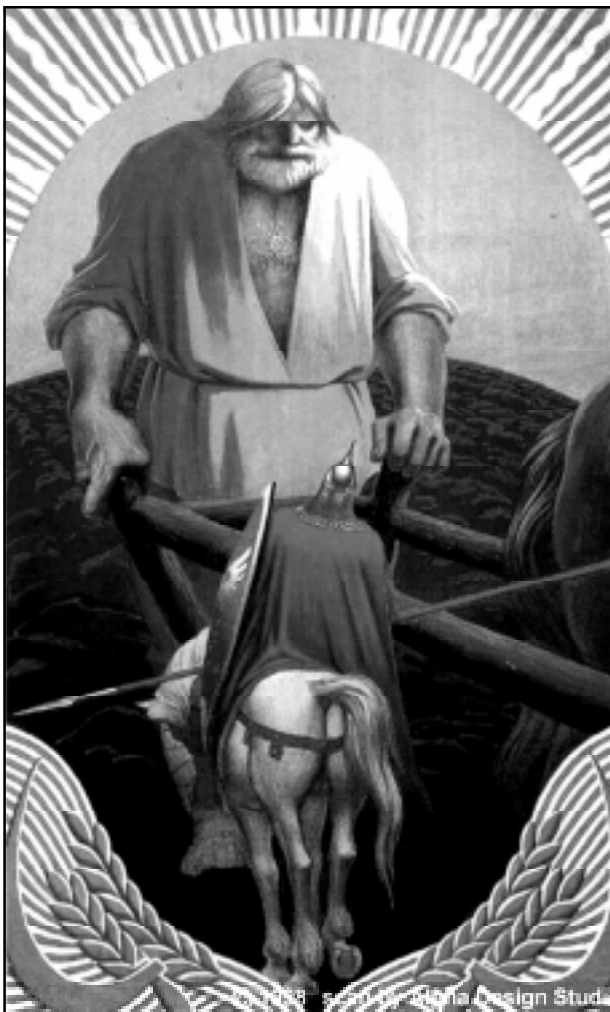
они не только выстояли, но и включили Степь в пределы Руси - великой арийской империи Третьего Рима.

У Руси была предшественница - Скифия, являвшаяся мощнейшей славянской державой, подчинившей себе огромное количество кочевых племен. Официальная наука тщательно скрывает факты, что еще до нашей эры в Приднепровье существовало сильное земледельческое государство. «Отец истории» Геродот четко различает внутри знаменитого «скифского квадрата» скифов-земледельцев и скифов-кочевников. Академик Б. А. Рыбаков и многие другие историки в первых видят именно славян, приписывая им создание развитых приднепровских культур XV-III вв. до н. э. Зона распространения этих культур удивительным образом совпадает с зоной распространения древнейших славянских гидронимов (названий рек). Днепропровские славяно-скифы подчинили себе кочевых скифо-иранцев, включив их в состав своей империи. Воины кочевой Скифии составили основу имперской конницы.

Скифское государства, конечно же, могло быть только славянским, т.е. славяне-сколоты доминировали в нем в военно-политическом и экономическом отношении. Лишь славянское Приднепровье с его богатейшей земледельческой культурой, с мощными городищами и укрепленными крепостями, имеет права претендовать на роль этнического «ядра», цементирующего всю имперскую многонациональную систему, известную как Скифия.

Северные иранцы, скифы-кочевники были включены в эту систему днепровскими славянами-земледельцами во исполнение великой арийской миссии покорения Хаоса и Степи, как его геополитического символа. Они поставили на службу своей земледельческой империи многочисленные племена кочующих (в основном, в районе Дона) иранцев, вернув в лоно настоящей цивилизации братский арийский народ, чрезвычайно близкий славянам. Кстати, не в этом ли состоит наша миссия сегодня, когда народы Индоевропы находятся под игом «новых кочевников», перестроивших их жизнь по-своему?

Имперская традиция русских насчитывает как минимум три с половиной тысячи лет. Мы имеем не просто древнейшую историю, и даже не просто историю древнейшей государственности. Мы имеем историю древней имперской государственности, полнее всего воплотившей арийский архетип земледельца. И именно на нас возложена великая миссия покорения и обуздания всемирной Степи.

тит» - государство славян-вятичей, описываемое арабами). Общий этноним «славяне», скорее всего, заимствован именно у южных венодов, которые некогда практиковали чрезвычайно активную миграцию.

Славяне, в первую очередь, конечно же, русские - символ противостояния Леса и Поля Степи, это форпост арийского оседлого мира, возникший на границе с бескрайней полосой варварских кочевий. Венеде пришли в Приднепровье где-то в середине 2 тыс. до н.э. (по данным археологии) и они до сих пор населяют эти земли. Нашим предкам-земледельцам приходилось противостоять ужасающим по мощи нашествиям киммерийских, сарматских, аварских, хазарских, печенежских, половцев, монголо-татарских орд, и

Алексей Широпаев

Разин-РА

Во второй половине XVII столетия Русь восстала против России, стремясь изменить роковой ход истории. Призрак нордического Новгорода двинулся, грозя, на Москву - и откуда же? С противоположного края страны, с юго-востока. В 1667 году на Дону вспыхнуло восстание Степана Разина, охватившее почти половину территории Московского государства.

Чтобы понять расовый смысл сказанного, заглянем в конец XII века, когда новгородские ушкуйники - наследники варягов - основали на реке Вятке город Хлынов (ныне город Вятка). «Вятская община управлялась, как и древний Новгород, вечем, во главе которого стояли избранные народом «атаманы» (или «ватманы»; по мнению ряда историков, это слово имеет древнеарийское, а не тюркское происхождение - А.Ш.). Община эта была сильнейшей на всем северо-востоке России...» (Е. П. Савельев, «Казачья История», Владикавказ, 1991). Под предводительством «ватманов» ушкуйники, «эти отважные купцы-воины» в 1361 году дерзко проникают в столицу Орды, а в 1364-65 г.г. под началом «молодого ватмана Александра Обакумовича» достигают Оби и Ледовитого океана. Потом «на 150 лодках» приходят в Нижний и истребляют там «множество татар, армян, хивинцев, бухарцев...» Затем громят Казань, другие татарские города и села, захватывают товары всех встречных купцов. «Хотя подобные набеги не нравились московскому великому князю, принужденному подерживать дружбу с ханами, но новгородцы его мало слушались и действовали на свой риск и страх» (там же).

Хлынов был вольным городом, независимым и политически, и религиозно. Согласно арийской традиции свободы духа, вятские священники, как и в Новгороде, избирались народом (в Новгороде выбирали и самого архиепископа; до известных пор выборность священников сохранялась и на Москве). Московский митрополит Геронтий жаловался, что «он не знает даже, кто там духовенство». В 1489 году, спустя десятилетие после окончательного разгрома Новгорода Иваном III, Москва дотянулась и до Хлынова. «Разгром Вятки сопровождался большими жестокостями: главные народные вожаки Аникеев, Лазарев и Богодайчиков были в оковах привезены в Москву и там казнены; земские люди переселены в Боровск и Кременец, а купцы в Дмитров; остальные обращены в холопов...» (там же). Однако весьма значительная часть хлыновцев не покорилась, «со своими женами и детьми на судах спустилась вниз по Вятке и Волге до Жигулей и укрылась в этом малодоступном и диком краю. В первой половине XVI столетия эта удаля вольница с Волги перешла волоком на Иловлю и Тишанку, впадающие в Дон, а потом, при появлении в низовьях Дона азовского, запорожского и северского казачества, расселилась по этой реке вплоть до Азова» (там же). Именно новгородцы составили

культурно-расовое ядро позднего донского казачества, благодаря которому Дон стал одним из плацдармов сопротивления иудео-московскому режиму в 1918-м и в 1942 г.г. (сейчас мы не говорим о наростах; казачество в целом - сложное и противоречивое явление, в том числе и в расовом смысле, хотя, надо сказать, что некоторые историки ведут происхождение донского казачества от древнеарийской воинской касты). «Казачьи новгородцы на Дону самый предприимчивый, стойкий в своих убеждениях, даже до упрямства, храбрый и домовитый народ. Казачи этого типа высоки на ногах, с широкой могучей грудью, белым лицом, большим, прямым хрящеватым носом, с круглым и малым подбородком, с круглой головой и высоким лбом. Волосы на голове от темнорусых до черных; на усах и бороде светлее, волнистые...» (там же). Налицо в общем нордический генотип. Именно новгородцы принесли на Дон вечное устройство, выборность священников, а также многие обряды, коренящиеся в русском «язычестве» (Новгород очень медленно, вплоть до XII века, усваивал христианство и в конечном счете весьма аризировал его, создав особое, народное православие, весьма отличное от византийско-московской церковности). Так, при бракосочетании «когда собирались ехать в церковь, то впереди поезда шел, а с хутора мог и ехать, священник с крестом в руках, за ним жених в алой черкеске, с высокой шапкою в руках, рядом с колдуном (точнее, с волхвом - А.Ш.)...» (этот обычай в самом Новгороде запретили собором лишь в 1667 году). Кроме того, в Новгороде был распространен обычай венчаться в «церкви и около ракиты, как о том поется в былине о Дунае Ивановиче: «круг ракитова куста венчались» (само же венчание в церкви считалось не обязательным). «Известно, - пишет Е.П. Савельев, - что Разин, отвергавший форму церковного брака, велел венчать молодых вокруг ракиты или вербы. Не удивительно, что Разин, как человек грамотный, читал и хорошо знал древние новгородские языческие предания. Это подтверждается и тем, что Разин часто выражался языком былин, подражая Васке Буслаеву, новгородскому удалцу». Уместно предположить, что знаменитый казачий вождь был посвящен в сокровенную арийскую традицию, из-за чего и заслужил у профанических московских церковников репутацию «колдуна» (после ареста Разина держали в соборном притворе на «освященной» цепи).

Исследователи отмечают также архитектурное сходство древних новгородских и донских храмов. Объяснение этому простое: строительное искусство на Дон принесли новгородцы, унаследовавшие его от своих предков-венедов, знавших не только зодчество, но и литье статуи (еще в XI веке в Упсале, по свидетельству Адама Бременского, стоял золотой кумир Радигаста). Новгородцы считались «лучшими мастерами при возве-

дении церковных деревянных построек как в северных областях, так и на Дону. План и фасад этих построек был свой, особенный, древне-славянский, ничего общего с византийским стилем не имеющий - это архитектура древне-славянских языческих капищ, близко напоминающая древне-персидскую... Окна в этих церквах до начала XIX века были круглые и маленькие, так что впечатление внутренности подобного храма было мрачно и напоминало скорее грозного языческого Сваргу прибалтийских славян, чем кроткого Иисуса» (там же).

Кроме того, «связь новгородских областей с Доном сказывается, помимо исторических данных, еще в следующем: в горах, тождественных названиях старых поселений, озер, речек, урочищ..., народной орнаментике, нравах..., обособленном церковном управлении, антропологии жителей-воинов древнего Новгорода и Дона и проч.» (там же).

Е.П. Савельев пишет о Разине: «Закон, обществу, церковь, все, что веками сложилось в московском государстве под влиянием византийского культа, им отвергалось и попиралось». Разин, в чьем солнечном имени слышится древнеарийское название Волги - РА - это расовая реакция русских на господство азиатчины. Атаман хотел переделать Россию на казачий, т. е. новгородский лад; проще говоря, хотел переделать Россию в Русь. Восстание Разина разразилось тогда, когда позорное крепостничество ознаменовало дальнейшее отчуждение московской (российской, советской) Системы от русского народа. С 1649 года в Московской «Руси», которую по сей день патриоты воспевают в качестве «народной монархии», русских продавали как скот, оптом и в розницу.

Неслучайно, что в 1668 году - в контексте разинского движения - восстал Соловецкий монастырь - духовный центр вольнолюбивого Новгородского Поморья, куда приходил паломником Разин. Соловки встали за старую веру, сохранявшую расовые народно-православные начала. Восемь лет северная твердыня выдерживала московскую осаду, и лишь в 1676 году, благодаря предательству отщепенца, царские войска взяли крепость. Расправа была по-московитски жестокой. Из 400 защитников Соловков уцелело лишь четырнадцать - кого перевешали, а кого просто заморозили. После Октября иудео-большевики, продолжая традицию московского азиатизма, отомстили светлым Соловкам, устроив там один их своих первых лагерей уничтожения русских.

Е.П. Савельев утверждает, что в ходе подавления разинского восстания Москва истребила порядка 100 тысяч человек. Русская попытка взломать клетки Проекта была, как до и после этого, пресечена нещадно. Каратели сжигали целые деревни вместе с жителями лишь по подозрению в повстанчестве (Тухачевский потом будет травить мятежных мужиков газами). Об этих «хатынях», мы почему-то не вспоминаем...

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПУГАЧЁВЕ

В книгах «Новая хронология Руси, Англии и Рима» и «Реконструкция всеобщей истории» мы высказали мысль, что имя «Пугачев» — это попросту ПУГАЧ, то есть не настоящее имя или фамилия, а ПРОЗВИЩЕ, которое романовские историки придумали либо последнему царю-хану Московской Тартарии со столицей в Тобольске, либо его главному полководцу. Скорее всего, сегодня мы просто не знаем подлинного имени этого человека. Оно было намеренно вытерто со страниц русской истории. Последнего полководца Руси-Орды середины XVIII века романовская администрация прозвала ПУГАЧЕМ. По-видимому, потому, что он действительно сильно НАПУГАЛ династию Романовых, когда попытался распространить власть огромной Московской Тартарии обратно, на территорию европейской части старой Руси-Орды. Мысль, что имя «Пугачев» — это просто прозвище-кличка ПУГАЧ, подтверждается старыми документами. Например, об этом прямо говорит В. И. Даль — современник и друг А. С. Пушкина [76], том 2, с. 222—223. Отметим, что В. И. Даль служил в то время «чиновником!» особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе» [76], том 2, с. 452.

В. И. Даль помогал А. С. Пушкину, когда тот приехал на Урал специально для сбора уцелевших здесь сведений о «Пугачевской войне» [76], том 2, с. 223—224, 452. Опираясь на подобные свидетельства, «Пугачева» называют ПУГАЧЕМ и некоторые современные комментаторы. См., например, [76], том 2, с. 453, комментарий 1.

Как мы уже отмечали, победив Московскую Тартарию в тяжелой Пугачевской войне, Романовы приложили затем много усилий, чтобы изобразить эту крупномасштабную войну как крупный, но, в общем-то, рядовой крестьянский бунт, возглавленный каким-то безвестным донским казаком Пугачом. Романовские историки заявили, будто главной ставкой «Пугача» была ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО уральская «слобода Берды» [76], том 2, с. 452. Вряд ли это так. Как мы теперь начинаем понимать, романовские историки постарались преуменьшить масштаб войны 1773—1775 годов. И вообще исказить ее смысл. В рамках этой деятельности настоящую столицу русско-ордынского хана «переместили» (на бумаге) в уральскую станицу-слободу. которая, скорее всего, была лишь одной из многих военных ставок ордынцев. Вероятно, Б-ЕРДЫ — одно из многочисленных старых ОРДЫНСКИХ названий, которых на Урале и в Сибири было тогда еще предостаточно. Как и в европейской части Руси. Не исключено, что название БЕРДЫ доносит

до нас воспоминания о Б-ОРДЕ, то есть БЕЛОЙ ОРДЕ — ордынском государстве. Считается, что во времена Пугачева станица Берды находилась «в семи верстах от Оренбурга (сейчас город распространился и на эту территорию). Во время осады Оренбурга слобода была центром повстанческой армии, ПУГАЧЕВЦЫ НАЗЫВАЛИ ЕЕ МОСКВОЙ (! - Авт.)» [77], с. 304. Последнее свидетельство весьма любопытно и многозначительно. Тот факт, что пугачевцы называли одну из своих военных ставок Берды, то есть Б-ОРДА, также именем МОСКВА, хорошо согласуется с нашей реконструкцией. Согласно которой Пугач-Пугачев возглавлял регулярную армию огромного сибирско-американского государства, называвшегося в то время МОСКОВСКОЙ Тартарией. Об этом государстве мы подробно рассказали в книге «Реконструкция всеобщей истории. Книга 1». Согласно Британской Энциклопедии 1771 года столицей Московской Тартарии до второй половины XVII века был сибирский город Тобольск [48], том 2, с. 682—684. Между прочим, начиная со времен Петра I, столицей европейской части России, захваченной Романовыми, был объявлен Петербург. Скорее всего, название МОСКОВСКОЙ Тартарии, как и тот факт, что пугачевцы именовали свою военную ставку около Оренбурга — МОСКВОЙ, объясняется тем, что сибирско-американская Орда еще хорошо помнила, что столицей Руси-Орды когда-то — впрочем, не так уж давно — была именно Москва. Как мы теперь начинаем понимать, войска Пугача-Пугачева стремились восстановить Орду в ее прежних пределах и вернуть столицу Орды в Москву.

Когда через 58 лет после окончания Пугачевской войны (1775) А. С. Пушкин в 1833 году прибыл на Урал, здесь его встретила уже насквозь фальшивая романовская история, изготовленная трудами усердных романовских администраторов за прошедшие примерно 60 лет. В. И. Даль повез А. С. Пушкина, как он сам пишет, «В ЗНАМЕНИТУЮ СЛОБОДУ БЕРДЫ - СТАВКУ ПУГАЧЕВА» [76], том 2, с. 453. Как А. С. Пушкин, так и В. И. Даль уже были искренне убеждены в том, будто все события «крестьянского бунта» вращались, в общем-то, лишь вокруг территории южного Урала. Романовские историки всеми силами старались преуменьшить масштаб войны. Якобы хаотичные казацкие и крестьянские мятежные толпы. Якобы неорганизованная, хотя и страшная, башкирская конница Са-лавата Юлаева. Мелкие, хотя и кровавые, стычки. Маленькие деревни, казацкие станицы. И т. п. Мол, ничего особо серьезного.

Здесь Пушкин побеседовал с несколькими берлинскими старухами, которые ему рассказали о Пугаче-Пугачеве [76], том 2, с. 222. Сейчас уже трудно понять, что в их рассказах было от подлинной истории, а что им внушили местные романовские администраторы за прошедшие 60 с небольшим лет. Однако, по-видимому, кое-что из реальной истории местные казаки все же помнили. Хотя уже очень и очень смутно. Они рассказали Пушкину о каких-то «ЗОЛОТЫХ ПАЛАТАХ ПУГАЧА» [76], том 2, с. 222. Вероятно, это были воспоминания о каком-то далеком золотом дворце царя-хана Московской Тартарии. Скорее всего, в его настоящей столице. Может быть, в Тобольске, который был столицей огромной Московской Тартарии [48], том 2, с. 682—684. С другой стороны, не исключено, что ордынского полководца сибирско-американской Московской Тартарии действительно сопровождал во время его похода на романовскую Россию большой и роскошный двор. Во время пребывания на Урале могли возвести богатый временный дом для полководца, или даже для самого царя-хана. Например, в уральской казацкой станице Берды = Б-ОРДА. Воспоминания о походном царском доме и дошли до Пушкина в виде смутных рассказов о «ЗОЛОТЫХ ПАЛАТАХ Пугача».

Затем, когда романовские чиновники начали перекашивать ордынского царя-хана, или его главного полководца, — в самозванца, дикого разбойника Пугача, народные воспоминания о его Золотых Палатах стали звучать как-то странно. Подтачивая историю, историки сами создали яркий диссонанс внутри своей новой версии. Пришлось авторитетно объяснить местным казакам, что на самом деле никакого Пугачевского Золотого Дворца не было. Все это, мол, цветистые фантазии. Ваши отцы и деды, простые уральские казаки, приняли за золото обычную медь. Вот и В. И. Даль, сообщая о «бердынских старухах, которые помнят еще «золотые» палаты Пугача», тут же поспешно разъясняет: «ТО ЕСТЬ ОБИТУЮ МЕДНОЮ ЛАТУНЮ ИЗБУ» [76], том 2, с. 222. Надо полагать, здесь В. И. Даль, вслед за местными жителями, повторяет искаженную версию, придуманную романовской администрацией. Продолжая свой рассказ о поездке вместе с А. С. Пушкиным по южному Уралу, В. И. Даль сообщает: «Мы отыскивали старуху, которая знала, видела и помнила ПУГАЧА. Пушкин разговаривал с нею целое утро; ему указали, где стояла ИЗБА, ОБРАЩЕННАЯ В ЗОЛОТОЙ ДВОРЕЦ (?-Авт.)» [76], том 2, с. 223.

Итак, ЗОЛОТЫЕ ПАЛАТЫ ордынского царя-хана романовские администраторы объявили простой

крестьянской избой, обитой «медной латунью». Современные историки пишут так: «В 1833 году еще сохранялась изба — «дворец» Пугачева... Обыкновенная изба была обита изнутри ЗОЛОТОЙ БУМАГОЙ — «шумихой», отчего и называлась «золотой дворец» [77], с. 304. Как мы видим, одни историки глубокомысленно рассуждают о медной латуни, другие, столь же авторитетно, — о золотой бумаге. Скорее всего, как те, так и другие весьма далеки от истины.

По-видимому, о Пугаче-Пугачеве, сразу после его разгрома, стали усиленно и весьма широко распространять специально придуманные басни. Дабы утопить правду в потоке анекдотов. Впрочем, иногда в них могли причудливо преломляться какие-то подлинные, но уже почти забытые события. Например, В. И. Даль говорит: «Пушкин слушал все это — извините, если не умею иначе выразиться, — с большим жаром и хохотал от души следующему анекдоту: Пугач, ворвавшись в Берды... вошел также в церковь. Народ расступился в страхе, кланялся, падал ниц. Приняв важный вид, Пугач прошел прямо в алтарь, сел на церковный престол и сказал вслух: «Как я давно не сидел на престоле!» В мужицком невежестве своем он воображал, что престол церковный есть царское седалище. Пушкин назвал его за это свиный и много хохотал» [76], том 2, с. 223.

Может быть, в этом анекдоте искренно отразились какие-то реальные события. Ведь ордынский царьхан действительно был как светским, так и духовным государем. Его престол олицетворял как царскую, так и церковную власть в Орде. См. подробности в книге «Библейская Русь» или «Русь-Орда на страницах библейских книг».

Стоит отметить, что вплоть до времен Пушкина среди уральских казаков все еще жило воспоминание, что Пугач-Пугачев был не каким-то самозванцем, а НАСТОЯЩИМ ЦАРЕМ. Или же полномочным представителем настоящего царя. Согласно нашей реконструкции так оно и было. Во всяком случае, сообщая о своей поездке вместе с государем наследником по окрестностям Оренбурга, В. И. Даль пересказывает свою беседу со старой казачкой: «Старуха радушно стала собирать на стол. «Ну что, — сказал я, — чай, рады дорогому гостю, государю наследнику?» — «Помилуй, как не рады? — отвечала та, — ведь мы тут... ЦАРСКОГО ПЛЕМЕНИ НЕ ВИДЫВАЛИ ОТ САМОГО ОТ ГОСУДАРЯ ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА...» То есть — от Пугачева [76], том 2, с. 229. Около города Уральска (бывшего Яика), «недалеко от «куреней» находилась ХАНСКАЯ роща — название бытует и по сей день. Его связывают с обычаем вести все переговоры казацких старшин с казахскими (то есть с казацкими. — Авт.) ханами именно в этой роще... По другой легенде... в ней (в роще. — Авт.) совершался обряд возведения в ханы правителя ВНУТРЕННЕЙ

ОРДЫ Букея и его сына Джангира... Пушкин рощу видел, и название ее ему так или иначе объяснили провожатые» [77], с. 310.

Отметим интересный штрих. Историки сообщают, что после пленения Пугача-Пугачева следствие по его делу «завершилось судом, который происходил 30—31 декабря (1774 года. — Авт.) В ТРОННОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА» [78], с. 66. Спрашивается, если бы Пугач-Пугачев был простым казаком-самозванцем — как в том нас много лет упорно уверяют романовские историки, — неужели для суда над ним был бы избран знаменитый Тронный зал Кремлевского Дворца? Вероятно бы как не по чину. Совершенно не тот ранг. А вот если в его лице — независимо от того, кто на самом деле предстал перед судом под выдуманной кличкой Пугача-Пугачева, — осуждали Московскую Тартарию и радостно праздновали победу над ней, то символический выбор Тронного зала Москвы становится абсолютно естественным. И даже в определенном смысле необходимым. Где же, как не в ТРОННОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ, в старой столице Руси-Орды, Романовы могли торжественно отметить такую славную победу над Русью-Ордой!

Как мы уже отмечали в книге «Реконструкция всеобщей истории. Книга 1», Романовы постарались стереть с карты многие названия, упоминавшие о Пугачевской войне. РЕКА ЯИК БЫЛА ПЕРЕИМЕНОВАНА В УРАЛ. ЯИЦКОЕ КАЗАЧЕСТВО СТАЛО ИМЕНОВАТЬСЯ УРАЛЬСКИМ. ВОЛЖСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО БЫЛО РАСФОРМИРОВАНО. БЫЛА ЛИКВИДИРОВАНА ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ [79], с. 172. ЯИЦКИЙ ГОРОДОК БЫЛ ПЕРЕИМЕНОВАН В УРАЛЬСК [77], с. 307.

«После того как движение Пугачева было подавлено, его (Яицкий Городок. — Авт.) переименовали «ДЛЯ ПРЕДАНИЯ ВСЕГО СЛУЧИВШЕГОСЯ ВЕЧНОМУ ЗАБВИНИЮ И ГЛУБОКОМУ МОЛЧАНИЮ» (КАК ОТМЕЧАЛОСЬ В УКАЗЕ СЕНАТА)» [77], с. 307.

В связи с этим не очень понятна подлинная позиция А. С. Пушкина в отражении событий Пугачевской войны. Его поездка на Урал носила, в общем-то, официальный характер. При сборе материалов его сопровождал В. И. Даль, бывший в то время «чиновником особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе» [76], том 2, с. 452. Не был ли А. С. Пушкин фактически направлен Романовыми в Пугачевские места Урала для закрепления в умах современников «правильной версии» истории Пугача-Пугачева? А. С. Пушкин был уже знаменитым поэтом, его слово много значило. Ему верили. Опубликовав свою версию истории этой войны и расставив в ней акценты нужным образом, А. С. Пушкин мог, вольно или неволью, исполнять совершенно конкретный социальный заказ Романовых.

В то же время активный интерес А. С. Пушкина к истории Пугача-Пугачева мог иметь и другие причины.

Согласно романовской версии самозванец Пугач-Пугачев выступал как царь Петр III Федорович. Напомним, что Петр III — муж Екатерины II — был, как считается, убит по ее приказу в 1762 году [78], с. 20. Среди тех, кто во время мятежа остался верен Петру III, был, оказывается, Лев Александрович Пушкин — дед А. С. Пушкина по отцовской линии. А. С. Мыльников сообщает: «Так, подполковник артиллерии Л. А. Пушкин призывал солдат не поддаваться уговорам, а оставаться верными присяге... Многие... были арестованы, а Л. А. Пушкин — сурово наказан... Л. А. Пушкина заточили в крепость. После выхода отцовской линии. А. С. Пушкина по отцовской линии дед А. С. Пушкина, о котором последний в автобиографических набросках НЕ БЕЗ СИМПАТИИ писал: «Лев Александрович служил в артиллерии и в 1762 году, во время возмущения, остался верен Петру III. Он был посажен в крепость и выпущен через два года» [78], с. 22.

Так что, отправляясь в 1833 году на Урал, А. С. Пушкин получал возможность соприкоснуться с историей императора Петра III, за верность которому в свое время пострадал его дед. Представляется естественным, что А. С. Пушкин мог иметь и свой собственный глубокий интерес в распутывании темных событий 60—70-летней давности. Его волновала история семьи, пушкинского рода. Даже если А. С. Пушкин действительно в каком-то смысле вынужденно исполнял негласный романовский заказ, он мог воспользоваться предоставившейся ему уникальной возможностью проникнуть в подлинные события пугачевской эпохи, оказавшись в ранге официального историка императорского двора. Которому открывались многие запертые двери.

Однако вряд ли сегодня мы можем узнать — какую часть материалов, обнаруженных на Урале, А. С. Пушкину разрешили включить в его «Историю Пугачева», а какую — нет. И какова вообще судьба тех собранных им сведений, которые могли быть неприятны Романовым. Как мы теперь понимаем, А. С. Пушкин имел уникальную возможность очень многое понять и узнать об истории вытертого со страниц романовской истории огромного сибирско-американского государства — Московско-Тартарии. Но Сенат уже издал СПЕЦИАЛЬНО ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ ПУГАЧА-ПУГАЧЕВА абсолютный ясный указ «ПРЕДАТЬ ВСЕ СЛУЧИВШЕЕСЯ ЗАБВИНИЮ И ГЛУБОКОМУ МОЛЧАНИЮ» [77], с. 307. Так что осторожную позицию современников вполне можно понять. Стоит ли нарушать Указ Сената и «копать» там, где не следует.

Приказ «навсегда и все забыть о Пугачеве» был проведен в жизнь романовской администрацией на Урале и в Сибири с железной твердостью и абсолютной последовательностью. После поражения ордынских армий Пугача-Пугачева по

захваченным Романовыми территориям прокатилась кровавая волна репрессий. Они были настолько масштабными, что быстро и надолго «воспитали в нужном духе» уцелевшее местное население и их потомков. Во время нашего посещения уральских городов Миасса и Златоуста в августе 1999 года сотрудники местного краеведческого музея города Златоуста рассказали нам следующее. По сохранившимся до сих пор в этих местах воспоминаниям и архивным данным, большинство жителей Златоуста были казнены романовскими войсками (повешены), поскольку военные заводы Златоуста, как, впрочем, и вообще Южного Урала, лили пушки для армии Пугача-Пугачева. Кроме того, победители припомнили, что «мастеровые Златоустовского завода ушли под знамена Емельяна Пугачева ЕДВА ЛИ НЕ ПОГОЛОВНО» [80], с. 104. Рядом с Каргалинской слободой (ныне Татарская Каргала) и Сакмарским городком (ныне село Сакмара) расположены горы, до сих пор носящие красноречивые имена ВИСЕЛИЧНАЯ и РУБЛЕВАЯ, от слова РУБИТЬ. «Названия которых, — как сообщают местные историки, — соотносят с РАСПРАВОЙ НАД ВОССТАВШИМИ, когда весной 1774 года царские войска разгромили здесь Пугачева и он вынужден был бежать в Башкирию» [80], с. 97.

Через 60 лет после Пугачевской войны, когда сюда в 1833 году прибыл А. С. Пушкин, местные казаки со страхом касались запретной пугачевской темы, дабы не сказать чего-нибудь лишнего. В этом отношении показателен следующий характерный эпизод, приведенный В. И. Далем в его воспоминаниях. Распросы А. С. Пушкина о Пугачеве и подаренный им одной из старых казачек червонец ИСПУГАЛИ казаков станицы Берды. В. И. Даль писал: «Бабы и старики не могли понять, на что было чужому приезжему человеку расспрашивать с таким жаром о разбойнике и самозванце, С ИМЕНЕМ КОТОРОГО БЫЛО СВЯЗАНО В ТОМ КРАЮ СТОЛЬКО СТРАШНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ... ДЕЛО

ПОКАЗАЛОСЬ ИМ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ: ЧТОБЫ-ДЕ ПОСЛЕ НЕ ОТВЕЧАТЬ ЗА ТАКИЕ РАЗГОВОРЫ, ЧТОБЫ ОПЯТЬ НЕ ДОЖИТЬ ДО КАКОГО ГРЕХА ДА НАПАСТИ. И КАЗАКИ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ СНАРЯДИЛИ ПОДВОДУ В ОРЕНБУРГ, ПРИВЕЗЛИ И СТАРУХУ, И РОКОВОЙ ЧЕРВОНЕЦ И ДОНЕСЛИ...» [76], том 2, с. 223.

Надо полагать, что в конце концов местное население заставили выучить наизусть романовскую версию Пугачевской войны. С тех пор все научные экспедиции по сбору местного фольклора, скорее всего, уже наталкивались, в основном, на пересказ романовских исторических учебников, зауценно звучащий из уст местных жителей. Мало что уцелело от подлинной картины XVIII века.

Стоит также обратить внимание и на следующее обстоятельство. Начиная с 1826 года, как считается, между А. С. Пушкиным и императором Николаем I был заключен некий договор о цензуре. Как пишут современные комментаторы, «это был договор не выступать против правительства, за что Пушкину предоставляется свобода и право печататься ПОД ЛИЧНОЙ ЦЕНЗУРОЙ НИКОЛАЯ I» [76], том 1, с. 15. Сохранились воспоминания современников о беседе Николая I с Пушкиным по поводу личной, цензуры императора. Известно следующее: «Часть беседы, КОТОРАЯ КАСАЛАСЬ ЦЕНЗУРЫ, сохранилась в памяти А. О. Россета: «Николай, спросив Пушкина, что он теперь пишет, и получив ответ: «Почти ничего, ваше величество, — цензура очень строга»... «НУ ТАК Я САМ БУДУ ТВОИМ ЦЕНЗОРОМ, — СКАЗАЛ ГОСУДАРЬ. — ПРИСЫЛАЙ МНЕ ВСЕ, ЧТО НАПИШЕШЬ» (Я. К. Грот, с. 288)» [76], том 1, с. 462.

Все это происходило 8 сентября 1826 года, то есть еще ДО ПОЕЗДКИ А. С. Пушкина на Урал [76], том 1, с. 461. Так что, скорее всего, пушкинская История Пугачева прошла жесткую цензуру самого царя или же романовских историков от его имени. Надо полагать, текст Пушкина был приведен в полное соответствие с романовской версией

«Пугачевской войны».

В заключение приведем фотографию таблички помещенной в краеведческом музее города Хабаровска под старой картой из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова, рис. 7.11. Фотография любезно предоставлена нам Г. А. Хрусталевым.

Напомним, что Семен Ульянович Ремезов — известный русский картограф и историк XVII века. Его географический атлас из 23 карт «Чертежная книга Сибири» датируется 1699—1701 годами [24], с. 1114. Насколько нам известно, эта книга с тех пор не издавалась. Музейная табличка гласит, что на карте С. У. Ремезова «в устье Амура дано обозначение города с башнями и колоколами, а также подпись: «ДО СЕГО МЕСТА ЦАРЬ АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ ДОХОДИЛ И РУЖЬЕ СПРЯТАЛ И КОЛОКОЛА ОСТАВИЛ»». Под «ружьем», скорее всего, имелись в виду пушки, оружие вообще.

С современной точки зрения эта старая надпись звучит дико. Иначе не скажешь. Ведь о походе «античного» Александра Македонского в устье далекого таежного Амура в скалигеровской истории не может быть и речи. Тем более С ПУШКАМИ И КОЛОКОЛАМИ. Современный историк снисходительно скажет: что взять с необразованного Ремезова. Правильной истории он не знал. Правда, ему каким-то образом удалось составить прекрасный атлас Сибири. Но при этом он «неправильно фантазировал». Не стоит принимать его исторические фантазии всерьез.

Однако с точки зрения нашей реконструкции сведения Ремезова вполне осмыслены и правдоподобны. Поскольку царь Александр Македонский жил в XV веке, в эпоху великого османского = атаманского завоевания. Волны которого докатились и до Дальнего Востока. В том числе, до Китая и до Японии. В результате в Японии появились самураи = самарцы = самаритяне. В книгах [БР]:2 и [БР]:3 мы говорим об этом подробнее.

Карта из «Чертежной книги Сибири» С.У.Ремезова

В устье Амура дано обозначение города с башнями и колоколами, а также подпись: «До сего места царь Александр Македонский доходил и ружье спрятал и колокола оставил».

Эти сведения относятся к Тырскому храму, развалины которого и стену с надписями на 4-х языках обнаружили русские казаки зимой 1655-1656 годов.

Рис. Фотография таблички, помещенной в краеведческом музее города Хабаровска под старой картой из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова. Фотография сделана в 1999 году Г. А. Хрусталевым.

Вольфганг АКУНОВ

Германские добровольческие корпуса в составе Западной Добровольческой Армии

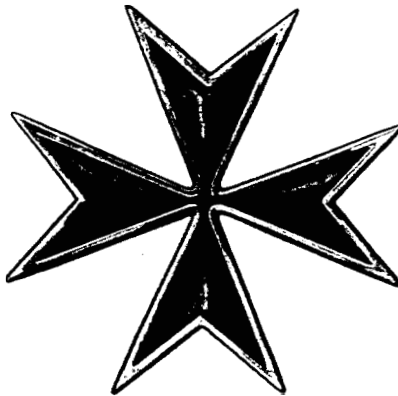
Доклад на VII научно-практической военно-исторической конференции «Гражданская война в России, 1917-1922 гг.»

Москва, 21 октября 2000 г.

Историческое своеобразие германских добровольческих корпусов («фрайкоров») 1918-1923 гг. заключалось прежде всего в том, что в них совершенно добровольно служили люди, чудом уцелевшие в кровопролитной мировой войне, и тем не менее готовые вновь и вновь рисковать своей жизнью, ибо они в полной мере осознавали свою ответственность не только за судьбы своей собственной нации, ставшей разменной картой бессовестных политиков и игралищем самых разнузданных и низменных страстей, не только за судьбу возникшего на обломках рухнувшей Империи государственного образования весьма сомнительной легитимности, вошедшего в историю под названием «Веймарской республики», которым заправляли нажившиеся на войне нувориши, спекулянты-инфляционеры, конъюнктуристы разных мастей, парламентские болтуны, не говоря уже об откровенных подрывных силах в лице «ноябрьских преступников» - коммунистов всех мастей - начиная с засланных агентов Коминтерна и кончая национал-большевиками местного, немецкого «разлива»; государства, изменившего германскому национальному флагу, всячески шельмовавшему и неустанно мешавшему с грязью своих единственных защитников - добровольцев, но, тем не менее, нуждавшемуся, по мнению добровольцев, в их штыхах, и потому беззаветно защищаемому ими - не только за судьбу этого государственного образования, повторяю, но и за судьбу всей европейской, да и всей мировой христианской цивилизации, оказавшейся перед лицом непосредственной угрозы со стороны засевшего - для начала - в завоеванной Москве воинствующего большевизма, рвавшегося (под аплодисменты всего «прогрессивного человечества») к мировому господству под хорошо известными нам лозунгами: «Мир хижинам - война дворцам!», «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» и - что характерно - «Даешь Варшаву - дай Берлин!».

Вся послевоенная история Германии, да и всей Северо-Восточной Европы, по сути дела, связана с историей добровольческих корпусов, ибо везде - в России, Прибалтике, Германии, Австрии, Венгрии путь большевизмским ордам преграждали

не регулярные армии (которых побежденные страны Тройственного Союза были лишены по воле победоносной Антанты), а добровольцы, эти «наемники без жалования» (8oeb1neger ohne 8oehl), как они сами себя не без юмора называли. Ценой своей жизни они дали войне «выдохнуться» на дальних подступах к сердцу Европы - подобно тому, как это на бескрайних просторах России сделали их братья по духу - русские добровольцы. Подобно им, они были свободны от какой-либо идеологической «зашоренности», они закрывали своими телами бреши, возникавшие по вине государственных влас-

**Наградной знак Белой армии
Запада России.
Крест Бермонт-Авалова**

тей республики, не имевшей ни представления о каких бы то ни было государственных целях, ни собственной военной доктрины, но им самим было не дано пожинать плоды своих подвигов - их пожинало не доверявшее им и боявшееся их веймарское государство. Но это была не вина добровольцев, а их беда. Там, где проходили добровольцы, возвращались в лоно державы отторгнутые от нее провинции, освобождались города, укреплялись границы, восстанавливался закон и порядок и снова гордо реял черно-бело-красный национальный флаг. Все эти небольшие, но многочисленные, числом более 2000, закаленные в боях и походах и, как в старину, именовавшиеся по своим командирам, подразделения - добровольческие корпуса, временные добровольческие части, союзы, организации, отряды местной и гражданской самообороны не были представлены в парламенте, они стояли в стороне от официальных политических дискуссий, но зато сами они, подобно добровольческим армиям в России, на деле воплощали в

себе государственное начало в эпоху позорного бессилия формального государства. Их мысли и дела диктовались сознанием членом единой, соборной народной общности - впервые в истории солдаты действовали не по приказу, а по велению совести, сердца и долга - добровольцы, поднимая меч во имя победы и спасения нации от растворения в историческом небытии. Символом и архетипом русского героя-добровольца на все времена стал генерал Марков, а немецкого - Альберт Лео Шлагетер. Не всем, кстати, известно, что Шлагетер в качестве командира батареи плечом к плечу с балтийскими (необходимо заметить, что в начале 20 века «балтийцами», «прибалтами», или «балтами» именовались отнюдь не латыши или эстонцы, а проживавшие в Прибалтике с 11.в. потомки немецких колонистов!) и русскими добровольцами освобождал от большевиков Ригу в году и имел дарственную грамоту на 100 моргенов земли в Курляндии в награду за верную службу. Между тем такая дарственная на владение землей имеется в наличии, и вот дословный текст этого любопытного во многих отношениях документа:

«Германский Легион Баденский полк

Курляндия, 1 ноября 1919 г.

На основании заключенного 6 октября 1919 г. договора между Германским Легионом и Главнокомандующим Русской Западной Армии, согласно которому признается договор между Германским правительством и временным Латвийским правительством от 9 и 24 декабря 1918 г. (касающегося права немецких бойцов в Прибалтике на гражданство и поселение), настоящим лейтенанту артиллерии Альберту Шлагетеру удостоверяется, что он имеет право на владение 100 моргенами земли для поселения в Курляндии.

Обладатель этого удостоверения тем самым, в соответствии с вышеназванным договором, получает российское гражданство. Подпись: Крауссе д' Авис,

Ротмистр и командир.»

Для справки - 1 морген = 0,25 га.

Прежде чем мы перейдем к описанию боевых действий Железной Дивизии в составе Русской Западной Добровольческой Армии генерала князя Авалова-Бермондта, необходимо дать краткий абрис предшествовавших им событий в Прибалтике.

После свержения власти императора Вильгельма II в Германии 9 но-

На переднем плане: барон Вильгельм фон Энгельгард, князь Анатолий Ливен, барон Генрих фон Мантейфель, барон Ганс фон Мантейфель, на заднем плане кавалеристы Кавалерийского эскадрона Ударного отряда

ября 1918 г. командование 8-й германской армии получило приказ очистить прибалтийские провинции России, обеспечив сохранность вывозимого военного имущества. Состоявшая главным образом из пожилых старослужащих 8-я армия вскоре начала разлагаться под влиянием большевизмской агитации и практически перестала существовать как серьезная боевая сила. Чтобы обеспечить упорядоченный вывод войск и вывоз армейского имущества, командование 8-й армии объявило о формировании в ее составе добровольческих частей из наиболее стойких офицеров и солдат, готовых противостоять всеобщему разложению - наподобие русских «ударных частей» и «частей смерти» в период аналогичного разложения армии бывшей Российской Империи полугодом раньше. Свежеиспеченные, но уже признанные Антантой временные правительства Эстонии, Латвии и Литвы также приступили к формированию отрядов самообороны против угрожавших их самостоятельности советских дивизий. Балтийское население, в свою очередь, стало формировать добровольческие корпуса. Как уже говорилось выше, то время «балтийцами» называли прибалтийских немцев, предки которых поселились в Прибалтике лет за 700 до описываемых

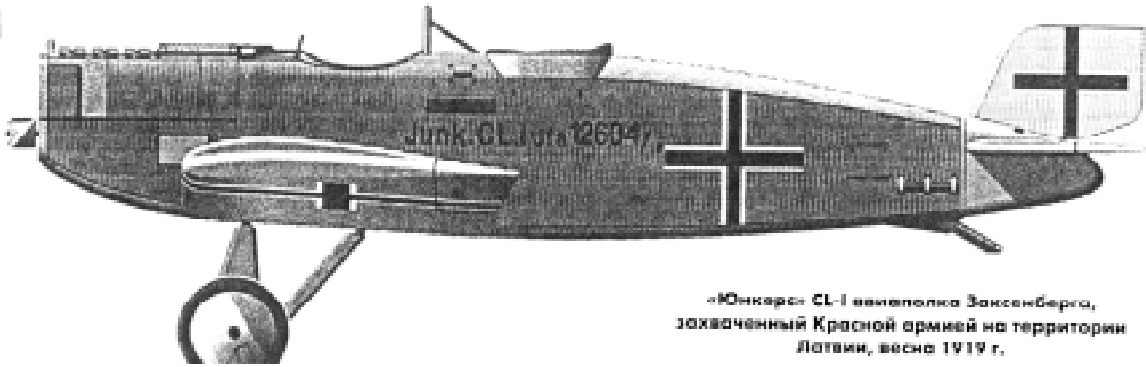
событий, так что их можно называть «пришлым» народом в Прибалтике не в большей степени, чем, например, татар в Казани или русских - в Москве. В Эстонии был сформирован добровольческий Балтийский полк под командованием бывшего царского офицера Ганса фон Вейса, а в Лифляндии и Курляндии - Балтийский ландесвер (иногда именуемый «ландсвером» или «ландвером»), которым первоначально командовал бывший русский генерал барон фон Фрейтаг-Лорингофен, затем - подполковник германской службы Эбергард фон дер Гаген, а с февраля 1919 г. - немецкий майор Альфред Флетчер (Флетхер). Все эти части вооружались и снабжались из складов 8-й армии, и снабжались, надо сказать, превосходно. В этом сходятся все современники, участники и очевидцы событий.

Создававшиеся при 8-й армии германские добровольческие части были сведены под командованием полковника Куммера в Железную бригаду - нечто вроде нашего «Корниловского ударного отряда», имевшую даже знамя, похожее на корниловское - черное, с белой «мертвой головой» (т.е. черепом с костями) и девизом: «Вопреки всему» (Trotzdem). Все чины бригады носили череп с костями наряду с кокардами на го-

ловных уборах. Уже в январе 1919 г. Железная бригада сражалась под Ригой с наступавшими большевизмскими войсками. С середины января германские, балтийские и латышские части с трудом удерживали Виндавскую линию, последнюю пригодную к обороне позицию перед германской границей. На фронте общей протяженностью более 80 км (линия Гольдинген-Шемеляны) Железная бригада имела 300 штыков и сабель, Балтийский ландесвер - 500, а единственный «белый» латышский батальон бывшего офицера русской армии подполковника Колпака - всего 200 штыков.

Совершенно новый поворот события приняли после назначения командиром Железной бригады германского майора Иозефа Бишофа. Начав службу в 166-м пехотном полку в г. Бич, он затем 8 лет прослужил офицером в Имперских-охранных (т.е. колониальных) войсках, сперва в Германской Восточной, а позднее - в Юго-Западной Африке (нынешней Намибии). В 1917 г. он, уже будучи командиром 461-го пехотного полка, был награжден высшим военным орденом «За заслуги» за успешное форсирование р. Серет. И, наконец, 16.1.1919 г. германское командование поручило ему возглавить добровольческие части на Курляндском фронте. Его начальник, назначенный командующим 6-й (резервной) германской армии в Прибалтике генерал-майорграф Рюдигер фон дер Гольц, характеризовал майора Бишофа следующим образом: «Он был рожден командовать добровольческими частями». 18 января 1919 г., в день основания Германской Империи, Бишоф свел остатки Железной Бригады и других частей в Железную дивизию (мы будем в дальнейшем для краткости именовать ее просто ЖД). Тактика ее по замыслу Бишофа должна была сводиться в наступлении - к одновременной концентрической атаке нескольких ударных отрядов в 10-20 штыков каждый с несколькими пулеметами, во фланг и тыл противнику, а в обороне - к созданию ряда оборонительных опорных пунктов с обеспечением возможности взаимной фланговой поддержки отдельных боевых групп. 20.1. 1919 г. в состав ЖД под командованием майора Бишофа вошли Балтийский конный отряд бывшего русского подполковника барона фон Драценфельса, добровольческий отряд капитана фон Борке и новоприбывший добровольческий корпус «Шлезвиг-Гольштейн» под командованием капитана Гейберга. 1-м офицером штаба в ЖД был назначен генерального штаба капитан Визе.

Многие солдаты пошли в добровольцы на Курляндский фронт, надеясь получить за службу землю. Уже в ноябре 1918 г. Балтийский Национальный Комитет вел с Верховным главнокомандованием германской армии переговоры о найме германских добровольцев для защиты «Балтенланда» (т.е. «Балтии») - проецировавшегося прибалтийского

«Юнкерс» CL-I самолета Зексенберга, захваченный Красной армией на территории Латвии, весна 1919 г.

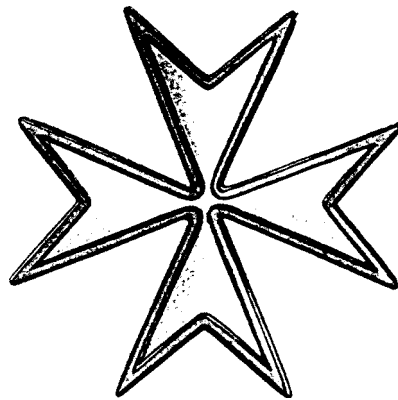
государства, власть в котором принадлежала бы местным этническим немцам-«остзейцам») от Советов. Входявшие в состав БЫК курляндские и лифляндские землевладельцы во главе с бароном фон Мантейфелем-Кацдангеном проявили готовность предоставить треть своих земельных владений (около 1 миллиона моргенов) для поселения на них германских военных колонистов. Каждый германский доброволец, подписавший контракт о военной службе не менее чем на 6 месяцев, должен был получить 80 моргенов земли для поселения.

Наряду с балтами с просьбой о военной помощи против большевиков к правительству Германской Империи обратилось также временное латвийское правительство Карлиса Ульманиса. 18.12.1919 г. германский имперский комиссар в Прибалтике, Август Винниг, заключил с латвийским правительством договор, согласно которому все германские солдаты, готовые защищать Латвию от внешнего врага, по завершении военных действий получали латвийское гражданство и землю, обещанную балтами германским военным поселенцам. Договор был ратифицирован латвийским премьер-министром 29.12.1918 г. Позднее, когда ЖД влилась в состав русской Западной Добровольческой армии, стоявшей за единую и неделимую Россию, он был подтвержден с некоторыми изменениями (германские добровольцы получали от русского командования 100 моргенов земли и российское гражданство). Идея колонизации нашла большой отклик среди добровольцев ЖД и явилась одним из решающих факторов военных успехов этого соединения. К началу марта 1919 г. в распоряжении германского главнокомандующего графа фон дер Гольца было около 20 000 штыков и сабель плюс около 1000 солдат латвийских регулярных войск под командованием подполковника Колпака.

В ходе успешных операций «Оттепель», «Ледоход» и «Весенний ветер» ЖД совместно с балтийскими и русскими белогвардейскими частями нанесла ряд поражений большевистским войскам. Между прочим, входивший в ее состав добровольческий корпус «Люнебург» под командованием ст. лейтенанта Герберта Фолька 22.3.1919 г. в боях на Эккау наголову разгромил поддерживаемый большевиками бронепоезды

немецкой коммунистической матросский полк им. Карла Либкнехта. Сам Фольк был тяжело ранен в бою. В боях с 3 по 22.3.1919 г. потери ЖД составили 13 офицеров и 159 нижних чинов, из них треть убитыми. Временно подчиненный ЖД Балтийский ударный отряд был возвращен в состав ландесвера. Вследствие этого численность ЖД несколько уменьшилась, но ненадолго, ибо нарастал приток добровольцев из Германии.

1 марта Ульманис вернулся из поездки по Западной Европе во временную резиденцию своего правительства - Либаву (Лиелаю) и возобновил переговоры с Балтийским национальным комитетом. В своей предложенной на рассмотрение пра-

Наградной знак Белой армии Севера России. Крест Келлера

вительства программе из 14 пунктов - как основе для выработки конституции независимой Латвии - БНК, в частности, требовал предоставления права на поселение для всех защитников молодого государства. Но Ульманис был склонен рассматривать все обязательства своего правительства перед германскими добровольцами как утратившие силу... в результате заключения Версальского договора! Очередное совместное заседание должно было начаться 16 апреля 1919 г. ровно в 15.00. Однако незадолго до его начала один из командиров добровольческих корпусов, капитан Пфедфер фон Заломон, применив вооруженную силу, освободил германского офицера, заключенного в латвийский следственный изолятор. Заседание было отложено до выяснения причин этого конфликта. В то время ударный отряд

Балтийского ландесвера во главе со своим командиром, бароном Гансом фон Мантейфелем, получив увольнение, как раз находился в Либаве. Вечером 16 апреля чины ударного отряда ворвались в здания латвийских министерств, разоружили латышских часовых и арестовали двух министров. Остальные члены латвийского правительства успели укрыться в здании британской миссии. Солдаты ландесвера взяли город под свой контроль. Все германские официальные лица, в т.ч. и граф фон дер Гольц заявили, что ничего не знали о подготовке этого путча и не имели к нему никакого отношения. Однако латвийское правительство возложило всю ответственность за случившееся на «немецкую сторону» (не делая никакого различия между немецко-балтийским ландесвером, германскими добровольческими частями и официальными представителями Германской империи) со всеми вытекающими из этого последствиями, в т.ч. и юридическими. Оно в одностороннем порядке объявило заключенный им 29.12.1919 г. с верховным представителем Германии Августом Виннигом договор утратившим всякую силу.

После разрыва с правительством Ульманиса «немецкая сторона» попыталась привести к власти альтернативное латвийское правительство, не поддерживающее столь тесных контактов с Антантой, как Ульманис. Разумеется, в создании такого правительства были больше всего заинтересованы официальные представители Германской Империи. Первоначально планировалось установление своеобразной военной диктатуры во главе с латышским подполковником Балодом, преемником убитого при невыясненных обстоятельствах Колпака, и командиром русских добровольцев князем Ливеном. Однако Балод отказался и запретил своим офицерам принимать подобные предложения. Солидаризовался с Балодом и князь Ливен.

Через 10 дней пастор и писатель Андрис Недра (в некоторых источниках - Недрис) согласился возглавить латвийское правительство под германским контролем. В отличие от Ульманиса, Недра был непримиримым врагом не только большевизма, но и социализма вообще. В любых его проявлениях. С этого момента «немецкая сторона» признавала в качестве законного правительства Латвии только правительство Андри-

са Недры.. Тем более, что Недра дал наконец германским добровольцам долгожданное разрешение на поселение в Латвии.

Балтийцы с самого начала сражались за полное освобождение страны от большевицкого режима и за сохранность своих владений. Добровольцы из Германии первоначально присоединились к их борьбе только ради обеспечения безопасного вывода 8-й германской армии и охраны германской границы. Однако мысль о колонизации и родившееся в ожесточенных сражениях боевое братство с балтийцами постепенно привели и германских солдат к осознанию необходимости окончательного освобождения и замирения страны. Символом этой борьбы стало освобождение древнего ганзейского города Риги. Рига была освобождена от красных 22 мая 1919 г. Командир Балтийского ударного отряда Ганс фон Мантейфель, капитан фон Медем и старший лейтенант Альберт Лео Шлагетер с 2-мя пулеметами и одним орудием прорвались по Любекскому мосту на восточный берег Западной Двины (Даугавы) и создали там первый плацдарм. Во главе всего 12 добровольцев они пробившись к цитадели, чтобы спасти арестованных, которых большевики держали в заложниках. При этом были убиты сам Мантейфель, граф Рейтерн-Нолькен и лейтенант Ольбрих и был тяжело ранен командир русского добровольческого корпуса князь А.П. Ливен. Тем не менее, большевики успели расстрелять в цитадели 8 священнослужителей, а в центральной тюрьме на Александровской улице - еще 23 мужчин и 10 женщин. Общее число жертв большевицкого режима в Латвии составляло на тот день более 5000.

После освобождения Риги от красных майор Бишоф заявил чинам своего штаба «Мы напобеждали до смерти!» Он сразу же попытался объяснить высшему начальству следующее. Необходимой предпосылкой для присутствия германских войск в Прибалтике являлась большевицкая угроза прибалтийским странам. Теперь же, после освобождения Курляндии и Лифляндии от красных войск, Антанта не замедлит потребовать вывода победоносных германских войск, ибо нисколько не заинтересована в германском протекторате над свежее испеченными лимитрофами. Лишь сохранение или создание нового фронта против Советов могло бы служить оправданием продолжающегося присутствия германских войск. Поэтому необходимо исключить всякие дальнейшие военные действия в направлении Северной Лифляндии или Эстонии, пока там не произойдет новой концентрации советских войск. Однако, вопреки всем доводам Бишофа, ЖД получила от генерала фон дер Гольца приказ продолжать наступление в Лифляндии. К концу мая 1919 г. последние большевицкие части были вытеснены Железной дивизией с территории Латвии.

Балтийский ландесвер, согласно

Слева направо: Ротмистр ударного отряда, Корнеты кавалерийского эскадрона Ударного отряда, Корнеты Ударного отряда

приказу, также продолжал наступление, пока близ древнего замка ливонских рыцарей Вендена (Цесиса) не вошел в соприкосновение с эстонскими войсками и двумя сформированными эстонцами латышскими полками верного Ульманису полковника Земитана, блокировавшими дальнейшее продвижение балтийцев. Завязались упорные бои. Великолепно вооруженные и оснащенные англичанами эстонско-латышские части очень скоро стали одолевать ландесвер. И тогда командование 6-й германской армии, вопреки всем предостережениям майора Бишофа, решило прислать на подмогу балтийцам германские части. Под командование ландесвера из состава ЖД были переведены, в частности, «Баденский штурмовой батальон» (позднее выросший до размеров полка) и пулеметно-снайперский отряд фон Петерсдорфа.

Так совершенно неожиданно для себя Железная дивизия попала в водоворот событий, на ход и развитие которых она не могла иметь никакого влияния и которые происходили против воли ее командира и его соратников. 13.6.1919 г. комиссия Антанты потребовала от Балтийского ландесвера очистить всю северную Лифляндию. Как майор Флетчер, так и новый латвийский премьер-министр отклонили это требование Антанты, и одновременно попросили помощи у командования 6-й герман-

ской армии. По приказу генерала графа фон дер Гольца ЖД на две недели перешла на службу к Латвийской республике (т.е. правительству пастора Недры) и поступила в подчинение его военного министра доктора Ванкина. 19.6.1919 г. Бишоф получил приказ силами пяти батальонов поддержать наступление Балтийского ландесвера на Венден. Его просьба использовать для этого всю ЖД в полном составе было отклонено. Уже на следующий день ландесвер тремя колоннами перешел в наступление. Наступавшие на Венден колонны возглавляли германские офицеры (1-ю колонну - майор Бокельман, 2-ю колонну - капитан Геннер фон Мальмеде, 3-ю колонну - ротмистр фон Йена).

1-я боевая группа ЖД под командованием майора фон Клейста форсировала у Гинценберга р. Лифляндскую Аа (Лиелупе). 2-я боевая группа капитана фон Бланкенбурга продвигалась на Лемзаль. Сломив упорное сопротивление эстонцев и поддерживавших их латышей полковника Земитана, сохранивших верность правительству Ульманиса, Клейст штурмом взял местечко Гросс-Рооп. Однако Северная группа отступила от Лемзалья, после того как был убит в бою ее командир. Латыши и эстонцы в свою очередь большими массами перешли в наступление на Гросс-Рооп и вовлекли группу Клейста в кровопролитное оборонитель-

ное сражение. Прибывший к тому времени в боевую группу Клейста майор Бишоф получил радиogramму о поражении ландесвера под Венденом и о том, что самостоятельно двинутые офицером штаба ЖД Гейнцем Гудерианом из Риги подкрепления по приказу Генерального Командования были приданы не Железной дивизии, а Балтийскому ландесверу. Ввиду этих обстоятельств Бишоф прервал сражение за Гросс-Рооп и отдал приказ отступить к реке Аа.

В последующие дни вдоль всего фронта, проходившего по реке Аа, развернулись жестокие бои. Так, например, егерскому батальону под командованием старшего лейтенанта Бюхнера пришлось 22 июня врукопашную отбивать назад захваченную противником батарею. В ходе оборонительных боев фронт ЖД получил подкрепление в лице 2-го Либавского полка и частей бывшего уже на подходе добровольческого корпуса Кордта фон Брандиса, что позволило успешно отразить все попытки противника прорвать фронт. Подписание Версальского договора 28.6.1919 г., в параграфах 292 и 293 которого содержалось требование всем германским войскам очистить Прибалтику, ускорило роковой ход событий.

1.7.1919 г. на рейде Динамюнде появилось соединение британского военно-морского флота. Британские корабли под эстонским флагом начали обстреливать г. Ригу. Под обстрелом Балтийский ландесвер был вынужден оставить рижскую станцию водоснабжения, которая незамедлительно была захвачена латышскими войсками, верными Ульманису, и выведена из строя, так что город лишился воды. Под аккомпанемент обстрела Риги с моря в городе образовались латышские ульмановские и болыневицкие банды, участвовали акты саботажа и убийства отдельных немецких солдат. И только благодаря энергичным и решительным действиям рижского коменданта, майора Сикста фон Армина (бывшего начальника артиллерии ЖД) удалось пресечь возникновение серьезных беспорядков.

Вследствие обстрела с моря на северном отрезке фронта сложилось критическое положение. Поскольку одновременно возникла угроза разрушения мостов через Двину, граф фон дер Гольц 2.7.1919 г. отдал войскам приказ оставить г. Ригу. В ночь со 2 на 3 .7.1919 г. ЖД отошла на западный берег Двины. Эвакуация раненых и военного имущества проходила под прикрытием егерского батальона, который затем, 4.7.1919 г., в качестве последней германской войсковой части, оставил Ригу.

Национальное латвийское правительство пастора Недры под давлением Антанты заключило перемирие с эстонцами и с революционными латышскими частями. Согласно условиям перемирия, верные Недре войска должны были очистить также удерживавшиеся ими предместья Риги, расположенные на западном

берегу Двины - Гагенсберг и Торенсберг (Торнакалнс). После этого невозможно было удерживать Двинскую линию обороны, и Генеральное командование приказало всем немецким частям и соединениям вернуться на свои исходные позиции под Митавой (Елгавой). Повинуясь этому приказу, ЖД 26.7.1919 г. оставила Двинские позиции, и добровольцы, не имевшие представления о взаимосвязи событий, вдруг увидели себя на исходных позициях, с которых они начинали свое наступление 22 мая. При этом самым решительным образом изменилось и положение их балтийских братьев по оружию. Под давлением Англии правительство Недры в полном составе подало в отставку. Карлис Ульманис снова

Медаль Западной Добровольческой армии

стал премьер-министром Латвии. 26.7.1919 г. Балтийский ландесвер был вынужден перейти под командование английского полковника Александера и занять позиции северо-восточнее Риги, получив в качестве боевой задачи охрану латвийской границы. Находившиеся ранее в подчинении ландесвера германские части были выведены из состава ландесвера. Командир ландесвера майор Альфред Флетчер и все его германские офицеры были уволены, русский добровольческий корпус князя Ливена был эвакуирован в Эстонию и перешел под командование генерала Юденича.

При поддержке Северного Верховного Армейского Командования (АОК Норд) ранней весной 1919 в Прибалтике были сформированы два русских добровольческих отряда - Корпус имени графа Келлера под командованием полковника князя Павла Авалова-Бермондта (немцы предпочитали называть его просто князем Аваловым) - в Митаве, и бригада под командованием полковника Вырголича в Шаулене (Шавли, Шауляй). Эти два подразделения 5.9.1919 г. были сведены в русскую Западную добровольческую армию под командованием князя Авалова, действовавшего на основании полномочий и от имени эмигрантского Военно-политического совета, созданного в Берлине под председательством

барона Л.К.Кнорринга при участии графа К.фон дер Палена, полковника П. Дурново, предпринимателя фон Берга и других. Финансирование обеспечивали германские промышленники. В частности, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, создавшие «Русско-немецкий Финансовый синдикат». Позднее этот военно-политический комитет был преобразован в «Центральный Совет Западной России» и, наконец, в Западнорусское правительство, премьер-министром которого был назначен генерал Бискупский, а военным министром - П. Дурново. По иронии судьбы оно в самый разгар кампании в Прибалтике направило германскому правительству послание с выражением «благодарности за исключительные заслуги немецких войск в деле спасения окраинных областей России от большевизма» - как если бы не это самое правительство Эберта и Носке вставляло, как могло, палки в колеса оперировавшим в окраинных областях России немецким добровольцам!

Русские белогвардейцы в Прибалтике были самой силой вещей заинтересованы в теснейшем сотрудничестве с Германской империей, и прежде всего, с размещенными в прибалтийском регионе германскими войсками. Однако русско-германское сотрудничество никоим образом не входило в планы Антанты, и английский генерал Гоф в своем письме генералу Юденичу от 4.8.1919 г. предупредил его, что «...кто будет сотрудничать с Германией, тот лишится всякой поддержки союзников».

Уже в июле 1919 г. между князем Аваловым и майором Бишофом были установлены первые контакты с целью налаживанию военного сотрудничества. 28 июля германский капитан, первый штаб-офицер ЖД, Гейнц Гудериан обобщил ситуацию в меморандуме, содержавшем следующие тезисы

1. Латвийский президент Ульманис аннулировал все обещания, данные германским добровольцам в Прибалтике, что означает полный провал германской политики сотрудничества с Латвией.

2. Версальский договор требует вывода всех германских войск из Прибалтики и т.о. обрывает прямые связи между Германией и Россией. В случае ухода из Прибалтики Германия оказывается в окружении малых государств, всецело зависимых от Антанты. Во имя будущего развития необходимо сохранить путь в Россию через Прибалтику. Эта задача должна быть обеспечена силами германских солдат и колонистов в Прибалтике.

Именно Гудериану удалось добиться согласия германского военного руководства на переход оперировавших в Прибалтике германских войск в армию Авалова-Бермондта. Небезынтересным представляется тот факт, что именно в 1919 г. в Прибалтике, впервые возшла военная звезда не только Гудериана, но и многих других военных и полити-

Слева направо: Ефрейтор Ударного отряда, фельдмейстер (унтер-офицер) отряда Мальмеди, доброволец баденского отряда Мадена, вахмистр отряда Иена. На заднем плане кавалеристы кавалерийского отряда Энгельгарда.

ческих деятелей последующих десятилетий, таких, как майор фон Фрич (начштаба подчиненного фон дер Гольцу генерала фон Кваста, позднее ставший организатором вермахта), капитан фон Штюльпнагель из добровольческого корпуса фон Плеве (известный немецкий генерал 2-й мировой войны), балтийский юнкер Макс-Эрвин фон Шейбнер-Рихтер (один из организаторов мюнхенского путча Гитлера в 1923 году, убитый в перестрелке у Фельдгернгалле), командир добровольческого корпуса Пфедфер фон Заломон» (ставший в 20-е гг. командиром всех штурмовых отрядов НСДАП), капитан фон Кюхлер, первый штаб-офицер Курляндской бригады в 1919 г. (будущий генерал-фельдмаршал вермахта) и многие другие.

Со ссылкой на соответствующие статьи Версальского договора Антанта все более настойчиво требовала эвакуации всех германских войск из Прибалтики. 27.8.1919 г. французский маршал Фош предъявил германскому правительству прямой ультиматум, угрожая в случае его отклонения применить против

Германии репрессии на Западе. В ответ министерство рейхсвера (германское министерство обороны) отдало командованию 6-й армии (Оеп-Кёо VI) приказ незамедлительно начать эвакуацию германских частей, готовых полсобственно желанию вернуться в Германию. Граф фон дер Гольц отказался от предложенной эвакуации морским транспортом, предложив со своей стороны поэтапно вывезти вверенные ему войска в течение двух месяцев по железной дороге.

К этому моменту численность Железной дивизии составляла 14 000 штыков и сабель. По своей организационной структуре она соответствовала германской дивизии военного времени. На 20 августа 1919 г. в ее состав входили

- 1) 1-и, 2-й и 3-й Курляндские пехотные полки (причем 3-й полк включал в свой состав пулеметно-снайперскую роту и Вюртембергскую пулеметную роту),
- 2) отдельная пулеметно-снайперская команда фон Лютца,
- 3) Курляндский конный полк четырехэскадронного состава (вклю-

чавший в себя самокатную роту),

4) 1-й артиллерийский полк в составе 3-х батарей полевой артиллерии, отдельной Баденской батареи трехорудийного состава, дивизиона зенитных орудий (3 орудия), и дивизиона пешей артиллерии в составе 2-х батарей пешей артиллерии и приданной полку отдельной артиллерийской батареи фон Пфедфера,

5) авиаотряд в составе 103-го взвода полевых аэростатов, 101-й авиационной эскадрильи поддержки артиллерии (корректировавшей огонь артиллерии) и 427-й авиаэскадрильи,

6) бронепоезд (включавший в себя 2 бронепоезда, из которых один был вооружен 2 орудиями, а другой - 2 орудиями и 5 пулеметами, и два бронеевтомобиля, вооруженные двумя пулеметами каждый),

7) радиоотряд,

8) телефонно-кабельный отряд,

9) отдел связи,

10) речная флотилия (состоявшая из 3 канонерских лодок, вооруженных 1 орудием каждая и действовавших на реке Аа),

11) саперный батальон в составе 2 саперных рот и инженерно-мостостроительного отряда,

12) грузовая автотранспортная колонна N 097,

13) легковая автоколонна,

14) служба продовольственного снабжения (включавшая в себя полевую скотобойню и полевую хлебопекарню),

15) 2 колонны конно-гужевого транспорта (колонна Вернера и колонна Кернера),

16) конно-ветеринарный лазарет,

17) полевой госпиталь,

18) отряд эвакуации раненых и пострадавших,

19) передвижной склад запасного оборудования и оснащения,

20) 383-я станция полевой почты,

21) рота железнодорожной охраны,

22) конный отряд полевой жандармерии и

23) полицейский батальон.

Командир ЖД опасался, что Антанта и правительство Веймарской республики задумали расчлнить дивизию и расформировать ее под предлогом эвакуации. Его опасения вполне оправдались, когда дивизион пешей артиллерии был эвакуирован насильно, против воли офицеров и нижних чинов. 23.8.1919 аналогичный приказ прибыть в Митаву для эвакуации получил и батальон лейтенанта флота фон Рикгофа. Явившись на митавский вокзал в сопровождении капитана Гудериана, майор Бишоф отдал приказ: «Батальону Рикгофа выгрузиться в Шаулене и расквартироваться в ожидании дальнейших приказаний!» На следующий день Бишоф в целях разъяснения обстановки обратился к войскам со следующим воззванием

«Солдаты Железной дивизии!

Я намеревался обеспечить Вам возможности для проживания в этой стране. На основании договоров, заключенных с латвийским правительством в соответствии с нормами международного права, я принял Вас

на службу и обещал Вам, что вы сможете здесь поселиться.

Поэтому Вы оставили дома и родных, поспешили сюда и в тяжелых боях ценой собственной крови завоевали и освободили от большевизма эту страну.

И вот теперь латвийское правительство отказывается от соблюдения договоров. Германское правительство подписало позорный мир и тем самым лишило меня возможности сдержанности данные мной Вам обещания. Тем самым правительство само взяло на себя ответственность за все дальнейшие события, и я намерен защитить перед ним Ваши права.

Поэтому я обратился к нему с нижеследующим обращением.

Поймите меня правильно - речь идет лишь о том, чтобы добиться соблюдения Ваших заслуженных законных прав. Я далек от мысли нести в Германию какую бы то ни было контрреволюцию. Я хочу лишь позаботиться о Вас. А потому - поддержите меня все как один! Я один несу ответственность за все, причем беру ее на себя совершенно сознательно, ибо знаю, что Вы оказали мне высокое доверие, которое я намерен оправдать и оправдаю.

Подпись: Бишоф».

Приложенное к этому воззванию обращение к правительству Германской империи содержало подробное изложение пожеланий Бишофа касательно снабжения его солдат и обещание не предпринимать никаких военных действий против демократического правительства. В то же время из него совершенно недвусмысленно явствовало, что ЖД в полном составе останется в Курляндии до получения соответствующих правительственных гарантий. Примеру ЖД на следующий день последовали Германский (иногда именовавшийся современниками Немецким) легион и добровольческий корпус капитана Карла фон Плеве. Германский легион (далее для краткости - ГЛ), сформированный в июле 1919 г. из остатков германской 1-й гвардейской резервной дивизии, состоял на тот момент из добровольческих корпусов Кордта фон Брандиса, графа Йорка фон Вартенбурга, Вейкмана, Штевера и Дибича, добровольческого полка «Балтенланд», Баденского штурмового батальона, добровольческого пулеметно-снайперского отряда фон Петерсдорфа, отрядов фон Йена и Михаэля, а также авиационной эскадры старшего лейтенанта Готтхардта Заксенберга и нескольких более мелких подразделений. Командовал Германским легионом капитан 1-го ранга Зиверт, его начштаба был гауптманн (капитан) Отто Вагенер. Эмблемой легиона была лосиная голова, заимствованная со старинного герба герцогства Курляндского. Вечером 24 августа германские добровольцы ЖД совместно с русскими солдатами князя Авалова-Бермондта прошли факельным шествием по Митаве и потребовали начать совместную борьбу с большевизмом. Казалось, состоялась новая встреча в

Таурогах и обрела новую жизнь давняя мечта о германо-русском братстве по оружию. Отныне ничто более не препятствовало вступлению Железной дивизии в ряды русской Западной добровольческой армии.

Вот краткая хроника событий последующих недель, за которыми с трудом успевали следить солдаты ЖД. 26.8.1919 г. Верховное Главнокомандование рейхсвера в лице генерала Тренера потребовало от ЖД и ГЛ «безусловного подчинения» указаниям германского правительства. 5 сентября берлинское правительство распорядилось о закрытии границы с Прибалтикой. 11.9.1919 г. германская военная прокуратура по приказу министра рейхсвера, соци-

Крест Русского корпуса

ал-демократа Густава Носке, возбудила против капитана 1-го ранга Зиверта и майора Бишофа дело по обвинению в «злостном неподчинении приказам». 21.9.1919 г. граф фон дер Гольц и князь Авалов заключили соглашение, по которому все германские войска в Курляндии перешли под командование русской Западной добровольческой армии. Договор включал, в частности, следующие пункты.

1. Русские войска берут на себя оборону участка фронта от Риги до Митавы и охрану эвакуации германских частей.
2. При нападении на позиции русских войск германские войска обязуются оказывать им незамедлительную помощь.
3. Германские добровольцы переходят на русскую службу по контракту.
4. Митавская (Курляндская) губерния и германское войсковое имущество под расписку переходят в распоряжение русского верховного командования. (Здесь необходимо заметить, что по условиям Версальского договора все германское войсковое имущество все равно подлежало передаче Антанте, так что немцы предпочли передать его своим новым русским союзникам).
5. Русский главнокомандующий

обязуется выполнять военные и политические директивы Военно-политического Совета в Берлине.

Этот договор был 26.9.1919 г. был одобрен и признан по телефону министром рейхсвера Носке. Однако всего через три дня тот же самый министр, не моргнув и глазом, публично заявил о том, что отдал приказ без предупреждения открывать огонь по каждому, кто попытается пересечь германо-прибалтийскую границу. 3.10.1919 г. граф фон дер Гольц был отозван в Германию и командование 6-м резервным корпусом взял на себя генерал-лейтенант фон Эбергардт. 5 октября берлинское правительство распорядилось об усилении охраны границы между Германией и Прибалтикой, а военные корабли Антанты возобновили блокаду прибалтийского побережья.

6.10.1919 г. Железная дивизия, Германский легион и добровольческий корпус фон Плеве перешли на службу в русскую Западную Добровольческую армию на следующих условиях:

- 1) Германские добровольческие части остаются под командой и руководством своих прежних германских офицеров, сохраняют свою прежнюю немецкую военную форму и по-прежнему подсудны органам германской военной юстиции.
- 2) Добровольцы обязуются бороться с большевизмом вплоть до прихода к власти в России нового русского правительства и признания такового по меньшей мере тремя великими державами.

Таким образом, был сделан окончательный и решающий шаг к русско-германскому боевому братству. Солдаты ЖД, первоначально добровольно взявшие винтовку для защиты германских восточных границ и обеспечения немецкой колонизации Курляндии, окончательно и бесповоротно стали борцами против идеи большевицкой мировой революции. Отныне они носили на рукаве эмблему Западной добровольческой армии - белый православный крест - и русские кокарды. Некоторые, правда, по-прежнему носили под русскими свои старые черно-бело-красные кокарды, которые в самой Германии были уже запрещены веймарским правительством.

Пока «в верхах» происходили вышперечисленные события, солдаты ЖД оставались на своих позициях вдоль реки Эккау. То и дело на передовой происходили стычки с латышскими патрулями, а в тылу - с большевицкими бандами, что, впрочем, не мешало процессу интенсивной боевой подготовки. Курляндский пехотный полк, с начала июля 1919 г. обеспечивавший безопасность железнодорожной линии Шаулен-Тильзит, был сменен добровольческим отрядом Шаурота и вернулся в состав ЖД. Пользовавшийся всеобщим уважением капитан Гудериан был отозван в Германию 15.9.1919 г. и переведен в крепость Кольберг. В конце сентября из Германии в Митаву прибыл «Железный отряд» прославленного военного летчика и ка-

валера ордена «За заслуги», капитана Рудольфа Бертольда в количестве 700 штыков. Он был в качестве 3-го батальона придан 2-му пехотному полку. 5 октября князь Авалов, под чьи знамена собрались более 15 000 русских и 40 000 немецких солдат, объявил всю латвийскую государственную территорию операционной базой Русской Западной Добровольческой армии и призвал латышей и литовцев к совместной борьбе с большевизмом. В то время как литовцы, в обмен на гарантию их автономии, проявили готовность участвовать в антибольшевицкой борьбе, правительство Ульманиса, науськиваемое Антантой, категорически отказалось от какого-либо участия Латвии в войне с Советами.

Мало того! Латвийское национальное правительство, еще 24.9.1919 г. начавшее мирные переговоры с большевиками, стянуло под Ригу 15 000 штыков и сабель. Эти латышские войска угрожающе нависали над левым флангом Западной добровольческой армии, готовой к наступлению на Динабург (Двинск или Даугавпилс). 6 и 7 октября латыши атаковали позиции ЖД.

Перед князем Аваловым возникла военная необходимость ликвидировать угрозу своему левому флангу. 8.10.1919 г. он тогда приказ к наступлению на Ригу. Для наступления были сформированы три боевые группы.

1. ГЛ под командованием капитана 1-го ранга Зиверта должен был наступать через Кеккау на Торенсберг.

2. ЖД под командованием майора Бишофа должна была через Янсон прибывать прямо на Ригу.

3. Корпус имени графа Келлера под командованием самого князя Авалова должен был атаковать Ригу через Шлок (Слоку).

Бригада Вырголича, усиленная несколькими мелкими германскими отрядами, обеспечивала прикрытие правого фланга наступающей армии. Прикрытие левого фланга обеспечивал русский отряд Билинского, усиленный бронепоездом.

2-й пехотный полк ЖД наступал вдоль Рижского шоссе, 3-й пехотный полк - на Бонде, 1-й пехотный полк - на Шварценгоф. В качестве дивизионного резерва оставались кавалерийский полк и егерский батальон. Все сложности рельефа местности были известны по предыдущему, успешному наступлению на Ригу. Погодные условия были неблагоприятными - проливной дождь и сильный, налетавший резкими порывами ветер с востока. Оборону Риги возглавил лично прибывший в Латвию французский генерал Ниссель. Рижский гарнизон был усилен свежей эстонской дивизией. Хорошо вооруженный и обученный Антантой противник засел на сильно укрепленных позициях, «ощетинившись жерлами орудий, пулеметными глотками, штыками дивизий и корпусов». ГЛ в ходе ожесточенного, кровопролитного боя взял Кеккау. Батальону Бертольда удалось взять Янсон, а 3-му пехот-

ному полку под командованием капитана Гивица - взять штурмом мызу Рудзе. С наступлением ночи во фланг и в тыл Бертольду под Тюрингсгофом ударили латышские танки и бронепоезд. Он ухитрился вырваться из огненного кольца в западном направлении, но был вынужден оставить на поле боя 27 раненых и одного унтер-офицера санитарной службы. Все эти 28 добровольцев, попавшие в лапы озверевших латышей, были после жестоких пыток забиты насмерть кузнечным молотом. 9.10.1919 г. ЖД перегруппировалась. 1-я рота 1-го пехотного полка закрепилась в Шварценгофе, 2-й пехотный полк занял Янсон, а на правом фланге 2-я и 3-я роты 3-го пехотного полка совместно с егерским батальоном и 1-м русским стрелковым полком атаковали Торенсберг. Вечером того же дня 2-я рота 3-го пехотного полка и Баденский штурмовой батальон под командованием ротмистра Крауссе д'Ависа ворвались в это предместье Риги. 10 октября германские добровольцы Западной Армии очистили от латышских войск все предместье Торенсберг. Части ЖД и ГЛ приготовились к решающему штурму, захвату мостов через Двину и вступление в Ригу. Тем временем русские части на левом фланге заняли Дален, большой остров на Двине между Болдераа и Динамюнде. Т.о. весь западный берег Двины оказался под контролем Русской Западной Добровольческой армии. До оперативной цели наступления, города Риги, было, казалось, рукой подать. У многих добровольцев ЖД еще был в памяти победный день 22 мая, когда они, совместно с русскими частями и Балтийским ландесвером, освободили от большевиков этот древний ганзейский город, одну из драгоценнейших жемчужин в короне Российской Империи.

Вероятно, тот радостный день запомнился им таким, каким описал его в своей повести «Кадет» Леонид Зуров, который юношей по долгу совести вступил в Белую армию и участвовал в освобождении Риги.

«- Белые в городе! — донесся отчаянный крик скакавшего во весь опор ординарца...

Наши! - радостно крикнул Митя. Женщина подбежала к окну...

Что вы? - нервно засмеявшись, сказала она по-русски и прижала руку к сердцу.

Несколько солдат в немецких касках шли посередине дороги и изредка прикладывали к плечам винтовки. За ними несли на руках пулемет. Тахали выстрелы. Колонна шла сзади. Солдаты остановились у Окружного суда. Из здания кто-то выбежал, за ним погнались и закололи его ударом в спину. Мальчики выбежали на улицу. Еще метался на бульварах самокатчик, делая круги, но, сбитый выстрелом, свалился у собора и остался недвижим, а у лежащей на земле машины кружилось колесо. Вдалеке незнакомые люди часто перебежали через дорогу, ложились, и тогда эхо выстрелов тупо отскакивало от стен. Солдаты в касках по-

бежали туда. Впереди них шел совсем еще мальчик. Он останавливался, смотрел в бинокль, потом, взмахнув рукой, бросился вперед. В перепалке кучка солдат затопталась на месте, прокричала и побежала дальше. На тротуаре осталось два трупа. Аэроплан выпустил не то серебряный шар, не то ракету. Квартал был занят. Митя со Степой подбежали к пулемету, стоявшему в конце бульвара. Степа, говоря что-то по-немецки, жал солдатам руки, а потом сел верхом на пулемет и, размахивая руками, что-то запел. По улицам бежали, смеясь и плача, люди... Мальчишки на Эспланаде подожгли революционные арки, и они горели ярким высоким пламенем. К гипсовой статуе Карла Маркса поднесли жердь и, ударив статуу под подбородок, снесли хрупкую белую голову... Немцы подходили. Их колонны вагены солидно громыхали. Немцы шли, увешанные снаряжением, курая огромные сигары, и ели куски хлеба, намазанные медом. Дамы их обнимали, целовали и предлагали им кофе. Немцы кивали головами, прихлебывали из кружек и снова затягивались сигарным дымом. На тротуарах лежали убитые с лицами, закрытыми фуражками... В город вступили русские части. Они повели наступление с утра, от Кальнецемского моста, где на пулеметной горке были расположены их позиции. Русские разведчики, отыскав тропу, идущую через ржавое болото, вывели по ней на грунтовую дорогу ударный отряд ландесвера. Латышские части пошли по открывшейся дороге прямо на город, а по Митавскому шоссе двигалась немецкая Железная дивизия. Аэропланы держали связь.

Еще было светло. Солнце начало заходить, германские часы показывали цифру пять, а большевицкие восемь, когда отряд, миновав затихший форштадт, вышел к мосту.

- Русские идут!..русские идут! - послышались крики из толпы. На темно-гнедом коне ехал князь, худощавый, длиннолицый, по-гвардейскому отдавал толпе честь, улыбался, слегка обнажая зубы и, задерживая голову, весело кричал командиру русской роты, коренастому капитану:

- Климент Петрович! А! Как нас встречают?

Полнолицый капитан, с опущенными вниз усами, мелко и рассыпчато в ответ засмеялся и, посмотрев на толпу, прищурил глаза.

- Изголодались! - крикнул он.

Рядом с ним шел адъютант отряда, высокий офицер. Эскадрон дробил копытами настилы моста. Отряд веселых добровольцев, одетых в немецкую форму с русскими погонами на плечах и двуглавыми орлами на касках, шел бодро. Солдаты перекликались с горожанами и раздавали им сигареты. Исхудалая женщина, признав в молоденьком добровольце своего сына, шла рядом с ним, держа его за рукав. Черноглазый капитан, ехавший верхом, играл на блестящем на солнце кларнете веселый марш, добровольцы подпевали, колотили ложками по манер-

кам, а посредине роты митавский волонтер нес трехцветный флаг, взятый из своего дома...»

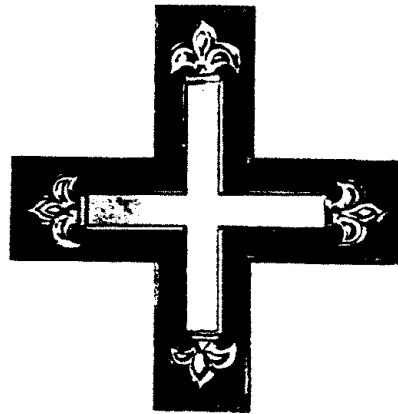
В то время, как 11-я рота 1-го пехотного полка перешла Двину по Любекскому мосту и закрепились на восточном берегу, Бишоф неожиданно послал связных во все вовлеченные в бой подразделения с приказом прекратить наступление. Была отозвана на западный берег и только что закрепившаяся на восточном берегу 11-я рота лейтенанта фон Борриса. Добровольцы, видевшие долгожданную, а теперь — ускользавшую от них на глазах цель своего наступления, отказывались что-либо понимать. Они на чем свет стоит ругали «высшее начальство», отдавшее этот «нелепый» приказ, но все-таки подчинились. Прошло всего несколько дней — и правота командира ЖД, руководившего каким-то непостижимым военным инстинктом, была доказана со всей убедительностью. Майор Бишоф приказал отступить, руководствуясь как политическими, так и тактическими соображениями.

1. Политические соображения заставляли его любой ценой избежать угрозы суверенитету Латвии, который в результате не подготовленного политически захвата Риги мог быть поставлен под вопрос, ибо Латвия практически стала бы сферой безраздельного влияния русского Центрального Совета Западной России. Ввиду отсутствия предварительных попыток политического зондажа вопроса о будущем статусе Латвии Антанта непременно воспользовалась бы этим как поводом для военного вмешательства. А ведь командование Западной добровольческой армии планировало посредством наступления на Ригу всего лишь склонить латвийское правительство к военному сотрудничеству с русской Западной армией.

2. Военные соображения сводились к тому, что овладение Ригой не имело бы решающего значения для планировавшегося похода вглубь России, конечной целью которого было провозглашено взятие Петербурга с последующим освобождением Москвы от большевиков. Наличных сил все равно не хватило бы для наступления вглубь России и одновременного удержания линии фронта против латышей (и пришедших к тем на выручку эстонцев) восточнее Риги. Все снабжение должно было осуществляться через рижские мосты, находившиеся под постоянной угрозой нападения английского флота (как в свое время в июле месяце). В то же время оборонительные позиции на западном берегу Двины были весьма удобными с точки зрения возможности удержания их наличными силами, выжидая возможного улучшения обстановки в будущем. На северном участке фронта русский 1-й стрелковый полк генерала Билинского 12.10.1919 взял штурмом Динамюнде. Однако уже 14 октября противник выбил русских добровольцев с двинского острова Дален. Впрочем, незамедлительная

контратака егерского батальона под командованием старшего лейтенанта Бюхнера ликвидировала этот прорыв.

В ходе боев за Ригу стала проявляться все нарастающая нехватка боеприпасов, военного снаряжения, медицинского имущества и перевязочных средств. Основная причина этой нехватки заключалась в очередном ужесточении контрольно-пропускного режима на германо-прибалтийской границе, введенного берлинским правительством 10.10.1919 г. В результате какое бы то ни было снабжение оперировавших в Прибалтике белогвардейских войск прекратилось. И, наконец, 19.10.1919 г. в полной мере оправдались и наихудшие опасения Бишофа. В устье Двины вошло соединение английских военных кораблей (под латвийским флагом) под командованием британского адмирала Козна. 9 английских кораблей открыли артиллерийский огонь по Болдераа и Динамюнде. Своим артиллерийским огнем бри-

Балтийский крест

танская эскадра разметала русских пластунов Авалова-Бермондта и облегла латышской пехоте взятие Динамюнде. Одновременно другие британские военные корабли под Либавой обстреляли позиции добровольческого корпуса фон Плева, роты которого уже почти очистили город от латышских войск.

Под защитой корабельной артиллерии британского флота латыши усилили свой нажим по всему Двинскому фронту. В довершение ко всему на южном участке фронта позиции Германского легиона были неожиданно атакованы советскими и ...литовскими (!) полками. 20.10.1919 в бою под Фридрихштадтом пал доблестный ротмистр фон Йена. В тот же день добровольческие корпуса Брандиса и Дибича разгромили под Радзивилишками три литовских батальона, наступавших на железнодорожную ветку Шаулен-Мемель. Сражавшиеся на Северном участке фронта русские добровольческие части оттеснялись латышами все дальше на запад. По мере своего наступления латыши охватили левый фланг ЖД. Контратака егерского батальона 10.11.1919 г. отбросила наседавшего противника, однако была остановлена концентрированным огнем английской и эстонской корабельной

артиллерии. В этой ситуации майор Бишоф был вынужден отдать ЖД приказ оставить Торенсберг и отойти на исходные митавские позиции. В ночь на 12.11. произошло новое обострение обстановки. 3-й батальон 2-го пехотного полка под командованием капитана Бертольда был отрезан в Торенсберге. Однако контратака пулеметной роты и самокатной роты подоспевшего отряда Росбаха прорвала кольцо вражеского окружения.

Эта помощь пришла в самый последний момент и совершенно неожиданно. «Добровольческий штурмовой отряд Росбаха» в составе 1200 штыков и сабельной роты и самокатной роты подоспевшего отряда Росбаха в нарушение приказа министра рейхсвера 31.10.19 г. перешел границу у Таурог (Тауроггена). Поскольку Росбаху было отказано в предоставлении железнодорожного транспорта, он привел свой отряд на фронт пешим порядком и не поспел к началу контратаки на Динамюнде, запланированной майором Бишофом. Тем не менее, росбаховские роты смогли обеспечить эффективное прикрытие отхода ЖД. Ситуация чем-то напоминала другой эпизод гражданской войны в России — своеобразный приход Дроздовского полка на подмогу Добровольческой Армии, отступавшей от Екатеринодара после гибели генерала Корнилова... Наконец Бишоф собрал остатки ЖД под Митавой. Бойцы были на пределе своих физических возможностей. К тому же повторное отступление весьма негативно сказалось на боевом духе войск. Единственным, что еще удерживало остатки добровольческих рот и батальонов вместе под черным знаменем Железной дивизии, было общее бедственное положение и верность командиру. Но когда опьяненные успехом латыши и эстонцы усилили натиск, им пришлось еще не раз испытать на собственной шкуре, что у добровольцев «не иссяк еще порох в пороховницах». Те постоянно огрызались. Так, 18.11.19 г. росбаховцы контратаковали и отбросили наседавших латышей до Олая. На следующий день егерскому батальону удалось в ближнем бою вернуть русской Западной армии г. Альт-Аутц. Тем не менее, всем было ясно, что продолжение вооруженной борьбы в составе начавшей разлагаться Западной добровольческой армии лишено всякой перспективы на успех. Поэтому майор Бишоф 20.11.1919 г. возвратил ЖД в состав 6-й германской армии и принял решение очистить Курляндию.

К отступавшей ЖД присоединился удерживавший дотеле южный участок фронта Германский легион. 16.11.1919 г. в бою под Цоденом пал его командир, капитан 1-го ранга Зиверт. Командование принял на себя майор Левенфельд. Раненые вперемежку с многочисленными прибалтийскими и немецкими беженцами эвакуировались железнодорожным транспортом, в то время, как ЖД и ГЛ тремя маршевыми колоннами отступали к границам Восточной

Пруссии. Для обеспечения безопасного вывоза беженцев по железной дороге егерский батальон, 2-й и 3-й пехотные полки 3.12. 1919 г. нанесли контрудар под Окмянами и далеко отбросили наседавшие латышские части. 12.12.1919 г. штаб ЖД близ Мемеля перешел границу Германской Империи. Арьергард ЖД прибыл туда 25.12, а последние подразделения ГЛ вступили на территорию Германской Империи в новогоднюю ночь 1919-1920 гг. В Восточной Пруссии собралось около 5 800 добровольцев ЖД. В своем приказе дивизии от 31.12.1919 майор Бишоф сообщил им, что дальнейшее боевое использование дивизии как единой военной части более не представляется возможным и, следовательно. Железная дивизия распускается. Кавалерия и артиллерия переводится в Мюнстерлагер, а пехота и все прочие части -

в район между Везером и Эльбой для последующей демобилизации. Так завершило свой славный боевой путь одно из лучших добровольческих соединений в послевоенной истории Германии. Но и в боях последующих лет бывшие бойцы ЖД, продолжавшие «держат порохов сухим», были в первых рядах германских «белогвардейцев». Так, 15 марта 1920 г. кавалер ордена «За заслуги» и бывший командир 2-й роты 2-го Курляндского пехотного полка, военный летчик капитан Рудольф Бертольд во главе своего «Железного отряда» пал в бою с отрядами Рурской Красной Армии в Гарбурге. Истекавший кровью из многочисленных ран, он так и не отдал спартаковцам своего ордена. Осатанелые красновардейцы отрезали ему голову...23.3.1920 сохранившийся кадр 3-го Курляндского пехотного полка

под командованием Кивица в бою под Геннингсдорфом наголову разгромил коммунистический батальон силою в 450 штыков. В рядах фрайкоровцев в Германии, кстати, доблестно сражались с добравшимися и туда большевиками также многие ушедшие с ними офицеры и чины Русской Западной Добровольческой Армии.

Заклечь наш краткий очерк представляется уместным словами самого командира славной Железной дивизии, майора Йозефа Бишофа. «Пусть историю Железной дивизии, ее создание, ее борьбу и ее конец называют авантюрой - но это была последняя, героическая попытка с оружием в руках изменить послевоенную судьбу Германии, пока она еще не была окончательно решена».

БИБЛИОГРАФИЯ

Леонид Зуров. Кадет.
 Михаил Назаров. Миссия русской эмиграции, т. 1.
 Дмитрий Фурманов. Чапаев.
 Fuerst Awaloff. Im Kampf gegen den Bolschewismus.
 Erich Balla. Landsknechte wurden wir.
 Guenther Bardey. Die Eiserne Division 1919-1920.
 Josef Bischoff. Die letzte Front.
 Cordt v.Brandis. Baltikumer - Das Schicksal ernes Freikorps.
 Ruediger Graf v.der Goltz. Meine Sendung in Finnland und im Baltikum.
 Heinz Guderian. Erinnerungen eines Soldaten.

Albert Norden. Zwischen Berlin und Moskau.
 F.W. v.Oertzen. Die deutschen Freikorps.
 Gerhard Rossbach. Mein Weg durch die Zeit.
 Ernst v. Salomon. Die Geachteten.
 Das Buch vom deutschen Freikorpskaempfer.
 Alexander Scharf. Geschichte des Baltikums.
 Paul Schiemann. Zwischen zwei Zeitaltern.
 Dominique Venner. Soeldner ohne Sold. Die deutschen Freikorps 1918-1923.
 Herbert Volck. Rebell um Ehre.
 Otto Wagener. Von der Heimat geachtet.

БАЛТИЙСКИЙ ЛАНДСВЕР

Еще одним белогвардейским добровольческим соединением, созданным и оперированным в Прибалтике, являлся Балтийский ландесвер, организованный первоначально как один из трех отдельных стрелковых батальонов (прибалтийский батальон), созданных для защиты Латвии от большевизма в Риге в конце 1918 г. Этот батальон состоял из «остзейских» немцев (уроженцев Прибалтики - бывших русских подданных), а также бывших солдат и офицеров германской армии, и находился под германским командованием. После отступления из Риги ландесвер был реорганизован в январе 1919 г. в районе Либавы и по прошествии всего лишь нескольких недель превратился в полноценную воинскую часть, отличавшуюся высокими боевыми качествами. Единственным недостатком ландесвера было характерное для его бойцов «озлобление, приводившее к беспощадному истребле-

нию противника даже там, где по политическим мотивам эта система борьбы должна была считаться вредной, так как она, в свою очередь, озлобляла население». К концу января 1919 г. в Балтийский ландесвер входили: 1-й ударный - Ганса фон Мантейфеля (с одной батареей и кавалерийским эскадреном), 2-й (фон Йена) и 3-й (Мальмеде) отряды, 1-й (Гана), 2-й (фон Драхенфельса) и 3-й (фон Энгельгардта) кавалерийские отряды и саперный отряд Штромберга, 2 русских добровольческих отряда (А.П. Ливена и Дыдорова) и латышский отряд полковника Колпака.

Весной состав Балтийского ландесвера был расширен. Теперь в него входили: штаб, Ударный отряд, Германо-балтийский боевой (капитана Мальмеде) батальон, Германо-балтийский (Б.Ф. графа цу Ойленбурга) батальон, латышский отряд Балода (ранее - Колпака), прикомандирован-

ный к ландесверу Баденский отряд фон Медема, 6 небольших кавалерийских отрядов (в т.ч. 1 русский и 1 латышский), депо, авиационные, санитарные и пионерные части, а также части связи.

Балтийский ландесвер подтвердил свои превосходные боевые качества в ходе сражений с большевиками весной и летом 1919 г. Он покрыл себя славой при освобождении Курляндии и взятии Риги. Позднее он оказался втянутым в политическую игру немцев против Эстонии и Латвии и после своего поражения 9 (22) июня в бою с латышскими частями был реорганизован, передан под покровительство военных миссий стран Антанты в Прибалтике и перебросен на антибольшевицкий фронт в Латгалию. В конце 1919 г. Балтийский ландесвер был включен в состав латвийского 13-го Туккумского пехотного полка.

ГЕРМАНСКИЙ ЛЕГИОН

Выделенные из состава Балтийского ландесвера в ходе его реорганизации и подчинения Антанте германские добровольческие подразделения и части 25 августа 1919 г. были сведены в Германский (иногда именуемый Немецким) легион под командованием капитана 1-го ранга Зиверта. В середине сентября Германский легион вошел в состав русской Западной Добровольческой армии Ава-

лова-Бермондта. На 25 октября в состав Германского легиона входили: штаб, штабная рота, связной кавалерийский взвод, рота связи Вортера, баденский штурмовой батальон «Курляндия», пулеметная группа Дамма, Балтийский стрелковый полк («Балтенланд»), отряды фон Йена и фон Медема, подразделения фон Вейкмана, фон Брандиса и Штевера, артиллерийские группы фон

Медема, фон Брандиса, Штевера, фон Вейкмана и фон Йена, батарея Шредера, 2-й авиационный дивизион, обозы и парки, бронепоезд Зиверта, продовольственный отдел, полевая почта и жандармерия. Численность боевого состава Германского легиона достигала 9 000 штыков и сабель с 43 легкими орудиями и 1 тяжелой батареей (а с тыловыми частями - около 12 000 человек).

Германский легион Зиверта и Железная дивизия Бишофа составляли основной Поскольку Германский легион включал в себя многочисленные добровольческие части, каждая из которых имела свои эмблемы, и постоянно пребывал в боевой обстановке, в нем не вводилось никаких собственных общих отличительных костяк Западной Добровольческой Армии Авалова-Бермондта и, находясь в ее составе, сыграли решающую роль в боях в районе Режицы-Люцина. В конце декабря 1919 г. легион был оттеснен победоносными латышами через границу, отступил на территорию Германии, где и был впоследствии расформирован.

ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ.

Немецкие части, входившие в состав Балтийского ландесвера, носили мундиры германской армии образца 1915 г. с выпушками на воротнике и обшлагах по цветам отдельных отрядов: белый - для Ударного отряда, желтый - для отряда Мальмеде и светло-синий (голубой) - для отряда цу Ойленбурга. Это касалось как «остзейских немцев» (балтийцев), так и германских добровольцев, служивших в ландесвере. Однако вышеуказанная форма одежды соблюдалась далеко не всегда, в чем можно убедиться при ознакомлении с фотографиями начального периода формирования ландесвера. Нередко цветным был только воротник, а зачастую лишь его передний или нижний кант; порой цветных отличий просто не было.

Первоначально в ландесвере не было знаков различия. Ношение последних было введено бывшими русскими и германскими офицерами, еще долгое время продолжавшими носить и в ландесвере свои прежние знаки различия. Но в течение первых месяцев существования ландесвера в отдельных его частях стали постепенно появляться свои, новые знаки различия, которые, однако, обозначали лишь должностное и служебное положение чинов ландесвера. Они представляли собой серебряные звездочки и галунные полоски, носившиеся на воротнике.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ОФИЦЕРОВ

Командующий (командир всех частей ландесвера) - 4 звездочки,
Командир (отдельного подразделения) и майор - 3 звездочки,
Ротмистр (чаще всего - командир роты) - 2 звездочки,
Корнет (чаще всего - командир взвода) - 1 звездочка,
Фенрих (прапорщик) - звездочек не носил.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ УНТЕР- ОФИЦЕРОВ

Вахмистр (вахтмайстер) и фельдфебель - широкий галун,
Оберфельдмайстер - 3 узких галуна,
Фельдмайстер (чаще всего - командир группы) - 2 узких галуна,

Ефрейтор (гефрайтер) - 1 узкий галун.

Унтер-офицеры и рядовые ландесвера носили узкие погоны серого (стального) цвета «фельдграу» с сине-белой выпушкой. Офицеры бывшей Российской Императорской армии, служившие в Балтийском ландесвере на должностях рядовых, носили вдоль всей длины погона серебряный галун шириной 20 мм. По уставу, все офицеры ландесвера, без различия чинов, должны были носить узкие плетеные погоны из серебряного галуна с вплетенной в него сине-белой нитью. Однако в действительности такие погоны носили только бывшие царские или вновь назначенные офицеры. Офицеры же, перешедшие в ландесвер из германских частей, продолжали носить свои прежние германские погоны, даже если занимали в ландесвере более высокие должности, чем в кайзеровской армии.

Бойцы ландесвера носили фуражки цвета «фельдграу», за исключением кавалеристов, у которых фуражки были чаще всего белые, со светло-синим околышем и белыми выпушками. Кокарда для всего ландесвера была единая, сине-серебряная.

Бойцы Ударного отряда ландесвера первоначально носили на тулье фуражки «адамову голову» (по-немецки: Totenkopf), т.е. эмблему в виде чеола со скрещенными костями, а позднее - серебряный щиток с черным крестом Тевтонского (Немецкого) ордена.

Стальные каски, вооружение и снаряжение были германского образца. Пехотинцы носили ботинки с обмотками, кавалеристы - сапоги. Офицеры также носили сапоги, либо ботинки с крагами. Кавалерийские дозорные Ударного отряда в качестве дополнительного вооружения имели пики с бело-голубыми флюгерами.

Входившие в состав Балтийского ландесвера добровольческие части носили различную форму. Так, бойцы подразделения барона фон Медема, возникшего из Баденской горной батареи, в которую влилось большое число добровольцев, были обмундированы в мундиры или ветровки цвета «фельдграу» с такого же цвета погонами, имевшими красную выпушку, и носили на воротнике цветок эдельвейса белого металла с желтой сердцевинкой. Эдельвейс украшал также и левую сторону их «лыжного» кепи. Сам барон фон Медем носил мундир германской кайзеровской армии образца 1910 г. со шведскими обшлагами и закругленным стоячим воротником (и то, и другое - с черной выпушкой), с эдельвейсом на воротнике и на кепи, а на плечах - капитанские погоны. Поскольку отряд фон Медема провоевал в составе Балтийского ландесвера очень недолго, сам барон не успел обзавестись звездочками на воротнике. Кавалеристы подразделения барона Энгельгардта при серополевых мундирах носили белую кавалерийскую фуражку без выпушек.

«Сам Энгельгардт носил белую фуражку с синим околышем, плетеные жгуты на плечах (т.к. ранее не служил) и 3 звездочки на воротнике.

Командир германского добровольческого отряда «Курляндия», лейтенант Р. Гольдфельд, сохранил для своих людей прежние форменные отличия. Поскольку сам Гольдфельд в Великую войну служил в баварской тяжелой кавалерии, его отряд имел желтые околыши фуражек, выпушку на воротнике и погонах желтого цвета; желтые же нити были вплетены в серебряные погоны офицеров отряда «Курляндия».

Русский добровольческий отряд Светлейшего князя А.П. Ливена первоначально носил русское обмундирование, но вскоре получил германское. Князь Ливен писал об униформе своих добровольцев следующее: «Обмундирование в отряде было германское, но с русскими погонами и, по мере возможности, с русскими пуговицами. Фуражка имела голубой околышек с русской кокардой. На левом рукаве носилась угловая нашивка бело-сине-красного цвета, а под ней — четырехгранный белый крест». Этот добровольческий «национальный угол» мог носиться выше или ниже локтя. Сам Ливен, как бывший ротмистр Лейб-гвардии Кавалергардского полка, носил русскую гимнастерку, кавалергардскую фуражку (с белой тульей и красным околышем) и погоны из серебряного галуна с красной выпушкой и просветом.

Латышский отряд полковника О. Колпака (позднее - полковника Баллада) был, в основном, обмундирован в русскую военную форму из бывших запасов царской армии. Форменными отличиями латышских белогвардейцев были темно-красный околыш на фуражке и такие же петлицы с белыми диагональными полосками на них (цветов латышского национального флага). Латышский кавалерийский отряд Гартмана имел обычную форму ландесвера, но вместо сине-белых выпушек и околышей фуражек носил красные. Нередко офицеры ландесвера обмундировывались по своему вкусу. Так, командующий ландесвером, бывший германский майор А. Флетчер, носил походный мундир германской армии серо-полевого цвета («фельдграу») с погонами майора кайзеровской армии и 4 звездочками на воротнике. Командир Ударного отряда, Ганс фон Мантейфель, бывший лейтенант германской службы, носил походный мундир германской армии без выпушек с лейтенантскими погонами и 3 звездочками на воротнике и свою старую фуражку баварских шевальеров темно-зеленого цвета с темно-красными выпушкой и околышем. Его брат Генрих фон Мантейфель, начальник штаба Балтийского ландесвера, носил фуражку серо-полевого цвета с желтым околышем. Из-за столь резкого различия в цвете фуражек братьев прозвали «красным» и «желтым» Мантейфельями.

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВ

БОРЬБА ДОНСКОГО КАЗАКА ИВАНА КОНОНОВА

1. КОМАНДИР КРАСНОЙ АРМИИ, 1922 - 1941 ГГ.

«...Живя непосредственно в Советском Союзе, я видел все прелести террора, нищеты, издевательств над пародами, находящимися под гнётом коммунизма. Я твёрдо решил стать на путь открытой борьбы против коммунизма с целью освобождения нашей родины от варваров, бандитов-коммунистов во главе с проклятым, кровавым горным шакалом Джугашвили-Сталиным. Нужно прямо, отчётливо и правдиво сказать, что миллионы людей Советского Союза войну 1941 г. восприняли с большой радостью и надеждой на Германию, что она поможет, наконец, сбросить ярмо коммунизма с людей С. С. С. Р. Но тупость и беспредельная наглость нацистской политики, народы Советского Союза не сумели получить освобождение от коммунизма».

Генерал-майор И. Н. Кононов, 26 апреля 1948 г.

Истребление казачества по циркуляру оргбюро ЦК РКП(б) от 29 января 1919 г. прекратилось с формальным завершением гражданской войны. Потрясённый свидетель беспристрастно описал, как при насильственном изъятии хлеба зимой 1932-33 гг. уполномоченные Вешенского РК ВКП(б) ломали донским казакам пальцы карандашами, подвешивали за шею к потолку, инсценировали расстрел, семьями выгоняли на лютый мороз, сажали их на раскалённую плиту и пытали огнём, зарывали по пояс в землю. Из населения Вешенского района в 52069 человек, представители власти и ОГПУ арестовали 3128 (6%), суды и внесудебные органы осудили 2300 человек, в том числе 52 - к расстрелу. Из 13813 хозяйств района выселили 1900. Депортации, раскулачивания, расстрелы, бои с повстанцами на Дону, Кубани и Тереке в 1929-33 гг. не могли не отразиться и на настроениях значительной части бойцов и командиров РККА. Так, 11 февраля 1933 г. чекисты округа арестовали за антисоветскую агитацию красноармейцев-кавалеристов Г.Н. Белоконы - уроженца ст. Бескорбной и украинца Б.Г. Ивченко, прозорливо предупредивших своих сослуживцев: «В случае войны казачество Кубани будет на стороне противника Советской власти». За аналогичные высказывания особыми отделами в частях Северо-Кавказского военного округа (СКВО) только в феврале 1933 г. были арестованы ещё 8 человек.

Пророчества репрессированных в полной мере оправдались после

Майор РККА Иван Никитич Кононов. Фото из книги К. С. Черкасова «Генерал Кононов. Ответ перед историей за одну попытку». Т. 1. Мельбурн, 1963.

нападения Германии на СССР, вызвавшего беспрецедентную волну военно-политического сотрудничества граждан СССР с врагом. Среди сотен тысяч восточных добровольцев, оказавшихся на противоположной стороне фронта, были разные люди. Но в основе сплетения разнообразных человеческих эмоций и поступков, изломанных жизней в бесконечно продолжавшейся почти 25 лет гражданской войне, лежал в первую очередь единственный мотив. Наиболее полно его выразил А.И. Солженицын: «А теперь... надо сказать о тех, кто ещё до 1941 года ни о чём другом не мечтал, как только взять оружие и бить этих красных комиссаров, чекистов и коплективизаторщиков... Эти люди, пережившие на своей шкуре 24 года коммунистического счастья, уже в 1941 знали то, чего не знал ещё никто в мире: что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукавого-изворотливого, чем большевицкий... И вот - пришла пора, оружие давалось этим людям в руки...».

В казачьих формированиях Вермахта и СС в 1941 - 45 гг. сражалось до 70000 человек, из них не менее 50000 - потомственных казаков. Мы не можем помыслить, чтобы хотя бы 1 кадровый офицер Русской армии или 13 казачьих войск во время I мировой деятельно служил в германс-

кой армии. А в 1944-45 гг. только в рядах Вла-совской армии проходили службу 1 генерал-лейтенант, 5 генерал-майоров, 2 комбрига, 29 полковников, 13 подполковников, 41 майор из числа комсостава РККА. Все они, в подавляющем большинстве, были кадровыми командирами, многие имели боевые награды. Одним из первых среди них был донской казак Иван Никитич Кононов, ставший символом второй казачьей войны с большевиками 1941-45 гг. Трагедия его - это трагедия десятков тысяч казаков, обречённых преступлениями и террором советской власти вынужденно сражаться на стороне тех, кто казался им меньшим злом.

Кононов родился 2 апреля 1900 г. в ст. Ново-Николаевской Таганрогского округа Области Всевеликого Войска Донского в семье есаула Н.Г. Кононова, повешенного большевиками в 1918 г. Кроме отца, Кононов потерял в результате репрессий советской власти старшего брата в годы гражданской войны и многих других родственников, ещё два брата были арестованы и расстреляны чекистами в 1934-37 гг. Оставив территорию Дона с белыми Кононов не смог и в условиях жестоких чисток ЧК и спецпроверок населения в 1921-22 гг. вынужден был скрывать свое происхождение. В марте 1922 г., изменив год рождения на 1906, Кононов объявил о своём пролетарском происхождении и вступил на службу в РККА. Невысокий рост и перенесённая ранее тяжёлая болезнь легко позволили ему выдать себя за 16-летнего юношу. В седле он держался хорошо и был зачислен в 79-й полк 14-й кавалерийской дивизии, где очень скоро обратил на себя внимание ревностным отношением к службе. Осенью 1923 г. он успешно окончил дивизионную школу младшего командсостава и в сентябре 1924 г. был направлен на кавалерийское отделение элитной объединённой военной школы им. ВЦИК, где за успехи в учёбе в сентябре 1926 г. занял должность командира курсантского отделения.

В сентябре 1927 г. молодой командир возвратился в СКВО и получил под начало взвод в 27-м Быкадоровском полку знаменитой по гражданской войне 5-й Ставропольской им. М.Ф. Блинова кавалерийской дивизии. Она числилась среди лучших кавалерийских соединений округа и сыграла одну из основных ролей в кровопролитных боях с повстанцами на Северном Кавказе в 1930-32 гг. Через два года Кононов понял, что партийность и демонстративная преданность партии - основы

карьеру в РККА. Используя мифическое пролетарское происхождение, в 1929 г. он стал членом ВКП(б). Чуть позднее Кононов партийный билет получил человек, сыгравший в его судьбе немалую роль, - в декабре 1930 г. членом ВКП(б) стал командир батальона 20-го Ленинградского полка 9-й Донской стрелковой дивизии Андрей Власов.

В 27-м Быкадоровском полку Кононов служил до января 1932 г. на разных строевых должностях: командира кавалерийского взвода, командира взвода полковой школы, исполняющим должность командира эскадрона. Вместе со своими кавалеристами, среди которых многие скрывали казачье происхождение, он знал, как в ночь с 5 на 6 февраля 1930 г. сотрудники полномочного представительства ОГПУ по Северному Кавказу провели массовые репрессии, арестовав 1717 человек. Штаб СКВО доложил, что к 1 марта 1930 г. по Северо-Кавказскому краю было «изъято» 26261 человек, в большинстве - казаков. Кононов знал и о массовых волнениях и восстаниях февраля 1930 г. в сёлах и станицах Барашковское, Весёло-Вознесенское, Константиновская, Новый Егорлык, Ново-Маньчское.

С 20 марта по 12 июня 1930 г. 27-й полк участвовал в подавлении антиколхозного крестьянского восстания под Курском. Из близких сослуживцев Ивана Никитича с повстанцами сражался командир взвода Г. А. Пшеничный, в 1937-38 гг. переживший допросы и пытки в НКВД и оказавшийся в 1943 г. в рядах активных участников Власовского движения. Именно тогда, в 1930-33 гг. у Кононова сложилось отчаянное внутреннее неприятие режима и сталинской системы. Судьба отца и семьи, собственное участие в необъявленной и неизвестной до сих пор войне 1930-33 гг., истребительные карательные спецоперации 5-го полка военизированной охраны ОГПУ - всё это влияло на моральное состояние не только одного Ивана Никитича.

Недаром из командиров РККА, служивших в 1929-34 гг. на Дону, Кубани, Тереке, многие в немецком плену в 1943-44 гг. вступили во Власовскую армию. Среди них - полковники А.Ф. Ванюшин, К.С. Власов, И.Д. Денисов, С.Т. Койда, майор Г.А. Пшеничный.

Вступив в партию, Кононов невольно принял те правила, по которым функционировала система. В январе 1932 г. он был переведён на должность политрука 30-го Саратовского кавполка, а в 1933-34 гг. был ответственным секретарем полкового партбюро. Можно только догадываться каких усилий ему стоило каждодневное преодоление противоречия между специфическими обязанностями службы и внутренним отвращением к режиму. За карьерный рост он платил полной мерой, а могло ли быть иначе? И сколько людей вели себя подобно Кононову? В июле 1934 г. кратковременная партполитработа завершилась, он возвратился на строевую должность помощ-

ника начальника штаба 28-го Таманского кавполка. В 1936-37 гг. ему пришлось исполнять обязанности начальника штаба.

Грандиозная армейская чистка, начавшаяся летом 1937 г., могла привести к непредсказуемым последствиям для капитана Кононова. Некоторую защиту давало получение академического образования. Ещё в марте 1936 г. Кононов стал слушателем заочного отделения Военной академии им. Фрунзе. В ноябре 1937 г. он был зачислен слушателем на основное отделение и в 1938 г. окончил академию. К тому же периоду относится дошедшая до нас благополучная служебная аттестация: *«Должности вполне соответствует. Может быть назначен на строевую работу на должность коман-*

Подполковник Восточных войск Вермахта И.Н.Кононов, 1943 г.

дира кавполка, и после получения соответствующей практики может быть неплохим помощником командира кавдивизии. Предан делу партии Ленина - Сталина и социалистической Родине. Политически и морально устойчив. Политически грамотен хорошо. В жизни парторганизации принимает активное участие. Партвысказаниям не подвергался». В 1938 г. приказом наркома Ворошилова Кононову было присвоено звание майора - последнее, полученное им в РККА.

Академическое образование предполагало использование на крупных штабных должностях, поэтому в сентябре 1938 г. Кононов стал начальником I (оперативного) отдела штаба 2-го кавкорпуса Киевского особого военного округа и участвовал в составе корпуса в советско-польской войне 1939 г. Советско-финляндская война 1939-40 гг. воочию продемонстрировала не только низкую тактическую армей-

скую подготовку РККА. За антисоветскую агитацию и пропаганду в войсках действующей армии особыми отделами НКВД по официальным данным было арестовано 843 бойца и командира. Тяжёлые поражения в декабре 1939 г. 7-й армии на Карельском перешейке, а также 8-й и 9-й армий севернее Ладожского озера похоронили надежды советизации гордой Финляндии к 21 декабря - 60-летию Сталина. Из внутренних округов на фронт перебрасывались отдельные боеспособные полки и батальоны, спешно собранная техника и маршевое пополнение, откомандировывались строевые командиры, среди них и Кононов. Позднее он вспоминал, что уже тогда хотел перейти на сторону финнов и во главе добровольческого отряда из военнопленных начать боевые действия против советской власти, рассчитывая в большей степени на пропагандистский эффект.

Однако Кононов к финнам не ушёл, напротив, он отличился, казалось, в безысходной ситуации, сложившейся для 8-й армии. Во главе 436-го полка 155-й дивизии, наступавшей на Иломанси севернее Ладоги, он упорно отбивал ожесточённые атаки до 5 финских батальонов IV армейского корпуса в районе оз. Кюля-ярви - р. Койта-йоки. Несмотря на катастрофические условия, дивизия избежала таких ужасных потерь, какие понесли другие дивизии на Ладоге. В этом - заслуга всего комсостава 155-й, в т. ч. и Кононова. За боевые заслуги «на фронте борьбы с финской белогвардейщиной» он был награждён орденом Красной звезды - наградой, говорившей для оставшихся в живых после приладожской мясорубки весьма о многом. После окончания советско-финляндской войны все кадровые перестановки приняли упорядоченный характер, но к штабной службе казак-орденоносец не вернулся. 15 августа 1940 г. Кононов официально вступил в командование 436-м полком 155-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в районе Барановичей в Западном особом военном округе.

Командовал дивизией генерал-майор П. А. Александров, по достоинству оценивавший командирские качества Кононова. Из 35 красноармейцев, награждённых «за добросовестное и старательное отношение к огневой подготовке» на дивизионных сборах 10 мая - 10 июня 1941 г., 17 бойцов служили в 436-м стрелковом полку. В январе и апреле 1941 г. Александров подписывал на Кононова превосходные служебные аттестации для присвоения звания подполковника.

Иван Никитич, несомненно, отличался талантом общения с подчинёнными, ему удавалось налаживать отношения с бойцами на том уровне, на котором это традиционно делали казаки офицеры. Автор апологетическо-житийных книг о Кононове, донской казак К. С. Черкасов так описывал привычки «батьки»: *«Если нужно было отдать распо-*

ражение или просто обратиться... он говорил: «А ну-ка, славный, сбегай в 5-ю роту», или в разговоре с неряшливым красноармейцем говорил: «Ты, сынок, приведи себя в порядок, боец должен быть примером всем другим». Слова «сынок» и «славные» у Кононова не сходили с уст...». Школа ВЦИК и Академия особого образования ему не прибавили, - Кононов писал с ошибками, в разговорной речи часто употреблял мат, но при всём при этом притягивал к себе, обладая и лихостью, и удалей, и бесшабашной храбростью.

Притягательность этого незаурядного человека была в том, что он родился для войны, причём для войны гражданской со всеми её специфическими чертами. Будучи беспощадным в бою и к своим, и к чужим, сын повешенного казачьего есаула при этом никогда не щадил собственной жизни, не прятался за спины красноармейцев или казаков и снисходительно закрывал глаза на слабости подчинённых. В отличие от многих командиров, присоединившихся к Власовскому движению в 1943-44 гг. и занимавших штабные должности, Кононов 4 года провёл на фронте, где, за редким исключением, война шла без правил с обеих сторон. Учитывая его личностные особенности и специфику партизанской войны, стоит признать, - Кононову фантастически везло в умении остаться живым. В свою очередь везение только ещё больше мифологизировало образ «батюшки». Никто не знал чего от него ожидать - похвалы, расстрела, награды, подзатыльника или глотка водки из «батюшкиной» фляги. Кононов действительно ненавидел советскую власть. И, может быть, в ещё большей степени, чем участники Белого движения. Ненависть носила подсознательный характер, к ней примешивалась не только горечь от личной семейной драмы и вечных воспоминаний о жуткой коллективизации. Кононов не мог простить режиму внутренней раздвоенности, многолетнего подавления собственных чувств и эмоций, вынужденной партийности и службы «за советью». Наконец, майор Кононов не мог простить советской власти того, что она заставила его стать перебежчиком. В немалой степени указанные обстоятельства делали его жестоким.

Всю службу в РККА Кононов мечтал почувствовать, ощутить себя донским казаком и в этом качестве принять посильное участие в свержении тотальной власти НКВД-ВКП(б), у которой, по его глубокому убеждению, и серьёзным защитникам-то быть не могло. Но за осуществление своей мечты ему пришлось заплатить огромным моральным компромиссом и гораздо раньше, чем это сделал А. А. Власов. Именно поэтому Кононов - трагическая личность, в судьбе которого решающую роль сыграли сталинский режим, и перипетии страшного времени. Несмотря на аттестации командира дивизии, подполковником РККА

командир 436-го стрелкового полка стать так и не успел. Началась война, по своей масштабности и трагичности мгновенно затмившая бездарную финскую кампанию.

Полк Кононова встретил войну в состоянии полной боевой готовности. Организационно 155-я дивизия входила в 67-й стрелковый корпус 10-й армии генерал-майора К. Д. Голубева. 10-я армия Западного фронта к 22 июня 1941 г. располагалась на знаменитом Белостокском «балконе», подрезанном на флангах противником. К 28 июня войска 10-й армии оказались в «котле» западнее Минска, затем частично вышли к своим в район Налибокской пущи, где вторично попали в окружение. Здесь в начале июля 1941 г. управление армии окончательно перестало существовать.

Кононов в Главном управлении кадров НКО числился пропавшим без вести с 31 июля 1941 г., о его судьбе и обстоятельствах перехода на сторону немцев до сих пор существуют противоречивые и не окончательно выясненные версии. Сам он в письме к известному историку Б.И. Николаевскому 26 апреля 1948 г. описывал происшедшее следующим образом: «В 1941 г. 22 августа я со своим полком полностью совершенно добровольно, перехожу на сторону немцев, до перехода договорившись с немцами, что они помогут и не станут препятствовать в организации вооружённых антикоммунистических освободительных сил из людей Советского Союза». По советским версиям Кононов «сдал полк, оборонявший Смоленск, немцам» или «поставил полк в крайне невыгодное положение, несколько десятков бойцов сдались вместе со своим командиром».

Представляется любопытной версия полковника Власовской армии В.В. Позднякова. Начальник химслужбы 67-го стрелкового корпуса подполковник Поздняков приезжал в полк Кононова вскоре после того, как 3-4 августа 1941 г. тот нанёс поражение противнику в арьергардном бою в районе Погоста. В письме Б. И. Николаевскому от 6 июня 1948 г. Поздняков сообщил, что инспектировал 436-й стрелковый полк и добавил: «Майор Кононов, сдался в плен немцам 22 августа 1941 г. (вместе с одним из своих батальонов, будучи в окружении) и сразу же заявил, что хочет принять участие в вооружённой борьбе с большевизмом». Таким образом, вероятнее всего с Кононовым 22 августа 1941 г. на сторону немцев перешла большая группа бойцов и командиров, включая заместителя командира полка по политчасти батальонного комиссара Д. Панченко.

Мотивация Кононовым своих действий произвела на немцев столь сильное впечатление, что он был направлен в штаб 4-й армии, где 6 сентября 1941 г. на допросе в армейском разведотделе Абвера вновь повторил желание сформировать добровольческий казачий полк

и принять с ним участие в боях. Кононовым заинтересовался командующий войсками безопасности тыла группы армий «Центр» генерал М. фон Шенкендорф - противник гитлеровской колониальной политики, убеждённый в необходимости «привлечения местного населения на свою сторону и спокойного взаимодействия с ним на основе организованности и порядка».

Вермахт проигнорировал известное высказывание Гитлера, сделанное 16 июля 1941 г. по поводу невозможности ношения оружия славянами, чехами, казаками и украинцами. Уже в августе 1941 г. в Великие северо-восточнее Витебска по инициативе начальника штаба 9-й полевой армии Вермахта полковника К. Векманна началось формирование русского добровольческого отряда из военнопленных и перебежчиков во главе с выпускником Николаевского кавалерийского училища ротмистром Заустинским. По утверждению Позднякова, 10 сентября 1941 г. Шенкендорф получил санкцию на создание донского казачьего полка во главе с Кононовым, хотя официальное разрешение Главного командования сухопутных сил на создание отдельных казачьих сотен по борьбе с партизанами в тыловых районах Восточного фронта последовало 6 октября 1941 года. Действия Кононова курировал представитель Абвера лейтенант граф Г.А. Риттберг. Так в начале осени 1941 г. начались новая служба и новая жизнь Ивана Кононова...

2. ОФИЦЕР ВОСТОЧНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА И ВЛАСОВСКОЙ АРМИИ, 1941-45 ГГ.

Не позднее сентября 1941 г. майор И. Н. Кононов начал отбирать добровольцев из штагалов №313 (Витебск), №341 (Могилёв), дулагов №127 (Орша), №220 (Гомель), №240 (Смоленск) и других лагерей военнопленных. К 28 октября 1941 г. казачья добровольческая часть под №102 во главе с Кононовым завершила формирование в Могилёве, в честь чего позднее кононовцы выпустили памятный знак.

Различные исследователи спорят о её численности и структурной организации. На допросе в УНКВД по Новосибирской области в 1946 г. пленный майор Вермахта Г. А. Риттберг сообщил, что к 9 ноября 1941 г. в подчинении Кононова был эскадрон (200 чел.), переформированный к августу 1942 г. в 600-й отдельный казачий дивизион в составе 6 эскадронов. Однако и Кононов, и Поздняков в письмах 1948 г. к Николаевскому утверждали о создании осенью 1941 г. именно 102-го Донского казачьего полка (численностью от 1799 до 3000 чел.), переименованного позднее в 600-й казачий батальон (дивизион). Не исключено, что в частных разговорах кононовцы называли дивизион полком, тем более что в августе 1942 г. Кононов имел право утверждать, что командует значительным подразделением. Соглас-

но записям из дневника Шенкендорфа в августе 1942 г. 102-й казачий батальон состоял из 2 кавалерийских эскадронов, 2 эскадронов самокатчиков, 1 артиллерийского взвода на конной тяге и 1 взвода противотанковых орудий, всего в части насчитывалось 1043 бойца и командира. Самые различные источники свидетельствуют, что кононовцы отличались боеспособностью и неоднократно заслуживали благодарности от командования корпусом сил безопасности армейского тыла группы армий «Центр».

В начале 1942 г. кононовцы участвовали в составе 88-й пехотной дивизии Вермахта в боевых действиях против партизан и десантников окружённого корпуса генерал-майора П. А. Белова под Вязьмой, Полоцком, Великими Луками, на Смоленщине.

Зимой 1942 г. на фронт в 102-й батальон Кононова из офицерского лагеря военнопленных Югославской армии VI-C с группой русских офицеров прибыл А. Н. Пуговочников - полковник лейб-гвардии Уланского полка, ставший в чине майора заместителем и единомышленником Кононова.

С весны 1942 г. казачий батальон Кононова успешно использовался в борьбе с партизанами в радиусе 40-50 км от Могилёва. Казаки уничтожали лесные партизанские базы и расстреливали заподозренных в связи с партизанами. В свою очередь партизаны уничтожали тех, кто помогал кононовцам, а также захваченных в плен казаков. Вопреки распространённым представлениям, партизанский террор 1942-43 гг. был не менее страшен, чем немецкий. Кононов фактически участвовал в новом витке гражданской войны без правил, развернувшейся на оккупированной территории между партизанами и восточными добровольцами, о чём красноречиво свидетельствуют выдержки из дневника Шенкендорфа:

«4.09.1942 г. 102-й казачий батальон с боем захватил и разрушил пять партизанских лагерей. Противник понёс большие потери в живой силе, захвачено различного рода оружие и боеприпасы, а также снаряжение. В бою разбита партизанская банда, совершившая 22 августа нападение на автоколонну на дороге Витебск -Бешенковичи.

9.09.1942 г. В ходе операции «Рысь» нами занято на восточном участке несколько покинутых партизанских лагерей. 102-й казачий батальон захватил 34 пленных и различного оружие.

22.10.1942 г. Приказ по корпусу № 123 об объявлении благодарности 600-му казачьему батальону по случаю годовщины его создания.

29.10.1942 г. Настроение казаков хорошее. Боеготовность отличная... Поведение казаков по отношению к местному населению беспощадное».

В 1942 г. Кононов был произведён в чин подполковника (войскового старшины), в ноябре-декабре 1942 г. началось официальное преобразо-

вание 600-го казачьего батальона в дивизион, который даже иногда именовался полком. В феврале 1943 г. 600-й Донской казачий дивизион Кононова включал в себя штаб, 6 кавалерийских эскадронов, 2 эскадрона самокатчиков, эскадрон мотоциклистов, артиллерийский дивизион - всего около 2300 человек. Последнее пополнение из 2 лагерей военнопленных в Германии прибыло в марте 1943 г., среди добровольцев многие не были казаками. 15 апреля 1943 г. большая часть 3-го и 4-го эскадронов, а также артдивизиона, перебила немецких связистов, кононовских казачьих офицеров и ушла в лес к партизанам. Это вызвало бурю эмоций со стороны элитных 1-го и 2-го эскадронов, а также старых кононовцев, причём не только природных казаков. По собственному признанию

Генерал-майор ВС КОНР И.Н. Кононов, 1945 год. Фото из книги К.С. Черкасова «Генерал Кононов. (Ответ перед историей за одну попытку)» Т.1. Мельбурн, 1963.

Кононова: «У меня в частях и соединениях не только были казаки - были буквально все национальности вплоть до греков, французов и других национальностей». В отличие от известного в казачьих добровольческих частях генерала П. Н. Краснова, Кононов надеялся на санкционирование немцами широкого российского антисталинского движения, в которое вольются казаки из Восточных войск Вермахта.

Ещё в январе 1943 г. 600-й казачий батальон в Могилёве посетил генерал-лейтенант А. А. Власов, поездку которого по тылам группы армий «Центр» организовывал один из главных участников антигитлеровского заговора полковник Х. фон Тресков. Кононов и Власов произвели друг на друга хорошее впечатление, тем более что психологически им было легко найти общий язык. С момента встречи Кононов стал убеждённым сторонником подчинения всех восточных добровольческих формирований Власову.

Однако после ряда патриотических публичных выступлений на окку-

пированных территориях в первой половине 1943 г. Власов оказался под домашним арестом. Генерал-фельдмаршал В. Кейтель 1 июля 1943 г. в специальном приказе подчеркнул, что «развёртывание власовской освободительной армии сведено к масштабам, предусмотренным фюрером», а «великорусская идея Власова отменена». Для Кононова это был ещё более сильный удар, чем новый переход к партизанам 16 казачков во главе с эмигрантом князем Н.М. Гагариным 18 июня 1943 г. в Осиповичском районе Могилёвской области. На фоне столь тяжёлых новостей парадоксально выглядело сообщение об отправке кононовцев в оккупированную Польшу, где на полигоне в Млаве с апреля 1943 г. под командованием полковника Х. фон Паннвица создавалась 1-я казачья кавалерийская дивизия Вермахта. Несомненно, что многие русские офицеры, служившие в восточных войсках, увидели в формировании крупного казачьего соединения хорошие перспективы.

По прибытии в Млаву Кононов был разочарован кадровой политикой - все должности от командира дивизиона и выше занимали немецкие офицеры. Следуя собственной традиции и личной просьбе Власова, строптивый войсковой старшина не побоялся вступить в конфликт с командиром дивизии, ноотрез отказавшись придерживаться общепринятых правил укомплектования командных должностей. Удивительно, но Кононову удалось отстоять свои позиции. На базе 600-го казачьего дивизиона летом 1943 г. в Млаве возник 5-й Донской казачий полк, вошедший во II Кавказскую бригаду полковника Боссе. Должность командира полка занял Кононов, немецкие офицеры отсутствовали.

29 сентября 1943 г. началась переброска дивизии из Польши в Югославию, ставшей для казаков основным театром военных действий вплоть до конца войны. В условиях горной, маневренной войны почти 15-тысячная казачья дивизия оказалась незаменимой и превратилась в грозного противника для коммунистических партизан И. Б. Тито. В мае-июне 1944 г. в дивизии побывал бывший командир Донского корпуса в 1920 г. генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов, сообщивший письмом начальнику РОВС генерал-лейтенанту А.П. Архангельскому, что более других полков боевыми отличиями отмечен 5-й Донской, одновременно занимающий и первое место по грабежам в партизанских деревнях.

В 1944 г. Кононов стал полковником, к ордену Красной звезды прибавились Железные (кресты 2-го и 1-го классов, Рыцарский крест Хорватский республики, многочисленные медали. В 1-й казачьей кавалерийской дивизии полк Кононова отличился в Босанском походе II Кавказской бригады (зима 1943-44 гг.), в районе Дарувар - Пакрац восточнее и юго-восточнее Загреба (август 1944 г.), где кононовцы уничтожили ряд баз титовцев и лишили врага всячес-

кой инициативы, при кровопролитном штурме города Банья-Лука (сентябрь 1944 г.). Но наибольший успех Кононов стяжал в декабре 1944 г. в бою с регулярными частями 57-й армии генерал-лейтенанта М.Н. Шарохина. 26 декабря 1944 г. 3-й Кубанский полк подполковника Р. Лемана, 5-й Донской и 6-й Терский подполковника К. цу Зальм-Хорстмара в ожесточённом бою в районе населённых пунктов Вировитица, Старый Градац и Питомач нанесли тяжёлое поражение 233-й Краменчугско-Знаменской стрелковой дивизии полковника Т.И. Сидоренко. В бою, в котором Кононов командовал полком прямо на поле боя, был разбит 684-й артиллерийский полк майора Ш.К. Ахмеджанова, а 703-й Белградский Краснознамённый стрелковый полк подполковника М.Д. Шумилина был почти полностью уничтожен.

На рубеже 1944-45 гг., в связи с развёртыванием 1-й казачьей дивизии в XV казачий кавалерийский корпус СС, на базе 5-го Донского полка началось формирование Отдельной казачьей пластунской бригады, носившей именовое шефство Кононова. В командование бригадой вступил сам «батяка». В марте-апреле 1945 г. бригаду им. Кононова предполагалось развернуть в 3-ю казачью дивизию, к концу войны в неё входило 7-й и 8-й пластунские, а также 9-й кавалерийский полки и разведбатальон - всего до 7000 казаков. Весной 1945 г. казаки продолжали сражаться против титовцев и болгар в так называемом «подравском мешке» - узком коридоре вдоль Дравы. Но полковник Кононов в последних боях почти не участвовал, посвятив себя заботам о судьбе Вооружённых сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР), более или менее сложившихся к исходу зимы 1945 г.

Несмотря на серьёзное противодействие со стороны главного управления Казачьих войск (ГУКВ) генерала Краснова переподчинению ВС КОНР казачьих корпусов, подавляющее большинство казаков XV и Отдельного корпусов требовали этого. Кононов максимально использовал собственный авторитет и влияние на генерал-лейтенанта Паннвица, чтобы ускорить переподчинение. По свидетельству Кононова, 25 марта 1945 г. в Вировитице состоялся съезд казачьих фронтовиков, постановивший «войти под общее командование А. А. Власова, с требованием ликвидации ГУКВ, как отжившего органа». Решения съезда в Вировитице, организованного «батякой», власовцы использовали в апреле 1945 г. для подчинения обоих казачьих корпусов в Югославии и Северной Италии. Однако реального объединения всех частей и соединений ВС КОНР к моменту капитуляции Германии не произошло, более 120 000 власовцев были разбросаны на большом расстоянии, что во многом предопределило их трагическую судьбу в британском и американском плену.

1 апреля 1945 г. Кононов был

произведён в генерал-майоры ВС КОНР. По ряду свидетельств главным ВС КОНР даже назначил его на должности походного атамана всех казачьих войск и командира XV казачьего корпуса, однако это назначение носило чисто номинальный характер. В апреле 1945 г. Кононов принял обязанности офицера связи с Власовым. Командиром Кононовской бригады стал соратник «батяки» с осени 1941 г. и бывший кадровый командир РККА полковник И.Г. Борисов, разделивший судьбу большинства казаков фон Паннвица в мае 1945 г. Из Хорватии в середине апреля 1945 г. Кононов отправился в Северную Италию, где в Толмеццо встречался с походным атаманом Казачьего стана генерал-майором Т.И. Домановым. Конфиденциальные переговоры с последним 14-15 апреля сыграли важную роль в подчинении атамана главному ВС КОНР. В третьей декаде апреля Кононов в последний раз встретился с фон Паннвицем и получил от него приказ разыскать Власова, находившегося в это время в Чехии, где решалась судьба мятежной 1-й дивизии РОА. Они встретились в селе Козоеды 5 мая 1945 г. в канун вмешательства власовцев под командованием Буянченко в Пражское восстание. Подробности последнего разговора двух генералов нам известны лишь в интерпретации К.С. Черкасова. Власов тяготился решением Буянченко, считал себя обречённым и беспокоился лишь о судьбе своих солдат и офицеров, вынужденных сдаваться союзникам без всяких гарантий. Кононов покинул главкома между 8 и 10 мая. Он надеялся отыскать своих казаков в Австрии, куда они прорывались с боями из Хорватии и Словении, чтобы сдать подразделениям 6-й танковой дивизии 8-й британской армии. Чины Кононовской бригады были насильно репатриированы в советскую оккупационную зону представителями 46-й британской пехотной дивизии 28 и 30 мая 1945 г. из лагеря в районе Клагенфурта (Австрия). Командир бригады Борисов покончил с собой при выдаче, спастись от репатриации удалось очень немногим. Однако «батяки» среди выданных на расправу не было.

Кононов сумел пробраться из Чехии в Австрию и перешёл на нелегальное положение в американской зоне. Представители советских репатриационных комиссий и главного управления СМЕРШ настойчиво искали его по многим беженским лагерям. Как и полковника В.В. Позднякова в советской оккупационной зоне, Кононова заочно приговорили к расстрелу. Тем не менее он оказался единственным генералом Власовской армии из числа кадровых командиров РККА, сумевшим избежать насильственной репатриации. В 1946-48 гг. Кононов скрывался под Мюнхеном, не регистрируясь ни в одном из лагерей «перемещённых лиц», где проживало немало власовцев. Досуг он коротал за шахматами, по воспоминанию одного свидетеля, «сильно переживая из-за каж-

дого проигрыша». Германию Кононов не любил, называя её в письмах «проклятой, каменной и бессердечной».

В феврале 1948 г. в нью-йоркском «Социалистическом вестнике» известный историк Б.И. Николаевский опубликовал статью «О старой и новой эмиграции», где одним из первых попытался по-новому взглянуть на феномен Власовского движения. Кононов откликнулся на статью историка длинным и подробным письмом. В конце концов Николаевский помог «батяке» покинуть американскую оккупационную зону в Германии и выехать в Австралию.

Политический опыт Кононова в эмиграции оказался неудачным. Самые значительные власовские организации (Союз Борьбы за Освобождение Народов России и Союз Воинов Освободительного Движения), старые казачьи организации, отказались принимать его в свои ряды. Кононов попытался создать собственную политическую организацию - Всеэмигрантское Антисоциалистическое Зарубежное Объединение, не получившее развития из-за его переезда в Австралию на рубеже 40-50-х гг. Не приняли Кононова и белогвардейцы, а после выхода первого тома апологетической книги К.С. Черкасова «Генерал Кононов» в 1963 г., на автора книги и самого «батяку» обрушились гневные отклики со страниц русской белогвардейской печати. Черкасова и Кононова обвиняли в «гнуснейших атаках» на Добровольческую армию, именовали «разлагателями казачества» и «идеологическими беспризорниками». Однако Кононов в политику не вступил. В Австралии он поселился в Аделаиде и жил замкнуто, тем не менее прилежно посещая православный храм.

Кононов активно разыскивался советскими органами ГБ. С 1956 г. его фамилия постоянно фигурировала в «Алфавитных списках агентов иностранных разведок, изменников Родины, участников антисоветских организаций, карателей и других преступников», подлежащих розыску КГБ. Возможно, что розыск достиг поставленной цели: 15 сентября 1967 г. Кононов погиб в автомобильной катастрофе в возрасте 67 лет. Судьба этого незаурядного человека принадлежит казачеству. Кононова можно обвинять и оправдывать, но в любом случае такой подход окажется примитивным и неадекватным. Необходимо в первую очередь понять, что в его личной трагедии отразилась вся история казачества первой половины уходящего столетия, катастрофа сотен тысяч людей, изломанных тисками режима, античеловеческая сущность которого до сих пор не осознана не только казачеством, но и всей Россией. И лишь после такого осознания и сделанной на его основе честной и нелицемерной оценки мы вновь сможем возвратиться к жизненному пути казака станицы Ново-Николаевской Ивана Никитича Кононова.

Анатолий ПУШКАРЁВ

ОРУЖИЕ СММИ: ВАВИЛОН, АФИНЫ, МОСКВА

«Как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, ... нет понимающего, никто не ищет Бога, все совратились с пути... Гортань их - открытый гроб, языком своим обманывают, яд аспидов на губах их. Уста их полны горечи и злословия; разрушение и пагуба на путях их».

(Рим., 3; 10-17)

Демо СММИ, свободословцы всех времен и народов хорошо знают и всегда практикуют технологию речевого уловления души и мысли народа в целом и отдельного человека для «мягкого», но тотального контроля их воли, бездействия, «мнения». В трагедиях Эсхила (5 в. до Р.Х.) эта технология работала следующим образом:

Хор, окружив героя на оркестре двумя половниками, исполняет стасимы - антитезы, которые состоят из строф и антистроф, противоположных по смыслу, но равных по убедительности.

1. После этого следует стихомифия: растерянный герой отвечает хору короткими репликами - пререканиями, дабы сохранить целостность своего сознания, «не разделиться в себе».

2. Но хор, средство массового исполнения (СММИ), продолжает исполнение своих антитез и герой, собрав остатки душевных сил, произносит монодию - страстный монолог-вопросание, которым он пытается удержать целостную картину мира и своей истины о нем.

3. Хор и далее последовательно и безжалостно излагает свои антитезы, избирательно отвечая на реплики героя и все более загоняя его в тупик. Требовательное недоумение героя внезапно прерывается треносом - истерическим воплем отчаяния. И до этого бездействующий герой, впадает затем в состояние, называемое по-гречески «амехания» - «невозможность действовать в условиях необходимости действия», т.е. полное безволие, душевно-телесное и умственное оцепенение, после которого герой окончательно переподчиняет свою волю и свою вменяемость коллективно-анонимному исполнителю, «року» (управляемому, впрочем, закулисным хором).

Душевное состояние безвольности растительного бытия симпатически передается всем зрителям, в качестве которых должны были присутствовать все граждане и неграждане Афин (заключенные выпускались на это время из тюрем бедным выдавался «теорикон» - «театральные деньги» в два обола). Матрица распотрошенного сознания запечатляется в «массах» в акте катарсиса - нешуточного душевного аффекта зри-

телей, одна часть которых впадает в истерику, другая - в обморок (случались и смерти: Эсхил, после трагедии «Взятие Милета», был наказан властями крупным штрафом «за злоупотребление чувствами сограждан»). Вот как по-детски наивно, но предметно объясняет Витрувий влияние на афижан этих древних СММИ: «В продолжении всех игр граждане, плененные прелестью зрелища и приведенные в неподвижность от удовольствия, имеют открытые поры, в которые проникают дующие ветры, и, если они будут доноситься из болотистых или других нездоровых местностей, то будут пропитываться вредными воздушными течениями» (Каллистр Д. Античный театр. Л., 1970, С. 85).

Все то же: сегодняшние СММИ России являют собой тот же свободословский капкан. Суть технологии этих иерихонских труб каждый христианин распознает невооруженным глазом во многих «телешоу» типа «Процесс», «Свобода слова» и т.п. исполнители убедительных антитез, «ведущие» (один, два); герой-«свидетель» и зрители в студии и стране - нынешние либералы-самодельники с блудливыми мозгами, с нетерпением ожидающие кто бы их поимел и как можно убедительнее, жалкие выкидыши апостасийной словесной абракадабры 19-20 вв., Гегеля и Маркса, Пушкина, Толстого и Ульянова, всех этих шестидесятников, диссидентов, Радзинских, прочих «звезд», заразивших «массы» неизлечимым манихейством, столбняком безволия и бездействия.

Слово «информация» по своей этимологии имеет несколько значений. В понятии СММИ оно меньше всего означает простую «осведомленность», а имеет своим содержанием предмет вполне реальный. В кибернетике информация - это «количественная мера устранения неопределенности, мера организации некоей системы из хаоса (in formatio - преобразование). Из этого следует, что цель подлинно национальной информации - это преобразование народа (от на-родиться, нарости, родной) как простой «биомассы» по начертанию исконных и подлинно национальных идеалов-образов, восходящих для Русских ко Владыке Христу, Пресвятой Троице, Богородице, Святой Литургии, измерять и делать реальность словом Священного Писания. Сегодняшние же свободословцы-посредники (mass-media) есть посредники между народом и отцом лжи, закулисным хором демоСММИ, отлучающим Язык от Традиции, делающим этот Язык электронным оружием своих детей.

Русские православные СММИ будут во сто крат эффективнее нынешних, а главное - созидательными, ибо будут отвечать природе Русских, а слово грядущего Православного Царя будет твердым, оно будет предметом - Крестом и Мечом. Полнокровное национальное «бытие - в - Боге» и близко не позволит себе никаких свободословских манипуляций, блуда речевой распушенности.

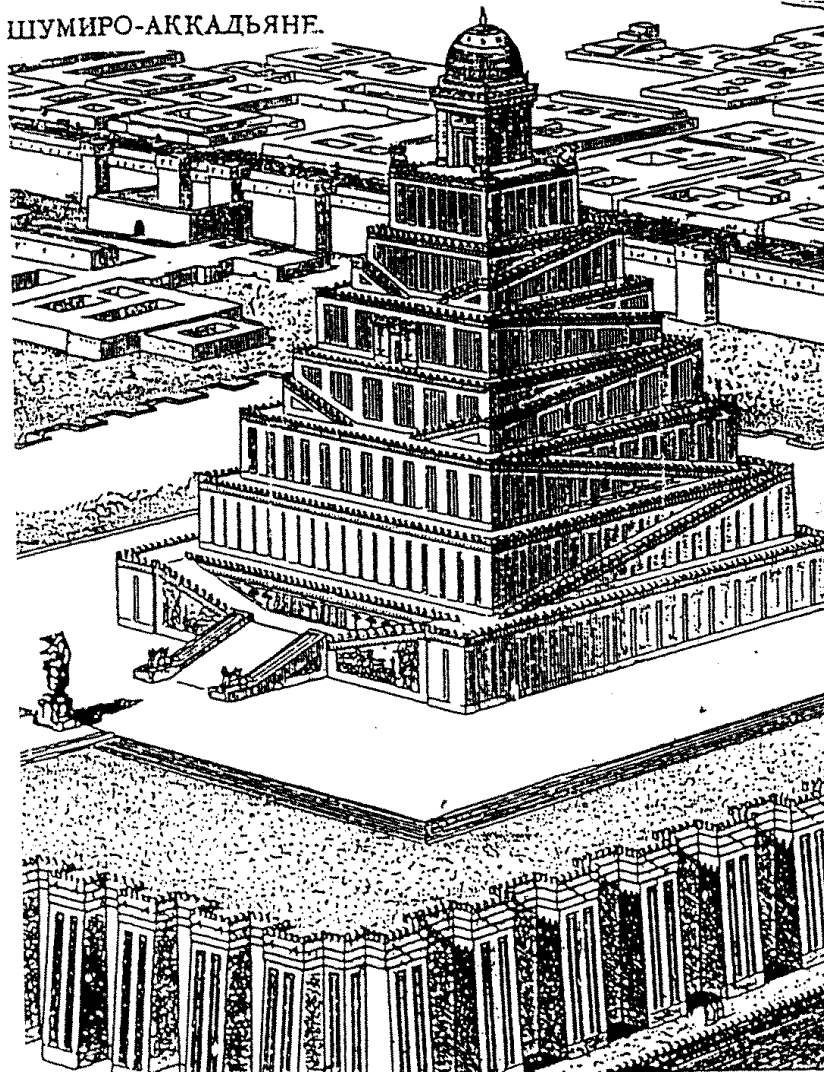
Кто же эти нынешние спец-медиа, каково их происхождение и методы?

БЛУДНИЦА ВАВИЛОНСКАЯ

Злохудожественная технология СММИ-фарисеев - это длящиеся с библейских времен и доныне манипуляции буквой Священного Писания. Сущностью этих дерзких манипуляций является замена, подмена, перестановка и пр. букв, слов Слова с целью искажения подлинного «лица земли», смысла событий, идей, стремлений...

Несомненно, что техника и стиль этого действия на протяжении многих веков отработывались в талмудизме и в окончательном виде завершены в Талмуде, основной целью которого является текстологическая перверсия Священного Писания (Пятикнижия Моисеева) посредством гематрии (замена букв числами и изведение на основе равенства их сумм других произвольных понятий, слов, смыслов) и нотарикон (например, разделение слова на части и получение нужного вывода в результате их произвольного толкования). Общеизвестно, что особое пристрастие талмудистов - это эквилибр с буквами ветхозаветного имени Бога-Отца специальным знатоком («баалшем» - «владелец имени») и Иисуса Христа (только в самом гнусном по смыслу извращении). В эсхатологической проекции смысл самого Талмуда - это запечатленное свидетельство «мудрости» перманентного грехопадения и богоотступничества евреев, накопленной со времен 1-го вавилонского пленения (597 г. до Р.Х.) до 5 в. по Р.Х., куда вошел опыт трех рассеяний - последовательных ударов Господа по изначально избранному, но неисправимо «жестокыйному» племени, которое так же последовательно не внимает наказанием и с сатанинским упорством продолжает «кровную» спайку и в рассеянии: сначала через синагогу, ныне - «по духу», через СММИ и интернационал. Основной эсхатологической коллизией между православными ортодоксами (в т.ч. дохристианскими пророками) и богоотступниками была и будет коллизия между словом и Словом, между Духом и сче-

ШУМИРО-АККАДЬЯНЕ.

Так выглядела Вавилонская башня-зиккурат

том его даров, между правдой Божией и обладанием ее речевой воплощенности. Именно в этом «между» и свил себе гнездо Клеветник и его многочисленные гермесы, покусившиеся своим тварным рассудком (который есть «безумие пред Богом»), «управлять» волей Творца и народами мира.

Если для христианина Пятикнижие Моисеево - воплощение непосредственного Богооткровения, а Бог - сам Господь в со-вести душевной, то для талмудиста непосредственной «святыней» являются черты написания, буквы и семантика слов Пятикнижия, то есть «Тора», а Господь - это комбинация букв Его имени, самодостаточных в своей «святости» и автономных в силе (поскольку Бог, считают талмудисты, не может вернуть назад однажды данное и разделить Свою волю и, так сказать, сам репрезентативный материал этой воли). Так боговдохновенное Пятикнижие в его кошерном, обескров-

ленном (обездушенном) виде становится Торой - набором магических знаков-перевертышей с вычуженными ветхозаветными пророчествами о Мессии Христе.

Талмудическая зломудрость есть блудница вавилонская, ибо зачата и рождена не в Иерусалиме, но в Вавилоне, а выросла и выросла в диаспорах. Здесь уместно указать на некоторые обстоятельства зарождения талмудизма.

Во времена Исхода и вторжения евреев в Палестину (13 в. до Р.Х.), они имели моисеевы скрижали Закона и письменную фиксацию Богооткровения, сделанную Моисеем и которая представляла собой довольно большие разрозненные фрагменты будущего Пятикнижия. Эти фрагменты - истинное свидетельство Живого Слова Господня в его духоносной чистоте и смысловой точности. Сам пророк и законодатель лишь увидел обетованные земли и отошел к Богу. Далее, в течение нескольких

веков, до 7 в. до Р.Х. шло упорядочивание откровений и, одновременно, появлялись новые, вошедшие позднее в две другие части Ветхого Завета - Пророки и Писания. Это время расцвета Израильско-Иудейского Царства Давида и Соломона, первого Храма.

После первого захвата Иерусалима в 597 г. до Р.Х. Навуходоносор, как известно, уводит всю еврейскую знать, священство и ремесленников в Вавилон, где они пребывают на положении «вольнопоселенцев» с сохранением права религиозной деятельности. Через 9 лет, в 586 г. Навуходоносор возвращается в Иерусалим, разрушает его, Храм и уводит в Вавилон оставшихся евреев. И лишь в 539 г. Кир завоевывает Вавилон, евреи же благополучно возвращаются в Иерусалим.

Основные итоги первого изгнания: 1. Постройка 2-го Храма Зоровавелем, кодификация и канонизация Торы (440 г. до Р.Х.) и введение обязательного повседневно изучения ее для всех мужчин. С принятием Текста Торы в качестве «святыни» для евреев как бы заканчивается божественная история. Отныне ее двигатель - в этом «застывшем» тексте, который в них самих порождает мощную энергетику двупостасного чувства-страсти: непрерываемая убежденность в собственном избранничестве, исключительности по отношению ко всем остальным гоимскотам и, одновременно, страстно-вожделенное ожидание царя-мешаха, обещанного Торой (с явлением Спасителя, впрочем, добавилась третья доминанта еврейской души - жгучая ненависть «лично» к Иисусу Христу и его последователям). Приход мешаха тщательно готовится книжниками и фарисеями злоуходожественной проекцией семантики Торы на исключительно все мировые события. Причем сами события мыслятся зависимыми от манипуляций с текстом: самого Бога талмудисты (прости Господи!) как бы «поймали за язык». (это постоянный мотив писаний хасидов и хабада). 2. Не менее важно то, что в недрах вавилонской диаспоры зародилась мощная традиция сатанинского самооправдания собственного богоотступничества - традиция талмудизма (вначале устного), казуистического толкования (искажения) пророчеств Моисея («Тора»), от которых сам Моисей, вероятно, в очередной раз пришел бы в ужас. Отныне талмудисты - непревзойденные спецы по информации - преобразованию реальности силой слова, языка. Фарисеи и книжники (соферим) инсталлируют Тору и Талмуд (избранничество, мессианизм и ненависть к христианству в миллионах вариантов этого триедин-

* Агада (предание) - устная форма талмудизма, включенная в Талмуд в 3-5 в.в. до Р.Х., но возникшая также в Вавилоне. Поражает воображение языческое обожествление текста, букв Торы, которые в Агаде бегают, летают, говорят... Вот несколько выдержек из этого богохульного сочинения по иврит-изданию (Бялик Х.М., Равницкий И.Х. Сефер-ха-агада. В 3-х т.т., Одесса, 1908-1909): «Сотворению мира предшествовали... одни будучи сотворенными, другие - как замысел: Тора уже была сотворена, апраотцы, Израиль, Храм и имя Мессии были замыслом». «Мир и все, что в нем, только ради Торы сотворено все это». «Святой Благословенный глядел в Тору и творил мир» и т.п. ересь.

ства) в еврейское мировое тело. При условии безоговорочного права толкования ее семантического содержания.

В Вавилоне берут начало самые древние, ядерные части Талмуда - Галаха и Агада*. Галаха (норма, закон) - строжайшая регламентация религиозной, гражданской и семейной жизни евреев всех стран, сведенная к семантике Торы. Эти регламентации определяются собственно вавилонским законодательством, вписанном в контекст Торы.

Владеющий правом слова создает мир. Фактически христиане сегодня начисто лишены права создать целостный смысл «бытия-в-Боге», картину мира в ее вопиющей православной актуальности. Богоборческая власть последовательно и чутко держит мозги и душу России под непрерывной TV-атакой, всех свободословских СМИ - тираническим захватом права создавать смысл, диктовать ориентиры, наименовать козлицами и агнцами целые народы и отдельных людей. Талмудическая метода передергиваний, уловок, софистики, антитез, манихейства формирует ныне «массовое сознание» когда-то православного народа. Главное для них - не дать появиться паузе осмысления, покаяния, возвращения и ответной атаки. Апелляция к совести жидоСМИ совершенно бесполезна, а в некотором отношении - вредна. «Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратит хотя одного; и когда это случается, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф. 23; 15), - обличал Спаситель своих злейших врагов.

Наблюдая внешние «успехи» демоСМИ, мы имеем мужество задать себе вопрос: может быть, Господь, изгоняя отовсюду это племя, лишив его всех святых, Ковчега, Храма, земли, уважения народов, дал ему взамен этого собственные начертания - ключи к миру?

Никак нет.

Пятикнижие засвидетельствовало событие, роковое для иудаизма и решающее для христианской эсхатологии.

В продолжении Исхода, Господь впервые и непосредственно передал Моисею каменные скрижали с собственноручными начертаниями Заповедей («которые Я написал для учения их» (Исх. 24; 12)). Но сей поистине Священный Божественный предмет Моисей разбивает, увидев золотого тельца литого, которому стали поклоняться евреи за время пребывания пророка на Синае. «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» (Исх. 32; 19). Таким образом, Господь сам же и уничтожает скрижали, видя очередную мерзость измены. Промыслительно Он не пожелал оставлять Собственного предметно-знакового залога этому богоотступному племени. Вот эта первичная Святыня: «Скрижали было дело Божие,

и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божий» (Исх. 32; 16), «на которых написано было перстом Божиим» (там же, 38; 18)

И в дальнейшем, на все предупреждения Господа через пророков ответом было только упорство в грехе и - главное - чрезвычайное умножение бойких и хитроумных талмудических самооправданий, отрицаний вперемешку с укорами, обвинениями Господу за забвение избранничества, дерзких попыток пошутить, обмануть, «управлять» волей Божией посредством новых и новых талмудических злоухищрений, фанатичное ожидание мессии, снова греховная мерзость, и снова дебри адвокатской премудрости, тут же возводимые в статус «священного предания», - 40 томов одного Талмуда - это не шутка.

После Вавилона, вначале в Палестине и Египте, а затем в других странах множатся синаноги - идеологические и организационные центры сионизма. Весь мир становится для евреев Палестиной обетованной. Растет число СМИ-специалистов. Это уже существующие фарисеи - «гробы крашенные», по определению Спасителя, профессиональные (можно сказать генетические) лицемеры и казуисты, изловчившиеся за несколько дней развернуть мнение еврейского «электората» на 90 градусов: от восторженной встречи Сына Божия в день Его входа в Иерусалим до звериного рева: «Распи Его, распни!» в день суда. Это книжники в синагогах, «слепые вожди народа», плетущие паутину толкований. Это активизация саддукеев, шедших по пятам Христа и насаждавшие в народе отрицание воскресения и загробной жизни и, что знаменательно, в аккурат за два века до рождения Христа и два века после, причем в тесной спайке с фарисеями. И, наконец, это раввины, раввины, раввины - специалисты по «общественным связям», с их Талмудом, обоюдоострое жало которого направлено внутрь - на поддержание жесткой дисциплины единого еврейского тела в рассеянии и вовне - на заговаривание и «просвещение» гоев, растерзание их естественного государственного тела и Церкви Христовой. Их задача - «сконденсировать» Дух и Благодать в знаки с авторским правом распорядиться с ними по своему усмотрению, заковать Спасителя в текст Талмуда и Каббалы, вновь и вновь распинать Его кривыми гвоздями букв своего племенного алфавита. Отсюда их каиновая ненависть к живому Слову Господа, к духу Христа, пророкам и христианским ортодоксам - Православным - бережущим незамутненный дух изначальной веры. И всегда злыязычная активность СМИ имеет своей обратной стороной физическое насилие, кровопускание, смерть.

Поэтому Господь наш Иисус Христос прямо называет фарисеев - «вы сыновья тех, которые избili пророков» (Мф. 23; 31) и открывает их будущие деяния: «Я посылаю к вам

пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город» (Мф. 23; 34).

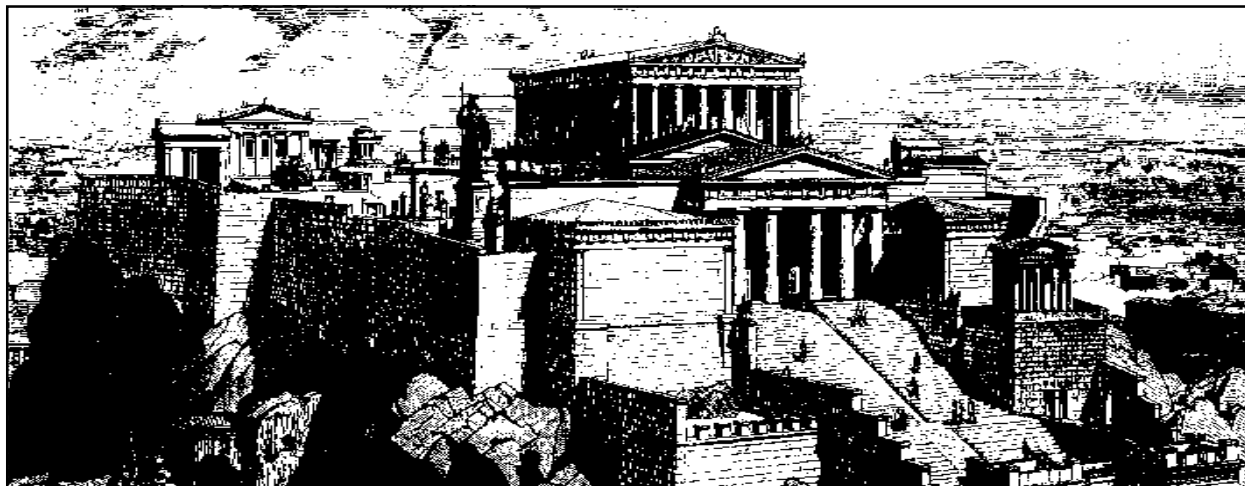
АФИНЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТАЛМУДИЗМ

На смену эпохи героев и созерцателей античного мира приходит безвременье политиков и публичных философов.

Внутреннее устройство современного политического дискурса демократии есть точная копия демократии афинского полиса, двигатель которой - сугубо талмудическое, фарисейское искусство диалектики, технологии современных СМИ, - речевого совмещения якобы равноценных («свобода слова») противоположностей в целях деморализации народа и получения нужного результата «голосования» (впрочем, совсем немного). Прикладная политическая диалектика - это фарисейское искусство поступать прямо противоположно исповедуемого, сохраняя при этом у народа если не чувство одобрения, то, по крайней мере, безразличия и бездействия. Диалектика есть информационно-политический вектор талмудизма, паразитирующий на природном доверии человека. Ни Маркс, ни Гегель (сам признававший сугубое влияние на свою «Систему» Талмуда и Каббалы), ни Сократ и Протагор не являются изобретателями диалектики. Ее родина - все тот же Вавилон, откуда эта талмудическая бацилла инфицировала вначале грандиозную культуру Древней Греции, став ее политической реальностью и, наконец, разрушила ее изнутри, пустив по всему миру язвы талмудической заразы, гностических сект и демократии.

По всей видимости, вирус политического талмудизма в благородную эллинистическую культуру впервые был привнесен Пифагором (570 - 496 гг. до Р.Х.), столь обожжаемому каббалистами и масонерией, а затем его последователями. Целного учения Пифагор не создал (да и не мог создать - об этом ниже), но сама его деятельность - образец прикладной диалектики, политического талмудизма.

В молодости он совершает путешествие в Вавилон и длительное время живет там как раз в пору 2-го вавилонского пленения евреев, тщательно изучая иудаизм и организацию еврейского гетто. Вернувшись на о.Самос и попытавшись организовать собственную общину, был изгнан тираном Поликратом (532 г.) и перебрался в Кротон (Южная Италия), где основал-таки религиозно-философское братство с ритуализованным уставом и общностью имущества (девиз - «У друзей - все общее»), но с жесточайшей иерархией внутри ордена. Но - самое главное - вовне, для населения, это братство имело лицо политической партии (едва ли не первой), с налаженной тактикой речевого обмана, СМИ-ораторами и организаторами. Партии удалось завербовать множество

Акрополь в древних Афинах

местных обывателей, взять власть в Кротоне и распространить политическое влияние на всю Южную Италию, греческие полисы и Сицилию. Эта власть прерывалась народными антипифагорейскими восстаниями (первое произошло при жизни Пифагора на рубеже 6 - 5 вв.). Бежавшие от расправы адепты, появляются в Греции. Они-то и внедряют в целостное сознание эллинов искусство и практику диалектики, а в общественную жизнь - заразу демократии и «свободы слова».

Никакой цельной философии у пифагорейцев нет, поскольку их цели - в плоскости сугубо политической и приобретательской. Их «учение» - это куца смесь оккультно-математической псевдоточности (например, 10 «первочисел», полностью совпадающими с «сефиротами» Каббалы), секретности и абсолютного авторитета вождя-мага (вошедшее в пословицу - «Сам сказал»). В работе с прозелитами - это внушение о существовании некоей «высшей тайны». Все это мистически-торжественное содержание диалектически переходило в прозаическую форму стремления к власти и богатству любой ценой посредством диалектической же обработки сознания избранного кандидата.

Диалектика (букв. Искусство спора, перепалка, говорение) в ее прикладном воплощении и есть, собственно, демократия, «свобода слова» в чистом виде, метод получения и сохранения власти посредством заговаривания коллективного сознания и манипуляции коллективной волей.

Главный тезис одного из авторитетных европейских адептов диалектики Протагора (490 - 420 гг. до Р.Х.) гласит: «относительно любого предмета могут быть два противоположных утверждения». В политике он видит применение этого девиза так: «Увидеть, одерживает верх данный тезис или нет, и делать то же самое с противоположным тезисом». Сам Протагор обучался диалектике прежде всего как орудии приобретения мастерства в управлении городом-государством, т.е. в искусстве политическом, очевидном успехе в деле убеждения граждан в народном собрании. «У Протагора, - пишет итальянский исследователь Э.Берти, - не

только диалектика предполагала возможность свободы слова, но его демократическая концепция диалектики сводится к наилучшему оправданию им той же свободы слова».

Смена речевых отрезков, противоположных аргументов («mikrologia»), разноречие и словесно-эмоциональная игра - все это имеет целью не выяснение истины для действия, а представляет собой эксплуатацию (в дурной бесконечности) внимания (как средоточия сущностных способностей человека) для продолжения власти самой же демократии. В этом - суть демократического СМИ-режима. Свободословцам необходимо перманентное речепорождение само по себе, озвученное двоякомыслие, делящееся в дурной бесконечности, что и является превращенной формой желания властвовать бесконечно. Исократ, современник Протагора, определяет эту самую «свободу слова» как «parrhesia» - невоздержанность на язык, речевую распушенность. Природа диалектики - это абсолютное Ничто по принципу: из пустого получаем пустое. Это ложь в ее квинтэссенции. Поэтому два диалектика без третьих лиц никогда не будут искать истину (об это хорошо знают политики и журналисты). Наедине они будут договариваться о власти и делить материальные ценности, принадлежащие этим третьим лицам.

В морали диалектика - это релятивизм, дьявольское смешение добра и зла, атеизм, разлагающий традиционный ценностный уклад народной жизни. Одно лишь высказывание Протагора («О богах я не могу знать, есть ли, нет ли их, потому что многое препятствует такому знанию, - и вопрос темен, и людская жизнь коротка») послужило его обструкции. Для граждан Афин это заявление представляло собой верх кощунства и цинизма, поскольку греческая государственность рассматривала себя как обязательство перед богами в обмен на их покровительство. Поэтому кто бы не нападал на религию, считался как если бы он нападал на страну, то есть был бы предателем. Античный социум (в отличие от современного «мыслящего бамбука») отчетливо видел всю опасность апостасийной деятель-

ности свободословцев и безжалостно преследовал их:

Анаксагор - за безбожие. Изгнан.
Протагор - за безбожие. Изгнан или казнен.

Диалог - зарезбожие. Изгнан.
Сократ - за введение новых богств и разращение юношества диалектикой - Казнен.

Гегесий - за проповедь самоубийства. Изгнан.

Феодор Киренский - за безбожие. Изгнан.

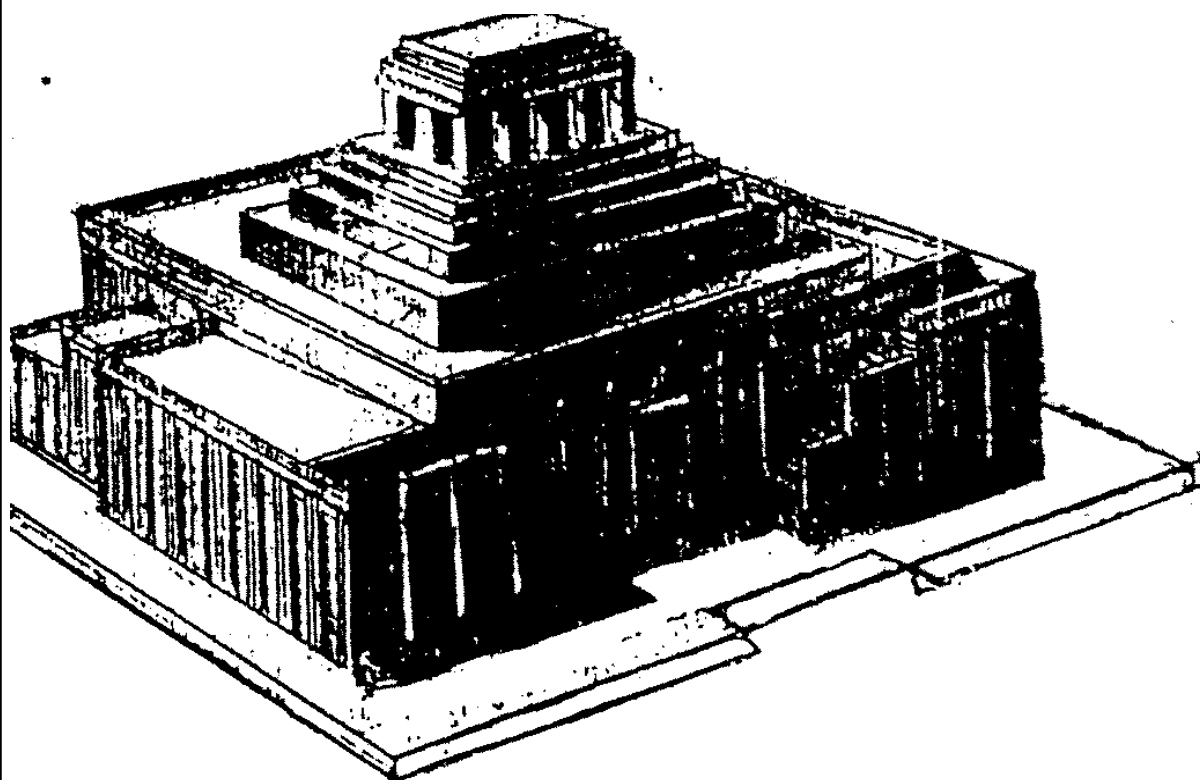
Философы-киники (циники) первыми стали именовать себя «гражданами мира» (понятие «космополит» создан ими). Диоген с удовольствием применял к себе формулу страшного проклятия - «без общины, без дома, без отечества». Киники отрицали всякое проявление стыда, настаивали на допустимости кровосмесительства и антропофагии. «Лучше быть животным, чем человеком», - их слова.

Против этой заразы был издан специальный эдикт Софокла (не трагик Софокл) 306 г., запрещавший «свободным» философам основывать и содержать школы «эристиков» (спорщиков) в границах города. В Спарту и другие города они не допускались вообще.

Однако, следует признать, что эта духовная энтропия продолжала подтачивать умы и души эллинов. Этому в большей мере способствовало введение демократической формы правления, «isegoria» - равного права слова в народном собрании. Это вызвало потребность учиться искусству перепалки, спора, т.е. диалектики, в целях победы дискуссии в ассамблее.

Генетический источник всех реформаторов - так же в политическом талмудизме Афин: по поручению Перикла Протагор написал проект демократического устройства общезеллинской колонии Фурии, а в сочинении «О первоначальном состоянии» ни много ни мало изобразил схему реформирования цивилизации в целом.

Так свободословцы проговорили одно из самых великих государств.

Мавзолей В.И.Ленина. Проект деревянного мавзолея А.В.Щусева.
Московский версия вавилонской башни-зиккурата.

МОСКВА ВРЕМЕН ИИСУСА НАВИНА

Нет нужды в который раз обличать современные демоСМИ, их роль и значение в разрушении нашего русского Отечества и Св. Православия. Все, что описано выше, можно без труда распознать в сегодняшней Москве, России.

Впрочем, у современных фарисеев-свободословцев появились более совершенные способы и методы: TV и PR. Но нет ничего нового: Экран (лат этимол. - «щит», «заграждение»): «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф. 23; 13).

Public relation (PR) («общественные связи»): «Фарисеи говорят и не делают, связывают, связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям» (Мф. 23; 3-4).

Есть и более существенное отличие: прежние цари и правители, заботясь о благополучии подданных, преследовали свободословцев как нравственных уродов и психопатов, которые разрушали государство изнутри как люди сомнительной репутации и невысокого социального статуса: приезжие, аптекари, музыканты, странствующие философы и т.п. В коммуно-демократической России последние 12 лет все наоборот..

Ради вящей убедительности сравним два симпатически связанных между собой события из древнейшей истории (13 в. до Р.Х.) и нашего времени. Причем первое из них по-

зитивно в своем промыслительном значении, второе - аналогично по форме, но сугубо перверсивно (т.е. развратно), кощунственно пародирующее первое с обратным знаком, но не менее эффективно по результатам.

Событие первое. Иерихон, по обетованию Господа был разрушен, захвачен, вырезан и сожжен евреями следующим образом: в течение семи дней сыны Израиля совершали обход города в таком порядке: впереди Ковчега Завета шли священники с юбилейными трубами (в количестве семи) и громко трубили. Впереди их - вооруженные воины. Позади Ковчега - остальной народ с трубами же, громко трубя. Так обходили город, защищенный крепостной стеной по разу в день в продолжение 6 дней.

В седьмой день, в субботу, Иерихон был обойден евреями 7 раз и во время седьмого обхода по команде Иисуса Навина (перед этим был строгий приказ: «... и чтобы слово не выходило из уст ваших.., доколе я не скажу вам: «воскликните!»» (Нав. 6;9)), «народ воскликнул, и затрубили трубами», «и обрушились стены города до своего основания.., и взяли город» (Нав. 6; 19).

В самом же городе у евреев был свой человек, известие от которого (Нав. 2; 23-34) побудило Навина немедленно приступить к осаде. Человек этот - блудница Свобода (именно так переводится с др.-евр. имя Раав), которая ранее спрятала и спасла у себя в доме еврейских соглядатаев (шпионов) от рук царя Иерихонского. Прикрепив к своему дому чер-

вленную вервь, Раав и ее родня были по ней опознаны и, единственные из города, спасены. Впоследствии Раав вышла замуж за еврейского князя Салмона и вошла в родословную Давида и Христа Спасителя.

При раскопках Иерихона в 30-е гг. 20 века археологов поразило то, что стены города рухнули наружу. Это было вопреки здравому смыслу и поистине удивительно. Город был разрушен от звука труб, еврейского восклицания и Раав изнутри себя.

Второе, симпатическое первому, но перверсивное по содержанию, событие - это поп-концерт в Москве на Красной площади 22 июня 1992 г. Трубили и восклицали в день нападения Гитлера на наше отечество, «и чтобы даже у тугодума не было сомнений, что организуется святотатство, - пишет С. Кара-Мурза, - диктор ТВ объявил: «Будем танцевать на самом престижном кладбище страны» (Наш совр., № 10, 2001, С. 195).

Была в это время в Кремле и своя «блудница Свобода». Но по закону перверсии это не презираемый обыватель, а лицо прямо противоположное ему в социальной иерархии.

Ну что тут сказать... Когда Моисей спускался с Синая со своим служителем Иисусом, евреи, отлив тельца, уже давали концерт. «И услышал Иисус голос народа шумящего и сказал Моисею: военный клич в стане. Но Моисей сказал: это не крик побеждающих и не вопль побежденных; я слышу голос поющих» (Исх. 32; 17).

НОВЫЕ КНИГИ

МИГЕЛЬ СЕРРАНО

НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Мигель Серрано «Наше мировоззрение». Изд.-во «Паллада». 140 стр.

Уроженец Сантьяго де Чили, Мигель Серрано (Miguel Serrano) был послом в Индии в 1953-1962 гг.; послом в Югославии, аккредитованным одновременно в Румынии и Болгарии, в 1962-1964 гг.; послом в Австрии, в 1962-1964 гг.; послом при МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) и ЮНИДО (Агентство ООН по промышленному развитию) в Вене в 1964-1970 гг. С 1939 по 1945 гг. являлся редактором журнала "La Nueva Edad".

В 1947-48 гг. путешествовал в Антарктику в рамках государственной чилийской экспедиции с тайной миссией поисков оазиса теплых вод — событие, благодаря которому армия Чили назвала его именем одну из гор ледяного материка, так как он был единственным гражданским членом экспедиции.

Серрано знаком со многими индийскими йогами, а также лично знает Джавахарлала Неру, Индиру Ганди и Далай-ламу (став единственным иностранцем, которого Далай-лама принял в Гималаях, где укрывался после побега из Тибета).

Без устали искал таинственные и заколдованные города Шамбала и Аггарта в Гималаях и до сих пор ищет Город Цезарей в Андах. Собирался предложить известной летчице-испытателю Третьего Райха Анне Райш (Ana Reisch) совершить полет на Южный Полюс, чтобы проникнуть через него в Полую Землю. Следуя по стопам Отто Рана (Otto Rahn), посетил развалины Монсегиора и пещеры Сабарте. Из Сан-Хуан-де-ла-Пенья отправился дальше до Дороги на Компстелу, которая изначально вела на Кромлеш (Стоунхендж) в Великобритании.

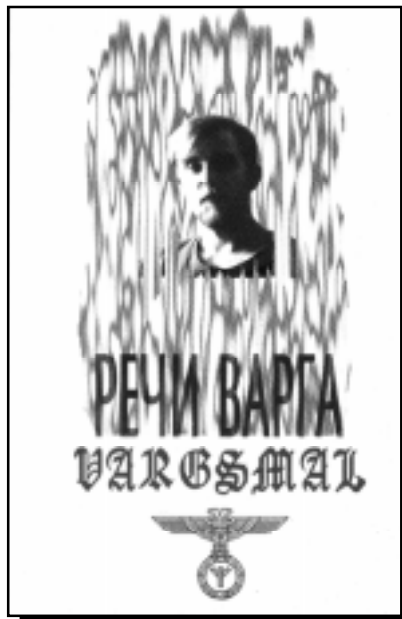
Знает исследователя катаризма Рене Нелли (Rene Nelli), профессора

Университета Тулузы и Эзру Паунда, став впоследствии инициатором сооружения в Мединачели (Сория) единственного в мире памятника великому поэту, открытие которого также посетили жена Серрано Ольга Рудге (Olga Rudge) и венецианский князь Иванчичи (Ivancicci).

Сегодня Мигель Серрано по-прежнему живет в Чили, продолжая свои мистические поиски в Андах. Его книги переведены на многие языки мира.

В сборник включены следующие работы: «ВОСКРЕШЕНИЕ ГЕРОЯ», «НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ», «ГОЛЕМ», «ВОСКРЕСЕНИЕ БАЛЬДУРА В ВОДОЛЕЕ», «НИЦШЕ И ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ», «ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ».

Стоимость сборника с пересылкой — 50 руб. Заказы направлять в адрес редакции журнала «Наследие предков».

Варг Викернес. «Речи Варга». Изд.-во «Рагнарёк». 200 стр.

Имя Варга известно далеко за пределами Норвегии, и Россия не является исключением. Он получил мировую известность как исполнитель культовой one-man группы BURZUM. Основным его достижением является создание Движения Языческий Фронт, которое развивается почти во всех странах Европы и Новом Свете. Это Движение объединяет «новых правых» молодых национал-социалистов традиционного (языческого) вероисповедания.

«Речи Варга» были изданы на норвежском языке в 1997. Первоначально книга предназначалась только для норвежцев и скандинавов, но вспыхнувший по всей Европе интерес заставил Варга пересмотреть свое мнение и внести в книгу некоторые изменения. На норвежском языке «Речи Варга» выдержали уже

несколько изданий.

Предлагаемая русская версия имеет предисловие Викаернеса, обращенное к русским читателям, и является одной из немногих переводных версий. В 2000 году изданы шведский и английский варианты.

Говоря словами самого автора, «это книга честная, возможно прямолинейная и написана молодым человеком и для молодежи». Написанные простым доступным языком «Речи Варга» представляют собой авторский взгляд на кризис современной цивилизации и проблемы, с которыми сталкивается национально-мыслящий человек на Западе. Основные проблемы, затронутые Vargsmal, одинаково важны как для норвежцев, так и для русских. Автор затрагивает вопросы истории, расологии, языческой морали, политики, оккультной евгеники и различных аспектов современной «культуры».

В России книга найдет своего читателя среди радикальной молодежи: язычников-националистов, бритоголовых, исполнителей и слушателей андеграундной музыки и т.д.

Стоимость книги с пересылкой — 70 руб. Заказы направлять в адрес редакции журнала «Наследие предков».

Г. Л. БЕЛЬСКИЙ
В. Ю. ПОПОВ

ПУТИН И ЕГО КОМАНДА

МОСКВА

Г. Л. Бельский, В. Ю. Попов. «Путин и его команда». Сборник статей. Спецвыпуск журнала «Наследие предков» №1/2002. 32 стр.

В сборник вошли статьи, опубликованные в газете «Эра России» в 2001 году и получившие широкий резонанс: «Нострадамус о Путине», «Перепись населения России закончится «Страшным Судом»», «Паутина Путина», «Тайная причина терактов в Америке», «Берл Лазар проинспектировал своего президента» написанные В. Поповым и «Чекистский ренессанс», «Антихрист-style»,

«Банкет в кругу крыс» Г.Бельского. Сборник раскрывает оккультные и политические корни такого явления, как «путиномания» среди политической верхушки России. Показана связь режима РФ с международными криминальными сектами.

Стоимость сборника с пересылкой - 20 руб. Заказы направлять в адрес редакции журнала «Наследие предков».

Правый Фронт Искусств. Сборник стихов - К.: Издательская группа ВHV, 2001. 64 стр.

Искусство ради искусства является делом, по сути, греховным. Подобное искусство бесплодно, а, как известно: «уже бо и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо» (Мф. 3,10). Так что огонь, сжигающий псевдо-культурные суррогаты, дело богоугодное. Вместе с тем, Истинное Православие никогда не чуждалось культуры подлинной, проявившей себя на ниве борьбы с силами тьмы. Ярче всего это заметно на фоне грозных ландшафтов метаисторической войны.

Засилие пошлости, попсы, захват мировым кагалом культурного пространства - вызвал у нас ослепительную поэтическую реакцию.

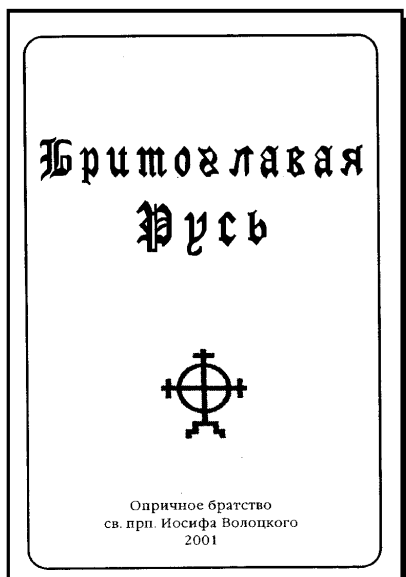
Имена поэтов, представленных в сборнике, хорошо известны в праворадикальных кругах. На протяжении многих лет стихи Алексея Широпаева, Александра Елисеева, Александра Аринушкина, Николая Лямина и других авторов воплощали собой огненный смысл Национальной Революции.

Большой интерес вызывает доселе неизвестная и впервые опубликованная в России подборка стихотворений Русского поэта, белого эмигранта Арсения Несмелова, члена Всероссийской Фашистской Партии Константина Родзаевского. Как в те времена, так и в наши, его стихи не теряют своей актуальности:

С последним призывом:
«Не время просить!»

Шрапнельным разрывом
Пора говорить!

Стоимость сборника с пересылкой - 25 руб. Заказы направлять в адрес редакции журнала «Наследие предков».

Бритоглавая Русь. - К.: Издательская группа ВHV, 2001. - 40 стр.

Скинхэды... Прожидовленные средства массовой дезинформации с паразитическим упорством запугивают обывателя этим явлением. «Бритоголовых» пытаются представить «отморозками», избивающими национальные и сексуальные меньшинства. Хотя совершенно непонятно, почему Русскому человеку нужно любить чернявых торговцев наркотой и извращенцев. Почему ему нужно мешать свою Кровь с чьей-то спидоносной жидкостью.

Размежевание с чужеродным и единство с идентичным - норма как духовной, так и физической жизни. Ведь сказано: «Мните ли, яко мир приидох дати на землю; ни, глаголю вам, но разделение» (Лк. 12,51). Так что скинхэды, будучи в чём-то движением религиозно-неопределённым, всё же следуют словам нашего Спасителя. К сожалению, кое-кто из правого лагеря явно не понимает этого и шарахается от «бритых».

А ведь скинхэды - лучшая часть нашей молодёжи. Попить пива да набить морду «ниггеру» - для них не главное. Эти ребята действительно озабочены спасением Расы, а следовательно Откровения, данного нашему северному предку - Иафету.

Сборник статей, выпущенный Опричным Братством св. прп. Иосифа Волоцкого, «Бритоглавая Русь», уникален именно религиозным анализом движения White Power. Этот сборник, безусловно, будет полезен тем, кто ещё не понял внутреннего глубоко религиозного импульса этого движения. Надеемся, он заинтересует и самих бойцов Белого Сопротивления, указав на арийский аспект Правосла-

вия, его меченосность, его подлинно героический дух.

Стоимость сборника с пересылкой - 20 руб. Заказы направлять в адрес редакции журнала «Наследие предков».

Юрген ГРАФ

ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ XX ВЕКА

Санкт-Петербург

Юрген Граф. «Великая ложь XX века». Изд-во «Сенеж», 1997 г.. 226 стр.

Тираж этой книги был арестован властями РФ и должен был полностью уничтожен, но патриотам удалось спасти часть тиража.

Юрген Граф родился в 1951 году, в семье служащего, в Базеле, где окончил гимназию и университет как филолог. Работал преподавателем языков в Швейцарии и за границей. Заинтересовавшись современной историей, написал в духе ревизионистов три книги по проблеме «геноцида евреев». Последняя вышла в 1995 в Цюрихе под названием «Причина смерти. Проблемы современной истории». В марте 1993 за свою первую публикацию был уволен с работы. Сейчас преподаёт в частной школе в Базеле.

Знает русский язык и не раз бывал в России, людей и культуру которой очень любит.

Впервые до русского читателя дошёл единственный в России полный перевод книги Ю.Графа «Великая ложь XX века», содержащий сенсационные разоблачения мифа о так называемом «холокосте». Судьба евреев во время 2-ой Мировой войны явилась объектом спекуляции ведущих западных закулисных кругов. По этой причине правда о «холокосте» находится под запретом во многих так называемых «свободных» странах.

Мы еще раз хотим порадоваться за нашего читателя, к которому, ломая барьеры лжи, наконец-то дошла правда о подлинных событиях тех лет.

Стоимость книги с пересылкой - 60 руб. Заказы направлять в адрес редакции журнала «Наследие предков».